

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 6
volume 6**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

Лу Ю и сборник "Лаосюеань бицзи" ("Записки из «Скита, где в старости учусь»").

Е. А. Серебряков

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Сборник "Лаосюеань бицзи", чьим автором является крупнейший поэт Лу Ю (1125—1210), известен в мировой синологии. В нашей стране к нему обращались историк сунской книги К. К. Флуг (24), исследователь крестьянских восстаний Г. Я. Смолин (18, 19), автор работ об экономической и социальной жизни китайского города Э. П. Стужина (21), знаток китайского оружия С. А. Школяр (30), специалист по истории взаимоотношений сунской империи с чжурчжэньским государством Цзинь С. Н. Гончаров (7), авторы многотомного этнографического исследования М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Сафронов (11) и др. В нашей китаеведческой литературе дается дословный перевод названия сборника — "Заметки [автора, пишущего под псевдонимом] «Скит ученого старца»", "Бицзи из кабинета Лао-сюэ аня". Для понимания характера сборника и творческих намерений автора важно выяснить, какой смысл вкладывал Лу Ю во взятое им название. "Записки" получили наименование по названию небольшого домика, расположенного в усадьбе поэта недалеко от города Шаньинь (ныне Шаосин пров. Чжэцзян). В этом домике в окружении книг Лу Ю любил проводить время в ученых занятиях, писать стихи, беседовать с сыновьями и друзьями. В обычаях образованных людей того времени было давать своим усадьбам, библиотекам, беседкам названия, отвечающие умунастроению хозяина, его образу жизни. В 11-ом месяце 1195 г. Лу Ю снабдил стихотворение "Лаосюеань" примечанием: "Я взял слово Ши Куана: «В старости учиться, словно в ночи идти со свечой в руке» и дал название скиту" (47, раздел "Цзяннань шигао", с. 358). Лу Ю не случайно вспомнил Ши Куана, чье второе имя Цзы-е, который был видным чиновником в царстве Цзинь и слыл знатоком музыки. Цзиньский правитель Пин-гун (557—532 гг. до н. э.) однажды сказал Ши Куану: "Когда становишься стар годами, то боюсь, что уже поздно учиться. Не так ли?" Ши Куан отвечал: "В старости учиться, словно обрести свет, когда в руке держишь свечу. Кто же ходит с закрытыми глазами?" (52, т. 5, с. 3513). В памяти Лу Ю сохранялись и другие эпизоды, связанные с именем Ши Куана. Так, в "Цзо чжуань" сообщалось, что в 534 г. до н. э. в столицу пришло сообщение, что в местности Вэйюй человеческим голосом заговорили камни. За разъяснением Пин-гун обратился к Ши Куану. Тот сказал: "Если правитель вершит вредные для страны дела, то в народе возникают вражда и злоба. Тогда даже бессловесные предметы могут заговорить. Ныне строится чрезмерно пышный дворец, силы народа пришли к полному истощению. Разве не следует и камням заговорить?!" Крупный вельможа Шу-сян заметил: "Сказанное Цзы-е — это речь подлинного цзюньцзы — благородного мужа! Ведь слова такого мужа всегда проникнуты верой

Памятники культуры Востока

в идеалы и настойчиво зывают к разуму" (69, т. 31, с. 1786—1787). Лу Ю был знаком и с обстоятельными разъяснениями Ши Куана обязанностей правителя и чиновников, нравственных принципов, определяющих порядок и благоденствие в государстве (69, т. 30, с. 1316—1319). Излагая этот эпизод 558 г. до н. э., Сыма Цянь писал, что правитель Цзинь Дао-гун "стал спрашивать учителя Куана об основах управления государством. Учитель Куан ответил: «Основой (управления) государством являются человеколюбие — жэнь и справедливость — и»" (23, с. 177—178). Подобные сведения оживали в памяти Лу Ю, когда он размышлял над названием своего кабинета. Его можно перевести как "Скит, где в старости учусь". Словосочетание "Лаосюэань" поэт порой использовал и в качестве псевдонима, но чаще для обозначения места, где был занят сочинением стихов и прозы. Название кабинета означало, что он принадлежит благородному мужу, который и в преклонные годы не прекращает напряженной духовной работы, стремится к постижению тайн бытия и принципов лучшего устройства жизни общества, мечтает своим словом оказать благотворное воздействие на императора и чиновничество.

Для конфуцианской школы издавна был характерен культ знаний. Ведь "Лунь юй" открывается словами: "Философ сказал: «Не приятно ли учиться и постоянно упражняться?»" (15а, с. 1). Конфуций предостерегал: "Питать любовь к гуманности и не учиться — недостатком этого будет глупость (простота); питать любовь к знанию и не любить учиться — недостатком этого будет шаткость (беспочвенность); питать любовь к честности и не любить учиться — недостатком этого будет нанесение вреда людям; любить прямоту и не любить учиться — недостатком этого будет горячность; любить мужество и не любить учиться — недостатком этого будет возмущение; любить твердость и не учиться — недостатком этого будет сумасбродство" (там же, с. 108). Русский переводчик разъяснял: "Для того, чтобы шесть таких прекрасных качеств как гуманность, знание, честность, прямота, мужество и твердость были свободны от вышеуказанных недостатков, необходимо учение, образование, которое одно только и может уяснить присущие каждому из них законы и таким образом дать должный ход каждому из них". И еще важную мысль высказывал Конфуций: "Учение без размышления бесполезно, но и размышление без учения опасно" (там же, с. 10). П. С. Попов пишет, что по мнению китайского комментатора Чэнь-цзы (1033—1107) "для учения необходимо: много учиться, вникать и расспрашивать, тщательно размышлять, ясно различать и с твердостью осуществлять приобретенное путем учения на практике".

Под воздействием конфуцианских идей и семейной традиции овладение книжной культурой и искусством слова рано стало для Лу Ю органической потребностью. В 1188 г. Лу Ю вспоминал: "В юную пору были у меня и сильное желание учиться и воля. // В зимние дни увеличивал познания в изящной литературе и истории. // Лишь радость вызывало, что холодная ночь длинна. // И не было чувства, что вот-вот сморит меня дремота. // Ветер в деревьях сада жалобно завывает, // Барабан на городской башне глухо ударит. // Сам себя корил за немалые ошибки, // Замерзший сидел и слушал утренние удары колокола. // Постигая принцип и — «справедливости и долга», неистово шлифовал себя словно яшму. // Овладевал красотой изящного стиля. // Лежала бумага, кисти там и сям разбросаны. // Вокруг стола громоздились книги. // Добившись удачи, читал стихи. // И в светлой печали мне вторил сверчок" (47, раздел "Цзяннань шигао", с. 234). Обширные познания и мастерство слова поэту были необходимы для того, чтобы "наставлять императора на путь леген-

дарных совершенномудрых правителей древности Яо и Шуня", способствовать улучшению нравов в государстве. В стихах и прозаических сочинениях Лу Ю запечатлел духовный мир человека, живущего интересами страны и своих соотечественников. На протяжении всей жизни он решительно осуждал капиталистскую политику сунского двора, считал необходимым заботиться о простых земледельцах. В докладе императору от 12-го числа четвертого месяца 1189 г. Лу Ю писал: "Я знаю, что в Поднебесной есть определенные законы, которые ни в коем случае невозможно изменить. Голодный нуждается в еде, страдающий от жажды — в воде, больной — в лекарстве, изнывающий от жары — в веере. Неужели им можно предложить что-нибудь иное?! Я вижу, что ныне нет бедствия страшнее, чем нищета народа. Для избавления народа от бедности нельзя прежде всего не уменьшить налоги" (47, раздел "Вэйнань вэньцзи", с. 299). Но высокие помыслы поэта не были оценены и в конце 1189 г. по навету он был уволен со службы и вплоть до смерти двадцать лет почти безвыездно провел в родной деревне. Это было время напряженной работы над стихами. Им было написано около 6500 поэтических произведений. Тогда же им создавались "Записки из «Скита, где в старости учусь»". Сам автор не указал время создания сборника. При решении этого вопроса исследователи прежде всего опираются на стихотворение конца 1195 г., которое многими воспринимается как точное свидетельство момента наименования кабинета поэта. Го Инь-тянь в 1943 г. писал: "1195 год. Поэту 71 год. Зимой отремонтировал небольшой домик и дал ему название "Скит, где в старости учусь"" (39, с. 31). Юй Бэй-шань в 1961 г. указывал, что поэт впервые назвал домик "Лаосюеань" в 1195 г. и написал по этому поводу стих с соответствующим пояснением (73, с. 329). Ся Чэн-дао и У Сюн-хэ в 1981 г. сообщали: "1195 г. Лу Ю 71 год. Назвал хижину, где читал книги, "Лаосюеань"" (58а, с. 166). Но такое название поэт впервые употребил не в 1195 г., а в 11-ом месяце 1192 г. в стихе "Пишу на стене Лаосюеань" (47, раздел "Цзяннань шигао", с. 290). Видимо, спустя три года по каким-то причинам у него возникло желание разъяснить происхождение и смысл названия. Лучший знаток жизни и творчества Лу Ю Чжу Дун-жунь в монографии "Лу Ю чжуань" (1960) писал: "Лу Ю дал своему кабинету название "Скит, где в старости учусь". У него есть стихотворение "Пишу на стене Лаосюэань" <...> В шестой цзюани "Записок" сказано: «Нынешний император встал на престол и первый министр Чжоу составил черновик "Уложения обрядов", в котором есть слова "новый император". Так было положено начало документам пришедшего к власти государя». В этом тексте слова "новый император" указывают на Гуан-цзуна (1190—1195). В то время Чжоу Би-да был правым первым министром, поэтому и говорится "первый министр Чжоу". Очевидно, что сборник создавался в течение нескольких лет, когда на престоле находился император Гуан-цзун. Учитывая стихотворение "Пишу на стене Лаосюэань", можно думать, что сборник, возможно, составлен в период с третьего по пятый год правления под девизом Шао-си" (64, с. 198—199). Так, Чжу Дун-жунь первоначально отнес время рождения сборника к 1192—1194 гг. На следующий год в монографии "Лу Ю яньцзю" он расширил предполагаемые временные рамки написания сборника: "Записки" в десяти цзюанях созданы в период под девизом правления Шао-си (1190—1194)" (65, с. 183). Эту дату он привел и в "Лу Ю сюаньцзи" (1962): "Лу Ю написал сборник в возрасте с 65-ти до 69-ти лет в годы Шао-си (1190—1194), живя в Шаньини" (50, с. 300). Японский ученый Кацумура Тэ-цзя, приведя данные китайских исследователей, заключал: "Из этих фактов

можно сделать вывод, что сочинение было написано в течение периода Цинюань (1195—1200), когда Лу Ю жил в уединении в Шаньини. Хань То-чжоу захватил власть при дворе, а Чжао Жу-юй, Чжу Си и другие были изгнаны как представители "ложного учения". Сочинение Лу Ю проникнуто критическим отношением к правительству. В письмах Чжу Си, содержащихся в 64-ой цзюани "Чжуцзы да цюаньвэнь цзи", говорится о Лаосюеань и часто упоминается имя Лу Ю. А эти письма датируются как раз данным периодом" (76, с. 308).

В поэтических произведениях Лу Ю в последний раз использовал название кабинета в 7-ом месяце 1206 г. в стихе "Пишу о разных впечатлениях у северного окна «Скита, где в старости учусь»" (47, раздел "Цзяннань ши-гао", с. 664). А в жанре "послесловия" он и после этого указывал местом написания того или иного сочинения Лаосюеань — три раза в 1207 г. и дважды в 1208 г. Последнее упоминание содержится в "Послесловии к моему сборнику, хранящемуся у Чжан Чжун-синя": "Написано Лу У-гуанем из Шаньини в «Ските, где в старости учусь» у Трех гор в возрасте 84-х лет в день под циклическим знаком жэнь-чэнь шестого месяца первого года правления Цзя-дин" (47, раздел "Вэйнань вэньцзи", с. 216). Поскольку название кабинета для ученых занятий в собрании сочинений Лу Ю используется им с 11-го месяца 1192 г. по шестой месяц 1208 г., нельзя исключать возможность, что поэт работал над сборником именно в данный долгий период. Вероятность более точного ответа появится лишь после того, как весь сборник будет прокомментирован и полученные данные подвергнутся тщательному анализу.

О любовном отношении Лу Ю к книгам, собранным во время чиновничьей службы в разных краях страны, о характере кабинета поэта для ученых занятий можно судить по "Запискам о гнезде из книг", датированных третьим днем девятого месяца 1182 г. Лу Ю в 1180 г. по доносу сановника Чжао Жу-юя был уволен и пять лет был вынужден прожить в родной усадьбе. В "Записках о гнезде из книг" он писал: "Я, Лу Ю, стар и болен, но не прекратил чтение книг. Дал своему кабинету название "гнездо из книг". Однажды гость сказал: «Сороки выют гнезда на деревьях — вдали от людей. Ласточки лепят гнезда у стропил — вблизи людей. Для человека счастливое предзнаменование [увидеть] гнездо феникса, а вот гнездо совы он разоряет. Воробьи не умеют вить гнездо и отбирают его у ласточек, они — захватчики гнезд. Голуби не умеют сооружать гнездо, ждут, когда сороки вскормят птенцов и улетят, тогда и поселяются [в их гнездах]. Они не способны к созданию гнезд. В глубокой древности у людей из рода Ючаоши были гнезда, они не знали домов и дворцов. Во времена императора Яо люди, спасаясь от наводнения, забрались на деревья и делали гнезда. Это были "гнезда для спасения от бедствия". В прошлые века мужи, постигающие дао, в высоких горах и уединенных ущельях устраивали на деревьях жилища, подобные гнездам. Это были "гнезда, живущих в уединении". В наше время любители вина забираются на верхушки деревьев и в состоянии опьянения громко кричат. Это "гнезда сумасшедших ученых мужей". К счастью, сейчас у Вас для жилья есть дом с дверями и окнами. Его окружает ограда, за ней усадьбы соседей. Так почему же назвали своей кабинет гнездом?» Я, Лу Ю, ответил: «Ваши суждения вызваны тем, что Вы не заходили в мой кабинет. В кабинете куда ни посмотришь — вверх, вниз, вокруг — повсюду книги: уютятся в ящиках, громоздятся у стены, лежат у изголовья кровати. Я пью и ем, занимаюсь домашними делами, страдаю от недугов, предаюсь скорби и гневаюсь — все в компании с книгами. Гости здесь не бывают, жена сюда не заглядывает. Ни ветер, ни дождь, ни

гром, ни молнии не тревожат меня. Однажды я хотел встать во весь рост, но книги в беспорядке окружали меня, будто скопление сухих веток. Я не смог и шага сделать. Тогда засмеялся и воскликнул: «Разве назовешь это жилище иначе, чем "гнездо"?!» Затем я повел своего гостя посмотреть кабинет. Вначале гость не мог войти в него, а когда все же протиснулся, не в силах был выбраться обратно. Он громко рассмеялся: «Вы правы — похоже на гнездо!» Гость попрощался со мной. Я, Лу Ю, вздохнул: «Человек, который сам был свидетелем событий Поднебесной, разбирается в них намного лучшего того, кто лишь что-то слышал. Человек, который [живет в гуще событий] полнее понимает происходящее, чем тот, кто лишь наблюдает их» (там же, с. 133).

Гость поэта, слова которого столь подробно переданы, обрисован как тип книжного конфуцианского ученого. Поставив под сомнение право Лу Ю называть кабинет "гнездом книг", он в своих рассуждениях опирается на сведения, почерпнутые из древних сочинений. А автор приходит к выводу о необходимости постигать причудливую, не укладывающуюся в заданные рамки, реальную жизнь. Серьезное и критическое отношение к сочинениям предшественников, заинтересованное восприятие различных событий и явлений, стремление самостоятельно оценить факты прошлого и современности проявились в процессе работы поэта над "Записками из «Скита, где в старости учусь»". Автор знаменитой сунской библиографии Чэнь Чжэнь-сунь (1190?— после 1249 г.) по поводу сочинения Лу Ю высказал такое суждение: "Только человек, обладающий обширным опытом и глубокой эрудицией, вглядывающийся в мир наблюдательным и проницательным взором, мог с такой живой заинтересованностью рассказать о множестве значительных событий. Сборник содержит заметки, которые производят сильное впечатление" (цит. по 76, с. 309).

Специалист по истории *бицзи* разных эпох Лю Е-цю пишет: "Из *бицзи* авторов Южной Сун можно брать сведения об успехах и промахах двора, о речах и действиях высших чиновников, относящихся ко времени существования китайской власти лишь на юге. Жившие тогда авторы описывали современные им события, фиксировали то, что им довелось увидеть и услышать, поэтому возможность давать тенденциозные неверные сведения была очень мала. Постоянно говорилось о мелких подробностях того или иного события, которых нет в официальной историографии. Так что, фактические сведения и суждения об исторических деятелях обычно весьма достоверны". Среди *бицзи*, "имеющих в этом отношении определенную ценность", Лю Е-цю называет "Записки" Лу Ю (51, с. 92). Подход к *бицзи* как к историческим документальным сочинениям распространен. И для него есть основания. Жанр *бицзи*, отличаясь синтетическим характером, позволял включать в сборник записи, которые различались содержанием и формой изложения материала. На полярных полюсах находились краткая сухая информация и небольшие истории с сюжетом и действующими лицами, с явно выраженной установкой на образность и особую стилистическую окраску языка. Между двумя крайними точками располагались записи, которые в разной степени сочетали в себе документальное, информационное начало с художественной образной природой. Двойственность жанра *бицзи* в каждом конкретном сборнике проявлялась по-своему и делала сочинение либо более близким к историографическим работам, либо давала основание причислять к *сяошо* — к повествовательной литературе. В разделе "Ивэнь чжи" династийной истории "Сун ши" сочинение Лу Ю отнесено к подотделу "чжуаньцзи" раздела "истории". А в библиографии Чэнь Чжэнь-суня "Чжи чжай шу лу цзе ти" "Записки" помещены в раз-

Памятники культуры Востока

ряд "сяошо". Вторая оценка также оправдана. "Записи в бицзи Лу Ю имеют объем от 20—30 до 300—400 иероглифических знаков. Стиль прост, лаконичен, емок" (50, с. 300). Ци Чжи-пин замечал: "Есть несколько заметок о духах и божествах, по манере похожих на рассказы Шести династий о необычайном. Были и записи забавных, подчас анекдотических историй, близкие по характеру сборнику "Шишо синьюй" ("Новое изложение рассказов, в свете ходящих"). Все они воспринимались как художественная проза и поэтому сборник Лу Ю в "Вэньсянь тункао" Ма Дуань-линя (1254?—1323) включен в раздел "сяошо". Однако большую часть сборника составляют записи неофициальных исторических фактов и сведений из старинных сочинений, которые весьма полезны для исследователей прошлого" (60, с. 169). Оу Сяо-му писал: "Всю свою жизнь Лу Ю испытывал огромный интерес к прозаическим сборникам периода Вэй, Цзинь и Шести династий, поэтому он был особенно искусен в создании кратких произведений в прозе. Действительно он мог, как говорится, «вести тонкий разговор достигающий цели намеками». Текст не был тягучим и скучным. Стиль бицзи Лу Ю был отточен, содержание продуманное. В большинстве своем его записи имели характер *цзавэнь* — "смешанной, пестрой литературы" (52а, с. 83).

Обладая общими жанровыми признаками, сборники *бицзи* отличались друг от друга и эта разница во многом определялась авторской установкой, принципами отбора материала. Содержание и форма записей, составляющих сборник, их последовательность, структура сочинения зависели не только от жанровой природы *бицзи* и жанровых признаков отдельных заметок, но и от личности автора, от его умственного и психологического настроения. В *бицзи* наряду со спецификой жанра реализовывались в индивидуальном преломлении культурная традиция, религиозно-философские учения, общественные процессы. В записных книжках известного писателя Юрия Трифонова содержится суждение: "Факт, документ, конкретность — обладают своей собственной громадной и взрывчатой силой. В документальной прозе лишь два героя: один из них автор с его мировоззрением, другой — правда". Лу Ю стремился к правде в изложении событий, при характеристике людей, к точности и конкретности описания обычаев и жизненного уклада разных районов Китая. Отдельные заметки, подчас производящие впечатление случайных записей, на самом деле представляют собой частицы мозаичного панно, которое отражает мировосприятие и круг интересов автора. Разрозненные заметки в совокупности воссоздают духовный и вещный мир Лу Ю, систему его социальных, этических и эстетических ценностей. Естественно, что у средневековых авторов *бицзи* по многим существенным параметрам было много общего во взглядах на окружающую действительность и общественные процессы. Но это отнюдь не исключало личностной позиции и своеобразия видения каждого ученого мужа, обусловленных мировоззренческими представлениями, жизненным опытом, причинами обращения к жанру *бицзи*. Было несколько импульсов, побудивших Лу Ю взяться за написание "Записок из «Скита, где в старости учусь»". Прежде всего, он с молодых лет полагал, что его долг помогать императору и правительству в упрочении государства. Оказавшись в отставке, поэт посчитал, что свои общественные взгляды и нравственные идеалы сможет донести до высших властей не только в поэтических строках, но и в форме прозаических "Записок". Далее, Лу Ю всегда питал склонность к серьезному изучению прошлого страны, к созданию трудов по истории. Им была написана "Нань Тан шу" ("История династии Южная Тан"), состоящая из 18-ти цзюаней. "Среди книг,

посвященных истории Южной Тан, это сочинение достойно наиболее высокой оценки" (76, с. 114). Примечательно, что в данной исторической работе Лу Ю проявил самостоятельность даже в форме изложения материала. По мнению Чжу Дун-жуна, Лу Ю обратился ко времени Южной Тан для того, чтобы провести аналогию с положением Южной Сун и убедить соотечественников, что не следует страшиться чжурчженей. Следуя примеру историков, Лу Ю часто вводил в текст собственные развернутые рассуждения об уроках прошлого, об итогах жизни и деятельности людей разного облика (см.: 65, с. 178—179).

Среди современников репутация Лу Ю как прекрасного знатока истории страны была устойчивой. Летом 1189 г. Лу Ю был назван первым среди ученых, кого следовало привлечь к составлению "Гао-цзун шилу" ("Запись событий времени правления императора Гао-цзуна") (см.: 73, с. 173—174). В пятый месяц 1202 г. двор призвал 78-летнего поэта из деревни в столицу для участия в работе над "Сяо-цзун шилу" и "Гуан-цзун шилу". Понять душевный настрой Лу Ю, обусловивший его согласие занять пост историографа, в какой-то мере позволяет предисловие к стихотворению, написанному ночью 14-го числа второго месяца 1201 г.: "Мне приснилось, что вместе с покойным другом Чжа Юань-чжаном мы ехали на конях по большой дороге и вдаль увидели величественный и красивый императорский дворец. Юань-чжан сказал: «Мы оба должны принять участие в важном обсуждении государственных вопросов». Я с ним согласился и мы договорились, что при этом не будем думать о безопасности и своих интересах" (47, раздел "Цзяннань шигао", с. 472). Пребывание при дворе и работа над официальным историческим сочинением, по убеждению Лу Ю, открывали путь для высказывания своих взглядов. 17-го числа четвертого месяца 1203 г. "Сяо-цзун шилу" в 500 цз. и "Гуан-цзун шилу" в 100 цз. были поданы императору, и поэт после двенадцатимесячного пребывания в столице оставил службу и возвратился в Шаньинь. Как и сочинения Лу Ю в историографическом комитете, "Записки из «Скита, где в старости учусь»" были призваны раскрыть суть событий и утвердить определенные принципы правления и поведения человека в обществе.

Лу Ю рассчитывал на прочтение его сочинения уже современниками. Это была своеобразная форма общения со знающими и думающими людьми. "Записки" предназначались высокообразованному читателю, поэтому автор так непринужденно оперирует обширным материалом, вводит большое количество исторических персонажей, географических названий, цитат из старинных сочинений. Образованных людей при Южной Сун было не так уж много и их связывали особые отношения, которые определялись принадлежностью к одному общественному слою. Их сближали ответственность за судьбу страны, владение книжной культурой, обязанность соблюдать определенный этикет. Ученые мужи поддерживали земляческие связи, находились в дружбе, проявляли интерес к делам и словам представителей своего круга. Так, Лу Ю в "Записках" поместил сведения о знаменитом собирателе книг и авторе исторических сочинений Ван Чжи (второе имя Син-чжи): "Знания Ван Син-чжи были весьма обширны. Особенно он сведущ в различных событиях нашей династии, не было ни одного, о котором не мог бы дать сведения" (48, т. 2, с. 38). Естественно, Лу Ю было известно, что Цинь Гуй после захвата власти в свои руки в 1147 г. специально направил чиновников изъять у Ван Чжи его сочинения и хранящиеся в доме неофициальные истории, которые якобы "содержали клевету на тогдашнее правительство". Знал поэт и о том, что сын Ван

Чжи Ван Мин-цин (1127—после 1214 г.) в 1166 г. в соседнем городе Шаосине написал первую часть знаменитого сборника "Хуэй чжу лу" ("Записки Помахивающего мухогоноккой"), вторую часть в 1194 г. в Ханчжоу, а в 1195—1197 гг. остальные две части. Работая над "Записками из «Скита, где в старости учусь»", Лу Ю осознавал себя принадлежащим к сообществу себе подобных, рассчитывал быть услышанным образованными соотечественниками.

У поэта была и другая цель — поделиться познаниями и нравственными убеждениями с сыновьями, которым надлежало продолжить род и приумножить его славу. В те годы особенная близость установилась с младшим шестым сыном Цзы-юем, который родился в 1178 г. В 1192 г. поэт в стихе, обращенном к Цзы-юю, писал: "Я зарываюсь в листы старинных сочинений, словно глупая муха. // Ты усердно предаешься своим занятиям и не прекращаешь их даже на короткое время. // Отец с сыном одновременно являются учителем и учеником. // Глубокой ночью мы постоянно вместе рядом с лампой на короткой подставке" (47, раздел "Цзяннань шигао", с. 292). Поэт был счастлив тем, что естественная взаимосвязь между отцом и сыном обогатилась отношением учитель—ученик, основанном на преемственности знаний и духовных идеалов, на искреннем взаимопонимании. Лу Ю мог надеяться, что "Записки", содержащие его мысли и суждения, будут усвоены и сбережены близкими. Так и случилось.

Был и другой побудительный мотив для написания "Записок" — желание послужить словом родной стране и сберечь свое имя в людской памяти. Конечно, Лу Ю мог считать, что поэтическое творчество обеспечит ему посмертную славу. Порукой тому были высокие отзывы современников о его произведениях. Чжэн Ши-инь в предисловии к сборнику стихов поэта утверждал, что произведения Лу Ю "распространены по всей Поднебесной" (43, с. 40). Поэт и государственный деятель Чжоу Би-да в 1182 г. писал Лу Ю: "Несколько дней подряд, не отрываясь, я читал Ваш сборник стихов "Цзяннань шигао"... Вы достигли высокого искусства! <...> Ваши стихи совершенны, не найдешь ни одной погрешности" (там же, с. 15). В стихотворении "Делюсь тем, что меня волнует" (1187 г.) Лу Ю излагал свои представления о назначении поэта, о его месте в жизни общества: "Литературное творчество — это дар Неба [человеку]. // Небо наделило меня [талантом] и уравнило с теми, кто имеет заслуги и славу [на государственном поприще]. // Я всегда вникал в события прошлого. // Хорошо постиг секреты действия высших сил инь и ян // <...> Прочитай пять повозок книг. // Изнуряй себя поездками на десять тысяч ли. // Приготовься испытать опасности. // А в душе пусть не будет покоя — негодуй и печалься. // <...> Волнение охватит душу и родятся удивительные строки. // Обретешь внутреннюю силу и зазвучат искренние слова. // Потому созданное поэтом творение // Бессмертно, подобно стремительно текущей реке" (47, раздел "Цзяннань шигао", с. 213). Реализация творческого дара и эрудиции также и в большом прозаическом сочинении, где можно более определенно выразить свои убеждения, давала дополнительные возможности для воздействия на умы соотечественников, укрепляла надежду на сохранение имени автора в последующих поколениях. В 1199 г. Лу Ю в стихотворении "Читаю книгу" писал: "Люди древности давно умерли, а их сочинения продолжают жить. // Мы читаем книги и узнаем, какими были люди давних времен. // Впоследствии и на нас будут смотреть, как на людей древности. // А мои книги не пропадут бесследно и будут служить потомкам" (Там же, с. 435). Таковы были главные побудительные мотивы написания поэтом "Записок из

«Скита, где в старости учусь», которые позволяют нам судить о духовном облике автора.

Личностью автора определялся образ мира, который детально воссоздавался в "Записках". Мир Лу Ю населен императорами, придворными сановниками, полководцами и воинами, провинциальными чиновниками, учеными мужами, поэтами, земледельцами, искусными ремесленниками, торговцами, монахами и отшельниками, народными повстанцами, знатными дамами и певичками. У него есть прошлое и настоящее, духовное и материальное. Есть самобытная природа, горы и реки, равнины и озера, города, селения, храмы и башни. В нем есть место старинным предметам и домашней утвари, книгам и картинам, боевому оружию, винам и яствам. Чтобы создать такой мир автору недостаточно было быть просто историком, требовался талант литератора, лишенный профессиональной односторонности, способный вовлечь в изображаемую картину широкий круг явлений. Лу Ю не только отбирает для "Записок" из увиденного, услышанного и прочитанного наиболее важное и интересное с его точки зрения, но прямо или косвенно выражает свое отношение к изображаемому, зачастую придает рассказу эмоциональную окраску. Важной чертой сборника является присутствие в нем автобиографических мотивов и подчас лиричность. Читатели чутко улавливали авторское настроение. Прочитав запись о приезде поэта в столицу после долгих лет разлуки (№ 46), Чэнь Си-лу (XVIII в.) отмечал: "Каждое слово в описании чувств, навеянных известиями об ушедших из жизни, болью отзывается в сердце" (43, с. 237).

Конечно, образ мира, воспроизведенный в сборнике, в существенных своих параметрах был универсальным для тогдашних образованных людей, но отличался авторским отбором вводимых в картину сфер реального и духовного бытия и их трактовкой. Лу Ю были свойственны всеохватывающий взгляд на окружающий мир и внимание к разного рода деталям и мелким фактам, которые интересны для него сами по себе. В "Записках" он воспроизводит различные жизненные пласты: государственный, военный, религиозный, литературный, бытовой, автобиографический.

Для Лу Ю, как и для его соотечественников, император занимал важное место в мироустройстве, олицетворял связь земной жизни с Небом, с высшими космическими силами. Но поэт, следуя заветам древнего конфуцианства, не обожествлял личность верховного правителя и считал непреложной обязанностью ученого мужа указывать на его промахи. Император Хуэй-цзун (1101—1126) привлекал внимание автора потому, что именно при его правлении произошли трагические для государства события — поражение от войск чжурчжэней. Один из эпизодов передает сцену, в которой император предстает в одежде даосского отшельника (№ 2). Во время написания сборника Лу Ю и сам проявлял большой интерес к даосизму и буддизму. Но при оценке поведения императора в пору, когда на того легла ответственность за судьбу страны, поэт руководствовался конфуцианскими принципами и считал, что увлечение Хуэй-цзуна даосскими идеями приводило к нарушению должного этикета и порядка в чиновничьей среде, к подрыву устоев государства. Своеобразна запись о том, как император Гао-цзун во время траура по умершему в плену Хуэй-цзуну пользовался креслом белого цвета. Ни намека почтения к Хуэй-цзуну, лишь внимание к забавному диалогу между сановником и фрейлиной на тему — из какого дерева сделано кресло (№ 3). А вот в записи № 83 он рассказал об участии в траурной церемонии во дворце по случаю кончины императора Гао-цзуна, поделился благоприятным впечатлением от

простоты и скромности убранства внутренних покоев. В этом он видел столь необходимый для чиновников пример умеренности.

Поскольку по традиционным представлениям многое в действиях императора и состоянии дел в государстве зависело от ближайшего окружения правителя, Лу Ю отводит немало места рассказам о высшем столичном чиновничестве, о влиятельных государственных деятелях. У поэта с юных лет сложилось представление о том, что беспредельная власть первого министра Цинь Гуя — страшное зло для страны. А в 1153 г. и в 1154 г. он сам пострадал от своеволия могущественного вельможи, который признал недействительными его блестящие результаты на чиновничьих экзаменах. Так личные впечатления поэта совпали с распространенным в обществе мнением и не случайно в "Записях" этому государственному деятелю уделено значительное внимание. Лу Ю показывает, какой страх навевало имя первого министра, о котором шла мрачная слава гонителя правды (№ 56). Он пишет, что все родственники жены Цинь Гуя получили чиновничьи посты, и рассказывает об одном из них, который, находясь под высоким покровительством, вел себя разнузданно и нагло (№ 94). Лу Ю дал сведения об одном из "шести министров-негодяев" Северной Сун Ван Фу, который с небывалой торжественностью обставил свою поездку из столицы в родные места. Из истории известно, что при новом императоре вельможа по дороге в ссылку был убит взбунтовавшимися солдатами. В той же записи сообщается о сыне Цинь Гуя — Цинь Си, отправившегося в путь на родину в сопровождении еще большего количества лодок. Цинь Си оказался в одном ряду с отрицательным деятелем и это означало, что его вполне могла ожидать такая же позорная смерть (№ 93). Написал Лу Ю и о другом "министре-негодяе" Чжу Мяне, чье правление вызвало гнев народа и мятеж (№ 22). Привлекла внимание автора и фигура первого министра Цай Цина, которого обвиняли в гибели Северной Сун. Лу Ю осудил Цай Цина за пренебрежение обязательным при дворе этикетом, за снисходительность к поведению забывших о долге придворных (№ 123). В сборнике есть запись о преданном чиновнике, который после выступления против первого министра оказался в ссылке, а затем и в отставке (№ 15). Лу Ю сообщает о чиновнике Ван Тин-цзюне, который был выдвинут влиятельным временщиком, усердствовал в строительстве дворцов в северной столице и сделал головокружительную карьеру. "Вот так щедро раздавали награды!" — восклицал автор, сетуя на то, что последний император Северной Сун поощрял чиновников не за важные государственные дела, а за лесть и угодничество (№ 52). Поэта огорчало, что при дворе накануне нападения чжурчжэней царили вражда и клевета. Он приводит стихи знаменитого праведника Чжун Фана, написанные во время пребывания в императорской свите и проникнутые мрачными предчувствиями. Нравственный человек, который при иных правителях мог бы оказать облагораживающее воздействие на общество, в конце концов оказался жертвой интриг (№ 68). Лу Ю рассказал, как крупные сановники спасались бегством от чжурчжэней (№ 38). Ситуация в "Записках" порой характеризуется реакцией свидетелей данных событий. Например, приводятся слова жителя уезда Шоучань, сказанные во время вторжения иноземцев: "Все, кто повинен в бедствиях, целыми семьями сбежали в отдаленные края за горные хребты, а нас обрекли вальтаться трупами на дорогах!" (№ 82).

По убеждению Лу Ю, идеальный чиновник предан императору и родной стране, широко образован, непреклонен в своих взглядах, нетерпим к временщикам и предателям, мужественен перед иноземными врагами. В "Записках"

Е. А. Серебряков. Лу Ю и сборник "Лаосюеань бицзи"

рассказано о двух начальниках округов, которые смело и находчиво защищали свои города от захватчиков. Соединение в одной записи сведений о Ли Юнь-цзэ (первая половина XI в.) и о Чэнь Гэе (XII в.) позволили провести мысль о преемственности патриотических традиций (№ 130). Приведя строки стиха Лю Суй-чжоу, написанные на службе в отдаленном краю, Лу Ю замечал: "Отлично виден скрытый в подтексте смысл — любовь к правителю, тревога о государстве" (№ 86). Из "Записок" мы узнаем о китайском после в государство Цзинь, который "вел речи с достоинством и не был намерен склоняться в поклоне", за что чуть ли не поплатился жизнью (№ 63). С уважением написано о непреклонном Ли Гуане, которого поэт в детстве часто видел в своем доме (№ 50). Его восхищение вызывал бывший министр Чжао Дин, которого не сломили гонения со стороны Цинь Гуя и он верил — после смерти его душа будет "упрочивать нашу династию" (№ 8). Тепло рассказано о столичном сослуживце Вэньжэнь Цзы, прославившемся собиранием книг и толкованием конфуцианских сочинений (№ 35). В "Записки" занесены случаи исключительной памяти как признака особой одаренности, поскольку образование базировалось на выучивании текстов (№ 80, 81). У автора вызывал неодобрение карьеризм Чжан Ци, который "выделялся своими дарованиями, однако был нетерпелив в стремлении к продвижению по службе" (№ 42).

В пору противостояния государств Сун и Цзинь для поэта особую важность приобрели военачальники. Отсюда записи о семье отважных полководцев Яо (№ 112), об отличившемся в сражениях с чжурчжэнями генерале У Цзе (№ 111, 113). В записи № 17 сказано, что жители столицы Южной Сун вест о казни предателя Фань Цюня встретили ликованием, а по поводу гибели полководца-патриота Юэ Фэя лили горькие слезы.

Лу Ю хотел, чтобы страна обладала разумным государственным устройством, позволяющим достойным людям беспрепятственно проявлять свои таланты на службе соотечественникам. Отсюда частое обращение к вопросам, связанным с чиновничьей системой, с методами пополнения государственного аппарата новыми людьми. Автору важно, что главным критерием при испытании на звание *цзиньши* всегда было письменное сочинение, в котором испытуемый проявлял эрудицию, умение решать проблемы, владение литературным слогом и формой (№ 129). Лу Ю вспоминал порядок, по которому при первом сунском императоре проводились экзамены, и огорчался, что в последние годы путь к постам был открыт малообразованным, а подчас и нечестным людям (№ 124). Он был недоволен тем, что при Сун порой ученую степень получали за деньги (№ 13). Ему интересны сведения об учрежденной в 1127 г. должности *юйинши* (№ 42), о почетной должности *гунгуаня* (№ 120). В "Записках" приведены подробности придворной жизни: о визитах во дворец (№ 19), об обряде изгнания демонов болезней (№ 18), о процедуре выбора девиза правления (№ 37), о небрежении при подготовке текстов указов (№ 48) и т. п. Рассказ о том, как тщательно решался вопрос о характере императорских печатей и благоприятном местонахождении учреждений, Лу Ю завершает саркастическим замечанием: "Не сотворив добрых дел, пытаться избежать беды, переноса департамент на другое место и заменяя печати — величайшая глупость!" (№ 92). Лу Ю был сыном своего времени и придавал значение всякого рода табу. Так, он вспоминал, как предостерегал двор от пожалования наследнику престола титула — князь Дэн-ван, поскольку все, кто носил такой титул, трагически закончили жизнь.

Памятники культуры Востока

Одним из главных конфликтов, повлиявших на тогдашнюю жизнь, было противостояние Южной Сун чжурчжэням. Лу Ю с юных лет изучал сочинения по ратному делу, овладевал боевым искусством. Вот почему в картину мира, рисуемую в "Записках", столь органично входили эпизоды, связанные с армией, с военными действиями. За сведениями о количестве воинов южных округов видна горечь автора — власти были нерешительными и отряды выступили в поход, когда Кайфын уже пал (№ 9). Лу Ю вспоминал, как в 1141 г. многие чиновники предлагали двору воспользоваться успехами сунской армии и развить наступление. "К сожалению, так не поступили" (№ 11). Занесены сведения о том, что городские стены Цзянькана в течение двухсот лет остаются прочными, и это вместе с благоприятным месторасположением делает город хорошо укрепленным (№ 12). Значение этой записи станет ясным, если вспомнить, что в 1163 г. Лу Ю подавал "Доклад Двум палатам (Чжуншушэн и Шумиуань) о столицах (империи Сун)", в котором, подобно патриотам Чэнь Ляну, Ли Гуану, Ван Цзяо требовал перенести столицу в Цзянькан в знак готовности начать освободительный поход на север. Со знанием дела описаны в сборнике разные типы военных судов и указаны суммы расходов на их строительство (№ 25).

В стихотворениях Лу Ю часто употреблял понятие "народ", а также создавал произведения, рассказывающие о земледельцах, гончарах, ткачихах, рыбаках, дровосеках, пастушках. В "Записках" он дает сведения о конкретных народных умельцах. Так, он подробно описывает искусную продукцию семьи Тан из округа Фучжоу — скульптуры детей из глины. Рассказ сопровождается воспоминанием о том, что в его семье хранилась такая статуэтка, которая пропала в годы, когда пришлось спасаться бегством от наступающих чжурчжэней. (№ 71). Отдельная запись посвящена Дай Ян-хэну из уезда Синьань, который владел старинными секретами изготовления туши и отверг попытку использовать иной материал. "Люди с уважением восприняли его верность старинным правилам" (№ 87).

Лу Ю уделил много внимания народным повстанцам, что объяснялось несколькими факторами. В раздумьях о социальной жизни уже нельзя было не учитывать это общественное явление, поскольку с конца Тан и при Сун крестьянские восстания стали частыми. Одну из причин их возникновения поэт видел в своеволии и жестокости чиновников. "В обычные годы не жалеют плетей при сборе налогов. // Земля в уездном управлении кровью залита" (47, раздел "Цзяннань шигао", с. 397). В соответствии с конфуцианскими представлениями Лу Ю воспринимал недовольство крестьян и как глас Неба, предупреждающего правителя о промахах в делах государства. Как тогда было принято, поэт крестьянских повстанцев называет разбойниками, но сведения о них дает довольно объективно и сдержанно. Он пишет об изобретательности мятежников под водительством Чжун Сяна и Ян Яо (начало XII в.), которые построили боевые суда нового типа и применяли разного вида оружие, заимствованное потом императорской армией (№ 6). В таком подходе проявился определенный прагматизм мышления автора. В "Записках" содержится описание портрета вождя восстания X в. Ли Шуня, увиденного поэтом в одном из храмов г. Чэнду (№ 114).

В жизни Лу Ю важное место занимали встречи и беседы с буддийскими и даосскими монахами и отшельниками. Интересно, что Лу Ю, вводя в "Записки" сведения о даосах, порой давал волю творческому воображению и создавал своего рода маленькие новеллы. Семейное предание об излечении

бабушки поэта напоминает традиционные истории об удивительном, о даосах-целителях (№ 88). Подробно описана встреча автора с девяностолетним даосским отшельником в горах Сычуани, который ни с кем не разговаривал, но поэта удостоил беседы (№ 61). Сюжетным рассказом предстает запись о чиновнике и поэте Чжао Шо-чжи, который был знатоком "Книги перемен" и предсказал гостю несчастье (№ 21). Историю о сановнике Чжан Дуне и странном незнакомце, чьи слова оказались провидческими, Лу Ю заключает фразой: "Так что эта встреча была знаком судьбы!" (№ 105).

Наряду с указанными жизненными пластами была еще одна сфера, которая для Лу Ю как выдающегося мастера стиха представляла особый интерес и потому нашла в "Записках" широкое отражение. Лу Ю постоянно упоминает отдельные эпизоды из жизни поэтов, приводит стихотворения, высказывает свою оценку текстам. Этим материалом "Записки" выходят за пределы чисто исторических сочинений. Эстетическая позиция автора видна в записи о моде в 1131—1162 гг. на стихи в форме пайсети (№ 70). Для него важны были точность и правдивость изображения в стихотворении. Он уличает танского поэта Чжан Цзи в неточности образов при описании Сычуани. "Это написано поэтом, который ни разу не бывал в Чэнду" (№ 104). Он сокрушается о горькой участи поэта Бо Цзюй-и, жившего в ссылке в отдаленных краях (№ 122), записывает рассказ о встрече в провинции Гуандун сосланных братьев Су Ши и Су Чэ (№ 62). Лу Ю расшифровывает содержащийся в стихе Су Ши намек (№ 79), цитирует стихотворение Чжан Шунь-миня и поясняет, что Су Ши "заимствовал поэтическую идею этого произведения и написал стихотворение "Рыбак" (№ 16). Записи свидетельствуют о широкой начитанности автора. Так, он указал своему другу, известному поэту Ян Вань-ли, на то, что поэтическая мысль его нового стихотворения ранее уже была воплощена в строках Ван Ань-ши (№ 67). В династийной истории "Сун ши" упоминается, что Лу Ю был автором "Шаньинь шихуа" (Суждения (ученого мужа) из Шаньини о стихах) в одной цзюани. Этот сборник был утерян. "Записки" же содержат более сорока заметок, вводящих в сферу литературных пристрастий Лу Ю и сохраняющих много фактов, важных для понимания жизни и творчества разных поэтов.

Со свойственной поэту наблюдательностью Лу Ю всматривался в реалии предметного мира и записывал интересные сведения. О дровах, которыми пользовались жители Сычуани (№ 59), о сортах угля, употреблявшихся в императорских дворцах (№ 107), о бамбуковом угле земель Шу (№ 57), о свецах, которые были в употреблении в северо-западных районах (№ 99), о популярных при династии Тан винах (№ 126). Лу Ю рассказывает анекдотическую историю, связанную с каменной тушечницей из уезда Дуаньци, хранившейся в императорской библиотеке (№ 27). Он сообщает, что "посох из пятнистого бамбука самый лучший" и приводит его описание. Затем о стихе танского поэта Цзя Дао замечает: "Очень хорошо сказано о посохе. Но не будь у меня давнего пристрастия к посохам, нелегко было бы оценить этот стих" (№ 102). Лу Ю подробно описывает действия Се Цзин-юя, прославившегося умением мыть каменные тушечницы, и упоминает, что тот пользовался волокнами плода люффы и так называемой рыбьей бумагой из Шу (№ 119).

Многоплановость изображаемой в "Записках" действительности свидетельствует о присущих духовному облику автора чертах: пылкости и наблюдательности, открытости впечатлениям от окружающего мира, сильном и критическом уме, подвергающем анализу любой материал, самостоятельности суж-

Памятники культуры Востока

дений и оценок. В уединении старый поэт продолжал жить интересами страны и размышлял над важными социальными и этическими вопросами. Он думал о взаимоотношениях императора и его окружения, о предназначении чиновничества, о внешней политике двора, о проблеме власти и народа. Его привлекал опыт прежних эпох. Результаты своих наблюдений и размышлений поэт воплотил в "Записках", которые отличаются выразительностью слога, подчас образностью. Они написаны автором, который присутствует в сотворенном им мире настоящего и прошлого, природы и поэзии, радуется и негодует, верит в идеалы.

"Записки из «Скита, где в старости учусь»" были напечатаны в 1228 г. младшим сыном Лу Ю Цзы-юем, когда тот исполнял обязанности правителя области Яньчжоу. Затем отдельных изданий было сравнительно много. Известностью пользовалось издание ученого-филолога Хэ Чжо (1661—1722), чье второе имя Ци-чжань, прозвание И-мэнь. Среди изданий XX в. удачным можно считать опубликованное в 1919 г. издание "Шаньгу". Оно было подготовлено Ся Цзин-гуанем на основе отредактированного издания Хэ И-мэня и списка из кабинета Сюэяньчжай (52а, с. 81; 75, с. 101). Перевод первой и пятой цзюаней осуществлен по тексту двухтомного издания "Лу Фан-вэн цюань-цзи" ("Полное собрание сочинений Лу Фан-вэна", Шанхай, 1936), воспроизводящего наиболее распространенное в прошлые века издание известного ученого Мао Цзиня (1599—1659). Я приношу благодарность И. А. Алимову, предоставившему в мое распоряжение из личной библиотеки шанхайское издание 1990 г. "Лаосюэань бицзи", входящее в серию "Сунжэнь сяошо" ("Проза авторов эпохи Сун"). Это издание "Записок" воспроизводит текст из кабинета Сюэяньчжай, отредактированный Хэ И-мэнем. Разбивка текста на отдельные заметки дана в китайских изданиях, нумерация сделана переводчиком.

Лу Ю

Записки из "Скита, где в старости учусь"

Цзюань первая

(1) Император Хуэй-цзун удостоил своим посещением южные земли. Он прибыл в округ Жуньцзюнь и все местные чиновники собрались на встречу высочайшего выезда у Западной переправы. Императорская лодка достигла южного берега Янцзы и государь сел в паланкин с верхом из пальмовых листьев. Стоявший рядом с паланкином свнух возгласил: "Даоцзюнь повелел объявить, что чиновникам не следовало издалека сюда приезжать!" Воины стражи по цепочке передали эти слова и тогда встречающие чиновники отправились по домам.

Прим. Хуэй-цзун — Чжао Цзи (1082—1135), находился на престоле в годы 1100—1125. Был талантливым каллиграфом и художником, особенно искусным в изображении птиц и цветов. Основал Академию живописи. Традиционная историография порицала его за то, что он позволил своевольничать временщикам и допустил упадок государства. В 1125 г. чжурчжэни вторглись в пределы Китая. Растерявшийся Хуэй-цзун в двенадцатом месяце передал престол своему сыну Чжао Хуаню (1100—1161), который находился у власти год и четыре месяца и известен как император Цинь-цзун. В первом месяце 1126 г. чжурчжэни продолжили наступление и Хуэй-цзун, спасаясь от опасности, ночью покинул столицу Кайфэн и уехал на юг. "В день под циклическим знаком *синь-цзи* (первого месяца) *даоцзюнь* почтил своим прибытием город Чжэньцзян" (34, т. 3, с. 2508).

Жуньцзюнь — округ, центр которого находился в г. Чжэньцзяне (пров. Цзянсу).

Даоцзюнь — "высокочтимый даосский бессмертный". Хуэй-цзун был ревностным почитателем даосского учения и под его покровительством оно достигло большого расцвета. Оставив престол, Хуэй-цзун дал себе прозвание *Цзючжу даоцзюнь хуанди* — "Император, патриарх учения, высокочтимый даосский бессмертный". Современники называли его *даоцзюнь*.

(2) Император Хуэй-цзун возвратился в столицу из поездки в южные области. На нем были шапка с нефритовым шариком в виде каштана и с головной шпилькой из белого нефрита, накидка из густо красных перьев. Он ехал в императорском экипаже, украшенном семью сокровищами. А ведь У Минь убеждал следовать "Церемониальным правилам".

Прим. Хуэй-цзун возвратился в столицу. — Это случилось в третьем месяце 1126 г.

Накидка из густо красных перьев — одежда даосского отшельника.

Памятники культуры Востока

Семь сокровищ — золото, серебро, лазурит, горный хрусталь, раковина тридакны, жемчуг, агат. Так объясняется понятие "семь сокровищ" в буддийском сочинении "Сутра Амито", в других книгах приводится иной перечень, включающий биотит и кораллы (40, с. 58).

У Минь — крупный чиновник. Годы жизни: 1057—1141. Второе имя — Юаньчжун. Хуэй-цзун именно ему поручил составление указа о своем отречении. В день отъезда Хуэй-цзуна в г. Чжэньцзян новый император Цинь-цзун назначил У Миня главой высшего военного совета империи — палаты Шумиюань (Тайного совета), затем начальником главного государственного органа Шаншунзэн, под чьим началом было шесть министерств. В династийной истории "Сун ши", цз. 352, содержится его жизнеописание.

(3) Император Гао-цзун во время траура по почившему государю Хуэй-цзуну пользовался креслом из белого дерева. Цянь Да-чжу пришел к императору на аудиенцию, увидел кресло и воскликнул: "Ведь это кресло из сандалового дерева. Не так ли?" Фрейлина Чжан, прикрыв рот рукавом халата, засмеялась: "В покоях императора в большом количестве пользуются румянами и плодами гледичии. Первые министры по этому поводу не раз высказывали свое осуждение, так кто осмелился бы использовать сандаловое дерево для изготовления кресла!" В то время на постах [левого и правого] первых министров находились Чжао Дин и Чжан Цзюнь.

Прим. Гао-цзун — стоял во главе империи Южная Сун в 1127—1162 гг. В 1127 г. Хуэй-цзун и Цинь-цзун были взяты чжурчжэнями в плен. Северная Сун пала. Хуэй-цзун умер летом 1135 г. в Угочэне (нынешний Илань пров. Хэйлуцзян).

Белое дерево. — Так называли сандаловое дерево, имеющее белую древесину и сильный аромат. Белый цвет — в Китае цвет траура.

Плоды гледичии. — Ими можно было удалять грязь, мыться. Запись в династийной истории "Нань Ци шу" свидетельствует, что уже при южной династии Ци (479—501) широко применялось это моющее средство.

Чжао Дин — видный государственный деятель, жил в 1085—1147 гг. В период правления под девизом Чун-нин (1102—1106) на чиновничьих экзаменах получил звание *цзиньши*. Дважды занимал пост левого (старшего) первого министра. В 1138 г. Цинь Гуй, известный в традиционной историографии как предатель родины, был назначен правым первым министром и через полгода с помощью интриг добился отстранения Чжао Дина. Его отправили на пост военного губернатора Сычуани, затем на пять лет в ссылку в округ Чаочжоу (пров. Гуандун). Оттуда был переведен в округ Цицзянцзюнь того же края. В знак протеста против гонений Чжао Дин перестал принимать пищу и скончался. Сохранилось собрание сочинений. В "Сун ши", цз. 360, есть его биография.

Чжан Цзюнь — знаменитый полководец и политический деятель. Годы жизни: 1097—1164. В 1129 г. стал главой военного Тайного совета. В конце 1134 г. был назначен главнокомандующим южносунской армией на правобережье Янцзы. В 1135 г. стал первым министром, ратовал за военный отпор чжурчжэням, поддерживал патриотически настроенных военачальников Юэ Фэя, Хань Ши-чжуна. После прихода к власти Цинь Гуя, проводившего политику поддержания мира с иноземцами любой ценой, был снят с должности и переведен в округ Юнчжоу (пров. Хунань). Когда в 1161 г. чжурчжэни начали наступление на Южную Сун, вновь был призван командовать войсками. Но после неудачи китайской армии при наступлении на север в 1163 г., Чжан Цзюнь оставил службу и вскоре скончался. В "Сун ши", цз. 361, есть жизнеописание.

(4) В годы под девизом правления Цзянь-янь (1127—1130) во время мятежа Мяо и Лю было убито очень много чиновников. Среди

погибших был Цинь Тун-лао, который получил приказ о переводе по службе из Янчжоу в Цзинчу. Он за день до бунта прибыл во временную столицу (Ханчжоу), даже не успел доложить о себе, а уже нашел свою смерть. Еще был Сяо Чжун-дао, который все время находился в императорской свите, но вдруг был обвинен в нарушении закона и в наказание назначен правителем отдаленной области. За день до мятежа он покинул столицу и потому избежал гибели.

Прим. Мятеж Мяо и Лю. — Весной 1129 г. в столице Южной Сун начался военный бунт, который возглавили офицеры Мяо Фу и Лю Чжэн-янь (см. 7, с. 105—107). По их требованию Гао-цзун был вынужден передать трон трехлетнему сыну, регентшей при нем стала императрица. Мяо Фу получил пост военного губернатора. Оставшиеся верными Гао-цзуну войска под командованием Чжан Цзюня и бывшего правителя Янчжоу Люй И-хао подавили мятеж. Мяо Фу бежал, но был схвачен, препровожден в Ханчжоу и казнен на базарной площади — его разорвали быками. Лю Чжэн-янь — офицер императорской охраны, под его опекой весной 1129 г. из Янчжоу в Ханчжоу был привезен малолетний сын императора. После подавления мятежа Лю Чжэн-янь был четвертован на площади.

Я н ч ж о у — город в пров. Цзянсу на северном берегу Янцзы, расположенный по берегам Великого канала. Напротив через Янцзы находился Чжэньцзян. В десятом месяце 1127 г. Гао-цзун прибыл из Кайфэна в Янчжоу, где оставался до начала следующего года, когда к городу подошли чжурчжэни.

Ц з и н ч у — земли древнего царства Чу в среднем течении Янцзы.

(5) Старики города Линьянь рассказывают, что [мятежники] Мяо и Лю убили Ван Юаня за воротами Чаотяньмэнь. Ныне это место перед Палатой по приему докладов на высочайшее имя. Однако в каждодневных записях текущих правительственных дел и в других сочинениях столичных чиновников не содержится никаких точных сведений, лишь говорится, что он погиб на городской улице. Содержащееся же в записях Шао Бяо сообщение о том, что его убили в собственном доме совсем не соответствует истине.

Прим. Л и н ь а н ь — другое название города Ханчжоу.

В а н ь Ю а н ь — командир императорской гвардии. Был искусен в военном деле, прекрасно скакал на коне и стрелял из лука. Неоднократно отличался в сражениях с отрядами тангутского государства Западное Ся. Был убит Лю Чжэн-янем. В жизнеописании в "Сун ши", цз. 369, отмечается, что Ван Юань был верен долгу и пренебрегал наживой. После его гибели у семьи не осталось никаких богатств.

(6) У разбойников в округах Динчжоу и Фэнчжоу под предводительством Чжун Сяна и Ян Яо (местное произношение вместо ю — яо) имелись такие боевые суда: колесные лодки, весельные лодки, лодки "морские вьюны". Из боевого оружия у них были жаоцзы (на местном наречии на произносилось как жао), юйча — остроги, мулаоя — "деревянные старые вороны". Жаоцзы и остроги представляли собой заостренные бамбуковые шести длиной в два—три чжана. Этому оружию трудно было противостоять в рукопашной схватке. В войсках, подчиненных Чэнь Чан-ваню, для воинов из округа Цайчжоу так-

Памятники культуры Востока

же стало привычным использовать *жаоцзы* и остроги и они неоднократно одерживали победы. Название "деревянный старый ворон" нигде не записано. Для изготовления этого оружия брались прочные и тяжелые палки, длиной всего лишь три *чи* с лишним, и заострялись оба конца. Применяли его на боевых судах, где оно особенно было удобным и эффективным. В правительственных войсках использовали *хуйпао* — "снаряды с известью". В очень легкие глиняные кувшины помещались ядовитые вещества, негашеная известь, железные колочки. В начале боя метали такие "снаряды" в суда бандитов, известь летела густым облаком, разбойники не могли раскрыть глаз. Бандиты хотели в подражание правительственным войскам изготовить подобные "снаряды", но в районах, где они укрепились, не нашлось гончаров и не удалось сделать это оружие. Затем разбойники потерпели страшное поражение. В правительственной армии были боевые суда, построенные по образцу разбойничьих колесных лодок, но более крупные. Некоторые были длиной в тридцать шесть *чжанов*, шириной в четыре *чжана* один *чи*, высотой в семь *чжанов* два *чи* пять *цуней*. Их не успели применить, поскольку Юэ Фэй с помощью пешего войска усмирил бандитов. Когда же [много лет спустя] Ваньянь Лян нарушил границу и совершил нападение, колесные суда все еще существовали и действовали с большим успехом. А еще раньше Чжан [Цзюнь] отправлялся в места предстоящих боев и первый министр Чжао Юань-чжэнь при проходах написал стихотворение:

Поспешите, нужно дочиста вымести наваждение злых сил.
А вернетесь и будем вместе в восьмом месяце
любоваться морским приливом в устье реки Цяньтан.

Прим. Округа Динчжоу и Фэнчжоу — в западной части пров. Хунань. Чжун Сянь — уроженец уезда Улин (ныне уезд Чанлэ пров. Хунань). Проповедовал идею "равенства знатных и низких, богатых и бедных", создал даосскую вольную "улинскую общину". В 1127 г. собрал отряд из трехсот человек и под командой старшего сына отправил на север сражаться с чжурчжэнями. Весной 1130 г. поднял восстание, близлежащие девятнадцать уездов его поддержали, собралось войско в несколько сот тысяч. Чжун Сянь провозгласил образование государства Чу, а себя ваном, но вскоре был разбит отрядами Кун Янь-чжоу, схвачен с сыном и казнен. (См. 18).

Ян Яо — уроженец уезда Лунъян (совр. Ханьшоу пров. Хунань). Примкнул к восстанию Чжан Сяня, был самым младшим по возрасту среди предводителей, в местном произношении *ю* — "молодой" звучит *яо*, поэтому в просторечии его называли Ян Яо — Молодой Ян. После гибели Чжун Сяня вскоре встал во главе более двухсоттысячной армии повстанцев, укрепился в родных местах. Успешно отбивал карательные атаки южносунских войск, отвергал призывы двора к добровольной сдаче. В 1135 г. был разбит, попал в руки властей и казнен.

Колесные лодки (*цзюань*). — С помощью крутящегося колеса лодка двигалась по воде. Считается, что такие лодки были применены повстанцами Чжун Сяня и Ян Яо на озере Дунтинху.

Лодки "морские вьюны" (*хайцю*) — легкие и быстрые боевые лодки. Поэт Ян Вань-ли (1127—1206) в "Оде о лодках-вьюнах" писал: "Вскоре десять тысяч лодок-вьюнов друг за другом стремительно выплыли и отважно вступили в бой. Они быстры как ветер, летят будто драконы". В сочинении сунского поэта Ли Синь-чуаня сказано: "В то время Ян Яо обосновался на озере Дунтинху... Построил несколько сот колесных судов и лодок "морских вьюнов" ...Колесные лодки двигались как строй солдат в сухопутном сражении, а лодки "морские вьюны" были словно легко вооруженные воины в бою в поле".

Чжан — мера длины, равная 3,07 м.

Чэнь Чан-вань — правитель округа Динчжоу, который одновременно был назначен *чжэньфуши*, правительственным комиссаром по подавлению беспорядков в округах Динчжоу и Фучжоу. Отличился в разгроме повстанческих отрядов Ян Яо.

Чи — мера длины, равная 30,72 см.

Хуйпао — оружие эпохи Сун (см. 30, с. 184—186).

Цунь — 3,0 см.

Юэ Фэй — знаменитый полководец, годы жизни: 1103—1141. Отличился в боях с чжурчжэнями, ратовал за решительные военные действия и предлагал планы освобождения северных земель. Цинь Гуй ложно обвинил непреклонного и независимого военачальника в заговоре, бросил в тюрьму, где он и погиб (27, с. 325—333; 7, с. 234—236).

Ваньянь Лян — чжурчжэньский император Фэй-ди. Родился в 1122 г. Был первым министром, убил в 1149 г. императора Си-цзуна и сам занял престол. Лу Ю имел в виду нападение на Южную Сун в 1161 г., когда чжурчжэньская армия во главе с Ваньянь Ляном подошла к Янцзы и собралась переправиться на южный берег в районе Цайши (пров. Аньхуй). Тогда было уничтожено более трехсот чжурчжэньских судов. Ваньянь Лян был убит взбунтовавшимися военачальниками.

Чжао Юань-чжэнь — Чжао Дин. Юань-чжэнь — его второе имя.

Морской прилив... — Ученые мужи, чиновники, простой люд осенью специально приезжали к устью реки Цяньган любоваться красотой и мощью морского прилива, когда волны подчас достигали семиметровой высоты. В строке Чжао Дина скрыт намек на силу и неодолимость китайской армии, которую возглавил Чжан Цзюнь.

(7) Среди разбойников округов Динчжоу и Фэнчжоу предводители Ся Чэн и Лю Хэн обосновались в двух укрепленных лагерях, используя выгоды трудно доступной местности, и невозможно было их одолеть. Каждый из этих предводителей гневно кричал [императорским солдатам]: "Вам до нас не добраться, разве только сможете перелететь через озеро Дунтинху!" А впоследствии оба как раз и были разбиты Юэ Фэем. Ведь их слова оказались пророческими!

Прим. Ся Чэн (?—1135) — уроженец Лунъяна (ныне Ханьшоу пров. Хунань). В 1130 г. последовал за Чжун Сяном и Ян Яо, построил укрепление на мысу озера. С трех сторон его защищал широкий разлив воды, а с тыла прикрывала высокая гора. В 1131 г. повстанцы в сражении на озере разбили флотилию Чэнь Чан-ваня и полностью захватили колесные суда. Осенью 1134 г. Ся Чэн попытался совершить налет на города Чжипэнь и Гунъянь (пров. Хубэй), но потерпел неудачу. На следующий год армия Юэ Фэя разрушила укрепленный лагерь. Ся Чэн был взят в плен и казнен.

Слова оказались пророческими. — По-китайски глагол "перелететь" — *фэй* был и именем полководца Юэ Фэя.

(8) Первый министр Чжао Юань-чжэнь был сослан в уезд Чжужай. Он сильно болел и сам сделал надпись на погребальной хоругви:

[Его] тело оседлало созвездия Цзи и Вэй, возвратилось на небо.

А душа действует среди гор и рек, упрочивая нашу династию.

Прим. Уезд Чжуйай. — Центр находился к юго-востоку от современного уезда Цюншань пров. Гуандун.

Созвездия Ци и Вэй. — В "Чжуан-цзы" сказано о мифическом Фу Юэ, который по преданию в 1322 г. до н. э. стал помощником иньского царя Удина и тот сделался владыкой Поднебесной. После смерти "Фу Юэ отправился на восток Млечного пути и, оседлав созвездия Ци и Вэй, обрел свое место среди звезд". Впоследствии выражение "оседлать созвездия Ци и Вэй" стало употребляться в стихах и изящной прозе для обозначения кончины заслуженного чиновника. В "Жизнеописании Чжао Дина" в "Сун ши", цз. 360, также приводятся эти стихотворные строки.

(9) Во второй год правления под девизом Цзин-кан (1127 г.) в провинции Чжэсилу воинов, которые были готовы спасти империю, в округе Ханчжоу насчитывалось две тысячи, в округе Хучжоу — девятьсот пятнадцать, в округе Сючжоу — семьсот шестнадцать, в области Пинцзян — тысяча семьсот тридцать восемь, в округе Чанчжоу — семьсот восемьдесят пять, в области Чжэньцзян — шестьсот. Всего в одной этой провинции было шесть тысяч семьсот пятьдесят четыре воина. В седьмой день второго месяца они выступили в поход на север, а ведь Восточная столица уже пала несколько месяцев тому назад.

Прим. Чжэсилу — провинция, образованная при Южной Сун и занимавшая часть территории современных провинций Чжэцзян, Цзянсу и Аньхуй к югу от Янцзы.

Восточная столица. — До вторжения чжурчжэней была главным городом империи Сун. Это Бяньлян (Кайфэн).

Восточная столица пала. — В конце 1126 г. чжурчжэньское войско двумя колоннами под командованием Нянхяня и Волибу подошло к Кайфэну и захватило его.

(10) Во дворце Цзииндянь на пиру в честь посла государства Цзинь было подано девять больших блюд. На одном была свинина под соусом из соевых бобов — *жоусяньгу*, на втором лежали пельмени в форме полумесяца и тонко нарезанное мясо, которое опускают в кипящую воду и быстро вынимают из котла, — *бао жоу шуанся цзяоцзы*. На третьем было мясо в форме цветов лотоса и кусочки теста, приготовленные в масле, — *ляньхуажоу юбингтоу*. На четвертом блюде лежали печеные лепешки из пшеничной муки с вареной свиной, приготовленной со специями, — *байжоу хубин*. На пятом громоздилось мелко нарезанное мясо и пампушки — *цюньсяньжэ тайпинбило*. Шестое блюдо было с большой морской черепахой. Седьмое занимали бобовые лепешки — *найхуа софэнь*. На восьмом лежала отварная акула — *цзя шауй*. Девятую группу блюд составляли отвар — *шуйфань*, соевый соус — *сянь гу*, свернутая руликом соленая рыба — *сюаньчжа*, тыква с имбирем — *гуацзян*, лепешки из теста и фиников — *каньши-цагауцзы*, лепешки с костным мозгом — *суйбин*, белые печеные лепешки — *байхубин*, ситные лепешки — *юаньбин* ([Запись] годов правления под девизом Чунь-си (1174—1189 г.)).

(11) В год под циклическим знаком *синь-ю* периода годов правления под девизом Шао-син произошло сражение с иноземцами. Враги

бежали. В подаваемых двору докладах указывалось, что следует овладеть тремя округами — Шоучжоу, Инчжоу и Сучжоу, там собрать крупные военные силы и создать благоприятные условия для защиты районов вдоль реки Хуайхэ. Только обезопасив земли по реке Хуайхэ можно будет закрепиться на берегах Янцзы. К сожалению, так не поступили.

Прим. Год под циклическим знаком син-ю... — Период правления Шао-син — 1131—1162 г. Год синь-ю. — 1141.

Произошло сражение с иноземцами. — Во втором месяце 1141 г. южносунская армия нанесла серьезное поражение чжурчжэньскому войску у селения Чжэгао пров. Аньхуй, но не смогла развить успех и отошла на южный берег Янцзы, а чжурчжэни заняли позиции к северу от Хуайхэ. В двенадцатом месяце 1141 г. был подписан унижительный для Южной Сун мирный договор.

О круг Шоучжоу. — Находился на северном берегу Хуайхэ, центр на территории современного уезда Фэнтай пров. Аньхуй. На юго-западе имелась застава у места слияния рек Хуайхэ, Инхэ и Пихэ.

О круг Инчжоу. — Центр находился в современном уезде Фуяне пров. Аньхуй, где река Цюаньхэ впадает в Инхэ.

О круг Сучжоу. — Главный город был расположен на южном берегу р. Тохэ. Это самый северный из трех указанных округов.

(12) Городские стены Цзянькана были возведены Ли Цзином. Их высота три чжана. Город защищен рекой Янцзы и горами, подвергнуться нападению врагов он мог лишь с двух сторон — с востока и севера. Но его надежно оберегали двойные рвы. До периода правления Шао-син прошло более двухсот лет, а пришедшие в негодность укрепления не составят и одной десятой.

Прим. Цзянькан. — Так называли при Южной Сун нынешний г. Нанкин.

Ли Цзин — правитель государства Южная Тан, которое утвердилось в 937 г. и владело землями по берегам Янцзы и Хуайхэ. Годы жизни: 916—961. В 943 г. занял престол. В военной и внешней политике терпел неудачи. В конце жизни все земли к северу от Янцзы отдал более сильному царству Чжоу и стал платить ему дань. Лу Ю в сочинении "Нань Тан шу" (История династии Южная Тан) писал, что Ли Цзин "с юных лет был искусен в изящной прозе", "обладал большим литературным талантом, очень любил читать книги", стал знаменитым мастером стихов в жанре *цы*.

(13) Среди тех, кто во времена династии Хань (206 г. до н. э.— 220 г.) находились на государственной службе, имелись получившие ранг и должность за то, что владели большими богатствами. Такими были Сыма Сянжу, Чжан Ши-чжи. А еще имелись такие, кому пожаловали чиновничью должность за взносы деньгами или зерном. К ним относятся Бу Ши и Хуан Ба. Получение должности за взносы деньгами и зерном сходно с тем, как ныне покупаются чиновничьи звания и посты. Что же до представления должности людям, обладающим огромным состоянием, то такое сейчас не практикуется.

Прим. Сыма Сян-жу (179—117 г. до н. э.) — знаменитый автор двадцати девяти произведений в жанре *фу* — поэм в прозе. В честь императора У-ди (140—87) им

были написаны оды "Великий человек", "Императорская охота". У-ди приблизил его ко двору и ему вменялось давать оценку действиям властей. Он был направлен в качестве императорского посланника в юго-западные края и добился успеха в расширении и упрочении границ империи. Жизнеописание есть в "Ши цзи", цз. 117, "Хань шу", цз. 57.

Ч ж а н Ш и - ч ж и — сановник при императоре Вэнь-ди (179—156 гг. до н. э.). Поскольку семья была очень богата, получил чин, затем успешно поднимался по служебной лестнице. Отстаивал перед Вэнь-ди необходимость поступать при наказаниях по закону. Современники говорили: "Пока Чжан Ши-чжи остается чиновником Верховной судебной палаты по уголовным делам, народ в Поднебесной не будет роптать на несправедливость". Биография в "Ши цзи", цз. 102.

Б у Ш и. — Был богатым скотовладельцем, неоднократно оказывал финансовую помощь двору. У-ди пожаловал ему пост *чжунлана*, чтобы поощрить богатых землевладельцев и торговцев дарить деньги казне. Бу Ши дослужился до высоких постов, был важным чином в цензorate, старшим наставником наследника императора. В "Хань шу", цз. 58, его жизнеописание.

Х у а н Б а (?—251 г. до н. э.). — С юных лет вдумчиво изучал законы. В конце правления У-ди был взят на службу и назначен помощником правителя столичной области Хэнань. При императора Сюань-ди (73—48) занимал должности помощника правителя округа Янчжоу, правителя округа Инчуань. Во времена Хань говорили, что среди чиновников, умело управляющих уездами и округами, первым в Поднебесной является Хуан Ба. Затем стал первым министром. Жизнеописания есть в "Ши цзи", цз. 96, и "Хань шу", цз. 89.

Ныне покупаются чиновничьи звания и посты. — Учащийся Государственного училища Чэнь Дун (1086—1127) в 1126 г. писал, что в 1124 г. из получивших без экзаменов степень *цзиньши* было более ста богатых купцов, каждый из них заплатил до семи-восьми тысяч связок монет (34, т. 3, с. 2511).

(14) Находясь в Шаньдуне, Цинь Хуй-чжи задумал спастись бегством и возвратиться под власть Южной Сун. Уже были приготовлены и лодка и весла, но он боялся, что кто-нибудь из иноземцев может донести, и потому не решался осуществить свой план. И тут ему как раз повстречался воин, с которым у него были довольно сердечные отношения. Цинь Хуй-чжи искренне обо всем ему рассказал. Иноземец спросил: "Почему бы Вам не открыться инспектору армии?" Хуй-чжи отвечал, что страшится так поступить. Иноземец сказал: "Совершенно напрасно. Ведь если уроженец моей страны даст Вам обещание, то не будет себя щадить при его выполнении. Пусть даже будет грозить смерть, он никогда не раскается в своем слове. Если же Вы ударитесь в бега и Вас схватят, то он, даже имея желание проявить к Вам снисхождение, не решится так поступить". [Цинь Хуй-чжи] последовал совету и был откровенен с инспектором армии. Тот сказал: "Вы, господин начальник Палаты цензоров, на самом деле хотите возвратиться к своим соотечественникам? Ведь среди моих соплеменников киданей также были такие, кто бежал из китайского плена в наши родные места, и многие из них оказались под сильным подозрением в предательстве. Как Вы можете быть убеждены в том, что спасетесь из плена и жители юга посчитают Вас преданным императору? Если же Вы твердо решили уезжать, тогда совсем необязательно считаться с моими словами!" Хуй-чжи с благодарностью отвечал: "Если Вы, господин, выражаете согла-

сие с моим планом, то нет и необходимости задаваться вопросом — после возвращения к своим ждет ли меня счастье или беда!" Тогда инспектор армии позволил ему бежать.

Прим. Цинь Хуй - ч ж и — Цинь Гуй (1090—1155). Хуй-чжи — его второе имя. Уроженец Цзяннина (ныне Нанкин). В 1127 г. был на посту начальника Палаты цензоров и после вторжения чжурчжэней оказался в плену в свите захваченных императоров Хуэй-цзуна и Цинь-цзуна. Чжурчжэни обратили внимание на способного и энергичного чиновника и сделали советником и переводчиком в армии Ваньъянь Чана, которая двинулась в поход на юг против китайцев. Осенью 1130 г. Цинь Гуй бежал на территорию Южной Сун. Он сообщил, что силой отбил лодку и с семьей смог ускользнуть из плена. Многие современники были убеждены, что бегство Цинь Гуя было организовано самими чжурчжэнями, которые нуждались в верном человеке при дворе Южной Сун. Традиционная историография считает, что внешняя политика, которую проводил двор под влиянием Цинь Гуя, носила капитулянтский, предательский характер (см. 7, с. 138—143). Девятнадцать лет он занимал пост первого министра. После смерти двор пожаловал ему титул князя и посмертное имя Чжун-сянь — "Преданный мудрец", но при вступлении на престол Нин-цзуна в 1195 г. лишили его княжеского титула, а посмертное имя изменили на Чжэнь-фу — "Изворотливый и омерзительный". Жизнеописание в "Сун ши", цз. 473.

(15) Хуан Юань-хуй был левым *сыцзянем* и, рассуждая о делах в государстве, выступал против Цай [Цзина]. Был сослан в округа Чжаочжу и Тяньчжоу. Спустя какое-то время его назначили ревизором храма Тайпингуань в округе Цзянчжоу. В благодарственном послании двору он писал: "Я говорил о делах и не успел исчерпать все, что накопилось в моем преданном сердце. Так почему же за такой незначительный проступок меня с почетом провожают на пенсию?!"

Прим. Хуан Юань-хуй — сунский чиновник Хуан Бао-гуан. Юань-хуй — его второе имя. На посту цензора подал императору доклад, в котором указывал, что число чиновников в высших имперских управлениях неимоверно возросло. Он писал о десяти пороках правления и необходимости серьезных перемен. В его докладах обличался первый министр Цай Цзин. Тому удалось добиться ссылки Хуан Юань-хуя в отдаленные края. После отставки Цай Цзина получил назначение в округ Чучжоу (пров. Чжэцзян). Жизнеописание в "Сун ши", цз. 348.

Сыцзянь. — При Сун: цензор, обязанностью которого было обнаруживать ошибки в деятельности двора и чиновничьего аппарата.

Цай Цзин — честолюбивый, вероломный и корыстный сановник. Годы жизни: 1047—1126. Выдавал себя за сторонника реформ, добился расположения императора Хуэй-цзуна и узурпировал власть. Традиционная историография писала о нем, как о "министре-негодяе" и обвиняла в злоупотреблении властью первого министра и действиях, приведших Северную Сун к гибели. Новый император Цинь-цзун отправил его в ссылку, в дороге он скончался. Биография в "Сун ши", цз. 472, помещена в разделе "Жизнеописания чиновников-злодеев".

Округ Чжаочжоу. — Центр находился на территории современного уезда Пинлэ пров. Гуанси.

Округ Ганьчжоу. — Центр был на территории совр. уезда Чанша пров. Хунань.

Ревизор храма. — При Сун был обычай назначать на номинальную должность при каком-либо храме. Чиновник получал жалованье, но зачастую даже не выезжал в край, где находился храм.

Округ Цзянчжоу. — Центром были земли внешнего уезда Цзюцзян пров. Цзянси.

(16) Чжан Юнь-соу написал стихотворение "Рыбак":

Дом, в котором живу, стоит на берегу реки Лэй.
Перед моими воротами сразу же бирюзовая вода.
Маленькая лодчонка для меня лучше, чем откормленный конь.
А большая сеть заменяет мне пахотное поле.
Мое имя никогда не было занесено в списки *баоцзя*.
Мне не приходится брать ссуду — деньги под ранние всходы.
В какой же стороне находится страна Персиковый источник?
А здешний край — это обитель бессмертных!

Ведь стихотворение было написано в годы под девизом правления Юань-фэн — в ту пору, когда поэт был сослан на службу в край, где озеро Дунтинху и река Сянцзян. Дун-по заимствовал поэтическую идею этого произведения и написал стихотворение "Рыбак".

Прим. Чжан Юнь-соу — чиновник и литератор Северной Сун Чжан Шунь-минь (1034?—1101?). Юнь-соу — его второе имя. В 1065 г. получил степень *цзиньши*. В 1086 г. видный государственный деятель и ученый Сыма Гуан рекомендовал его двору, отмечая присущие ему талант, эрудицию, твердость характера и прямоту суждений. Был назначен цензором. Достиг поста помощника начальника Палаты общественных работ. Его обвинили в принадлежности к группировке годов правления Юань-ю (1086—1093), которая отменила все реформы Ван Ань-ши, и отправили в ссылку. Писал хорошие стихи, в качестве образца брал произведения знаменитого Бо Цзюй-и (772—846). Дружил с поэтом Су Ши (1036—1101). Жизнеописание в "Сун ши", цз. 347.

Река Лэй — в пров. Хунань.

Баоцзя. — Ван Ань-ши в 1070 г. обнародовал закон о создании системы *баоцзя*, имевший целью ввести круговую поруку и тем самым обеспечить порядок в государстве, контроль за уплатой налогов, стройную систему формирования ополчения. Десять семей составляли *бао*, пятьдесят семей — *дабао*, десять *дабао* образовывали *дубао*. Во главе каждого объединения стояли старшины, назначаемые из числа зажиточных земледельцев. Каждая семья, где было более двух мужчин, обязана была выставить одного ополченца, вооруженного луком и стрелами, для прохождения военного обучения.

Деньги под ранние всходы. — В борьбе с ростовщичеством Ван Ань-ши в 1070 г. ввел закон, по которому крестьяне имели право в счет будущего урожая получить ссуду *цинмяоцзянь* ("деньги под ранние всходы") из расчета 20% за полугодие. За ссуду, полученную в первом месяце, расплачивались летним урожаем, за ссуду пятого месяца — осенним.

Персиковый источник — счастливая страна, воспетая поэтом Тао Юань-мином. В ней люди заняты мирным трудом, не знают ни власти чиновников, ни налогов, ни войн. (см. 33, с. 430—459).

Период Юань-фэн — 1078—1085 гт.

Дунтинху — крупнейшее озеро в юго-восточном Китае. Сянцзян — самая большая река в пров. Хунань, впадает в Дунтинху.

Дун-по — прозвание знаменитого поэта Су Ши (см. 22).

Дун-по... написал стихотворение "Рыбак". — Вероятно, Лу Ю говорит о четырех стихах "Рыбак" (53, т. 1, цз. 15, с. 33).

(17) Чжан Дэ-юань казнил Фань Цюна в тюрьме города Цзянькана и все жители столицы были охвачены ликованием. Когда же Цинь Гуй убил Юэ Фэя в тюрьме города Линьань все жители столицы

лили горькие слезы. Настолько разнились эти чиновники — один свершил праведный суд, другой сотворил зло.

Прим. Чж а н Дэ - ю а н ь — военачальник Чжан Вэй. Дэ-юань — его второе имя. Многократно одерживал победы в сражениях с отрядами чжурчжэней. Перед битвой приходил в страшное возбуждение, глаза становились красными. Современники прозвали его Чжан Гу-янь — "Чжан Соколиные глаза".

Ф а н ь Ц ю н — военачальник, который возглавлял отряд, сопровождавший Хуэй-цзуна из Кайфэна в чжурчжэньский плен. Он спокойно воспринял отстранение императорского рода Чжао от власти. Об этом свидетельствует его речь к жителям столицы перед отъездом Хуэй-цзуна: "[Подумаешь], станет у нас лишь одним правителем меньше! Как вкушали свою еду на Востоке, так и будем продолжать есть ее на Западе. Это можно уподобить жизни солдат в военном лагере. Если [прибыл начальник] по фамилии Чжан — он и будет [его] командиром Чжаном. Если же [прибыл начальник] по фамилии Ли — он и будет командиром Ли" (7, с. 65). Фань Цюнь сотрудничал с чжурчжэнями.

(18) В годы правления под девизом Чжэн-хэ во время совершения большого обряда изгнания демонов болезней из области Гуйфу [императору] были преподнесены ритуальные маски. Перед подношением доложили, что доставлен целый набор. Император вначале удивился, что масок будет мало, а оказалось, полный набор состоит из восьмисот штук. Маски людей старых и молодых, красивых и безобразных и среди них не было одинаковых. Маски вызвали большое изумление. До сих пор мастера из области Гуйфу изготавливают маски и все стали богатыми. Иные умельцы Поднебесной и варварских краев не могут достичь их искусства.

Прим. Ч ж э н - х э — 1111—1118 г.

Область Гуйфу — районы вокруг совр. г. Гуйлина.

Ритуальные маски. — По свидетельству "Чжоу ли" еще во времена династии Ся (XXI—XVI вв. до н. э.) заклинатели духов надевали маски при совершении обряда изгнания демонов поветрий. В танском сочинении Дуань Ан-цзе "Юэфу цзалу" говорится: "При обряде изгнания злых духов болезней пятсот подростков совершали его, облаченные в красные халаты и белые куртки, на лицах у них надеты маски. В последний день лунного года перед императорским дворцом Цзычэньдянь изгоняли демонов болезней" (62, т. 4, с. 3362).

(19) В ту пору, когда столица пребывала в мире, в каждое из времен года родственники царствующего дома наносили визит во дворец. Женщины восседали в повозках с быками в упряжке. Рядом с ними были юные служанки, которые держали шарики из благовоний. В рукавах халатов госпожи также держали по два маленьких благовонных шарика. Повозки быстро проезжали, а благоухание словно облако сохранялось на протяжении нескольких ли. Даже поднятая пыль благоухала.

Прим. "Обыкновение подвешивать на платье, особенно на пояс, сухие духи (саше) и всевозможные мешочки с благоуханиями восходит в Китае к древнейшим эпохам, точно так же, как и обыкновение пропитывать благовониями экипажи знати" (28, с. 219).

(20) В округе Минчжоу есть два вида двустворчатых моллюсков *цзяньяочжу*. Крупные — это *цзяньяо* ("речные нефриты"), а мелкие — *шяо* ("нефриты с песчаной отмели"). Однако *шяо* можно вырастить и через год моллюск превратится в *цзяньяо*. Также имеется две породы морского можжевельника. Изогнутый и с твердой древесиной — это природный можжевельник. А еще есть такой, который выращивают, подрезают и он становится извивающимся. Его называют местным можжевельником — *тукуай*, где *ту* произносится, как *ду*. Морской можжевельник чрезвычайно трудно подвергать обработке. У домов жителей большей частью растет именно местный можжевельник.

Прим. Округ Минчжоу. — Бывший его центр ныне г. Нинбо (пров. Чжэцзян), расположенный на берегу Восточно-Китайского моря. В море и многочисленных заливах этой области издавна добывалась рыба и разнообразные морские продукты.

Цзяньяочжу — название двустворчатого моллюска. Раковина большая и тонкая, спереди заострена, а с другой стороны широкая. Его мясо очень вкусное, считается морским деликатесом.

(21) Чжао И-дао служил в порту округа Минчжоу. Каждый день ранним утром он облачался в чиновничий халат и надевал шапку, возжигал благовония и приступал к гаданию по гексаграммам. Однажды некий ученый муж посетил его. Когда они сидели и беседовали, пошел мелкий дождь. И-дао сказал гостю: "Я сегодня гадал и выпали знаки, предвещающие перелом ноги. Однако несчастье случится не со мной, а вот Вы, пришедший ко мне в гости, как раз и соответствуете этому предсказанию. Оно непременно сбудется, не надо сомневаться. Вам следует быть весьма осмотрительным!" Ученый муж попросился и покинул его дом. Он дошел до гавани, поскользнулся и упал, в нескольких местах сломал голень. Много месяцев лечился и только тогда выздоровел.

Прим. Чжао И-дао — Чжао Шо-чжи (1059—1129). И-дао — его второе имя. В 1082 г. стал *цзиньши*. Су Ши был восхищен его сочинениями и рекомендовал двору. Чжао Шо-чжи поддерживал политическую программу Сыма Гуана. Будучи правителем округа, в неурожайный год освободил крестьян от налога, что вызвало гнев властей. После 1127 г. занимал высокие посты в столице. Писал стихи, был мастером пейзажной живописи, знатоком конфуцианского канона, особенно сведущ в "Книге перемен" ("И цзин"), имевшей философский и гадательный характер.

(22) В начале образования государства [Сун] среди высших чиновников ходила шутка: "В какой из дней перед глазами будет красное? В какое время на талии будет желтое?" Имелись в виду слуги-сороходы, идущие перед коляской сановника и одетые в красные одежды, а также пояса, украшенные золотом. В годы правления под девизом Сюань-хэ великие князья, великие княжны и остальные ближайшие родственники императора приезжали во дворец на торжественный прием и каждый получал незаполненное свидетельство на пра-

во ношения пояса с золотыми накладками. Получивший вписывал чью-либо фамилию и имя и продавал свидетельство этому лицу. Цена была пятьсот тысяч. Каждый мог приобрести такое свидетельство — и воин, и мясник, и кабатчик, и чиновник любого ранга, даже самого низшего. Когда Фан Ла потерпел поражение в уезде Цяньтан, среди собравшихся в доме правителя области гостей присутствовало несколько десятков человек, на которых были надеты пояса с накладками из золота. Все они были прислужниками семьи Чжу Мяня. В то время крылатыми словами в народе стали: "Пояс, украшенный золотом. Пояс, украшенный серебром. Империю рода Чжао разрушила семья Чжу".

Прим. Годы правления под девизом Сюань-хэ — 1119—1125 гг.

Фан Ла (?—1121) — предводитель самого крупного при династии Сун крестьянского восстания в 1120—1121 гг., главным центром которого был уезд Цинси округа Мучжоу (ныне уезд Чуньань пров. Чжэцзян). Повстанцам удалось захватить довольно обширную территорию. Они проповедовали учение тайного общества "Мин цзяо" ("Учение о Свете"), призывали к уменьшению налогов и повинностей. Фан Ла считал, что за десять лет правящий дом Сун будет свергнут. Двор направил пятидесятитысячную армию во главе с начальником военного Тайного совета Тун Гуанем. Повстанческие отряды потерпели поражение. Фан Ла отступил в уезд Цинси и там в бою был взят в плен, отвезен в столицу и казнен (18, с. 414—438).

Ч жу М я н ь (1075—1126) — один из шести "министров-злодеев", сумевший войти в доверие Хуэй-цзуна, организовав доставку в столицу из южных районов редких цветов и красивых камней. Был жесток со своими противниками, безудержно приумножал личные богатства. Современники называли его усадьбу в г. Сучжоу "маленьким императорским двором на юго-востоке империи". Мятеж Фан Ла начался с призыва: "Убьем Чжу Мяня!" Император Цинь-цзун в 1126 г. повелел его казнить. Биография в "Сун ши", цз. 470.

Р о д Ч ж а о — императорский род, правящий при Сун.

(23) Император Жэнь-цзун (1023—1063) пожаловал членам императорского рода почетные дополнения к именам. Потомков императора Тай-цзу (960—976) называли *ши* — "старший брат", потомков Тай-цзуна (976—998) называли *чжун* — "средний брат", потомков князя Шоу-вана именовали *шу* — "третий из братьев". Во всех случаях прибегали к порядку старшинства братьев. *Ши* — означало "старший". Впоследствии потомки, наделенные почетным наименованием *ши* — "старший", также стали называться *бо* — "старший брат", а приставка *ши* была утрачена.

Прим. К н я з ь Ш о у - в а н — император Чжэнь-цзун (998—1022). В тексте ошибка — вместо Шоу-вана напечатано Цинь-ван.

(24) В двадцать восьмой день десятого месяца года под циклическим знаком *цзи-ю* периода правления под девизом Чунь-си император произвел большой смотр войскам на обширном плацу за воротами Хоучаомэнь. В тот день император завершил утреннюю трапезу и выехал в пригород. Сопровождавшие императора сановники и чиновники из свиты были в боевых нарядах, подпоясаны военными поясами, на

ногах парадные сапоги. После завершения большого смотра войск первые министры, великие князья и высокопоставленные чиновники были одарены императором дорогим чаем. В этот день император выехал из ворот Личжэнмэнь, а возвратился обратно через ворота Хэнинмэнь. На протяжении всего пути чиновники разных рангов ложились ничком в знак глубочайшего почтения.

Прим. Год под циклическим знаком *цзи-ю* — 1189 г.

(25) В годы правления под девизом Цзянь-янь в области Пинцзян строили военные суда. По приблизительному счету на каждое из них шло четыреста *ляо* материала. Восьмивесельное боевое судно было длиной в восемь чжанов и стоило тысячу сто пятьдесят девять связок монет. Четырехвесельное военное судно имело длину четыре чжана пять чи и его строительство обходилось в триста двадцать девять связок монет.

Прим. Область Пинцзян. — Центр находился на территории совр. уезда Усянь пров. Цзянсу.

Ляо — единица лесоматериалов: количество деревянных брусков или досок сечением в один кв. чи и длиной 7 чи.

(26) Цзин-гун всегда низко ставил Шэнь Вэнь-туна, считал его недостаточно образованным и потому в стихотворении, написанном ему в подарок, есть строки:

Равнодушный ко всему лежит на плетеной кровати,
положив книгу вместо подушки.
Ездит верхом на коне вплоть до самого заката
и только тогда возвращается домой.

В сочиненной [Цзин-гуном] эпитафии, посвященной Вэнь-туну, говорилось: "Хотя господин обычно не читал книг... ". Кто-то стал уговаривать [Цзин-гуна]: "Он ведь был чжуаньюанем. Не могут ли Ваши слова показаться чересчур придирчивыми?" Тогда [Цзин-гун] изменил "читал книги" на "смотрел книги". Еще как-то он прочитал стихотворение Чжэн И-фу "Мне приснился небожитель":

Вручил мне написанное на яшме письмо.
Удивительные иероглифы в стиле *чжуань* выются вязью,
вышолненной киноварью.

Читаю их и не могу понять.
А [небожитель] повернулся и устремился ввысь
к пурпурной заре.

Лу Ю. Записки из "Скита, где в старости учусь" (Пер. и ком. Е. А. Серебрякова)

[Цзин-гун] громко расхохотался и сказал: "Этот человек не знает иероглифов! Не в силах разобраться в послании, которого удостоился". И-фу пояснил: "Совсем не так! Я ведь использовал выражение из стихотворения Ли Бо". Господин [Цзин-гун] вновь рассмеялся: "Учитывая Вашу добровольную явку к властям с повинной, лишь понизить Вас в ранге!"

Прим. Цзин-гун — знаменитый государственный деятель, реформатор и поэт Ван Ань-ши (1021—1086). Цзин-гун — сокращенный вариант его почетного титула Цзингогун, пожалованного в 1081 г.

Шэнь Вэнь-тун — государственный деятель Шэнь Гоу (1025—1067). Вэнь-тун — его второе имя. В годы под девизом Хуан-ю (1049—1054) стал *цзиньши*. Подал двору десять докладов "Рассуждения об управлении государством", о которых одобрительно отозвался Жэнь-цзун. Стал столичным чиновником. Затем занимал посты начальника округа Ханчжоу, столичного округа Кайфэн. Стал членом Академии Ханьлиней. В династийной истории отмечается, что был доброжелателен, поддержал и рекомендовал властям многих талантливых людей. В "Сун ши", цз. 311, есть его жизнеописание.

Равнодушный ко всему. — Выражение *сяожань* употреблено в главе "Основной учитель" "Чжуан-цзы", где сказано, что истинно даосский философ древности "входя [в жизнь] не радовался, уходя [из жизни], не противился, равнодушно приходил и равнодушно возвращался — и только" (1, с. 162).

Эпитафия, посвященная Вэнь-туну. — Текст с указанной поправкой см.: 46, с. 961—962.

Чжуаньюань — занявший первое место на столичных чиновничьих экзаменах.

Чжэн И-фу — Чжэн Се, И-фу — его второе имя. В годы Хуан-ю был первым на экзаменах на звание *цзиньши*. Стал членом Академии Ханьлиней. За противодействие реформам Ван Ань-ши был отправлен на пост правителя Ханчжоу. Считал, что введение системы выдачи ссуд в счет будущего урожая лишь наносит вред земледельцам. Есть сборник его сочинений. В "Сун ши", цз. 321, есть биография.

Чжуань — древний каллиграфический стиль.

(27) В книгохранилище Мигэ имелась каменная тушечница из уезда Дуаньци. На ней был иероглиф *вань* — "грубая", собственноручно написанный императором в годы правления под девизом Шаосин. Во времена династии Тан имелись "плохие стихи, удостоенные императорского отзыва", а ныне еще появилась "грубая тушечница, удостоенная императорского отзыва"!

Прим. Книгохранилище Мигэ — библиотека в императорском дворце.

Тушечница из уезда Дуаньци. — В уезде Дуаньци (ныне уезд Дэцин пров. Гуандун) на востоке течет ручей Дуаньци, на берегах которого в трех пещерах добывался камень для изготовления тушечниц. Со времен династии Тан такие тушечницы высоко ценились. При Сун их известность еще больше возросла. Им посвящали специальные сочинения.

"Плохие стихи, удостоенные императорского отзыва". — Ду Тай-бао из Хуайвани преподнес императору Дэ-цзуну (780—805) пятьсот стихотворений Цуй Шу-цина. Император прочитал и сказал: "Разве можно неподносить такие плохие стихи?!" С тех пор и пошло выражение: "плохие стихи, удостоенные императорского отзыва". На тушечнице начертал иероглиф император Гао-цзун.

(28) Пань Цзы-цзянь сделал каллиграфическую надпись на портрете Цайну: "В годы смут в период правления Цзя-ю (1056—1062) в

суетном мире человек был таков. И увы! Подобных людей было очень много". Но на самом-то деле Цай был человеком периода правления под девизом Юань-фэн (1078—1085). Госпожа Цю первоначально жила среди простого люда, народила сына, который стал буддийским монахом, взял имя Ляо-юань, известен как наставник Фо-инь. После госпожа Цю стала наложницей уроженца уезда Гуанлин, преподавателя Государственного училища Ли Вэня и родила сына, которому было дано имя Дин. Потом вышла замуж за Гао и родила Цай-ну, поэтому жители прежней столицы называли Цай-ну Гао Шестым.

Прим. П а н ь Ц з ы - ц з я н ь — литератор Пань Лян-гуй (1094—1150). Цзы-цзянь — его второе имя. Есть и другое второе имя — И-чжун. В 1115 г. получил звание *цзиньши*. Занимал высокие посты в цензурате, имперской канцелярии, министерстве общественных работ. Цай Цзин хотел привлечь его в свое окружение, но он отказался. Последние десять лет не служил, жил очень бедно. Цин Гуй пытался призвать на службу, но Пань Лян-гуй не дал согласия. Сохранилось собрание сочинений. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 376.

Ц а й - н у . — Приставка *ну* к имени придает ему презрительный оттенок.

Л я о - ю а н ь — буддийский монах, уроженец уезда Фулян (пров. Цзянси). Жил в храме Цзиньшаньсы, там его навещал поэт Су Ши.

У е з д Гу а н л и н — ныне территория уезда Цзянду пров. Цзянсу.

Л и Д и н — государственный деятель. В молодые годы учился у Ван Ань-ши. Был первым на экзаменах на степень *цзиньши*. Не считаясь с мнением влиятельных противников реформ, сообщил императору, что население южных районов одобрительно восприняло новый закон о предоставлении ссуды под залог будущего урожая. Ван Ань-ши хотел сделать его главой цензурата. Противники обвинили Ли Дина в нарушении конфуцианского ритуала — его мать умерла, а он не ушел со службы для соблюдения длительного траура. Поскольку госпожа Цю была второй женой в доме, "Ли Дин в свое оправдание сообщил, что точно не знал о том, что рожден госпожой Цю, поэтому был в сомнении и не осмелился соблюдать траур" (54, т. 31, с. 2776). Познавший на службе и признания и гонения, Ли Дин скончался в 1087 г. в ссылке в округе Чучжоу (пров. Аньхуй). Биография в "Сун ши", цз. 329.

П р е ж н я я с т о л и ц а — г. Кайфэн.

(29) В годы под девизами правления Шао-шэн (1094—1096) и Юань-фу (1098—1100) член Академии Ханьлиней Ван Янь-чжан обрел в Высшем государственном училище особую славу. В училище стало крылатым такое суждение: "На правом берегу Янцзы две драгоценности — Ху Шэнь и Ван Цзао". Ху Шэнь имел второе имя Янь-ши и был уроженцем уезда Синьянь. Умер на посту *фубаолана*.

Прим. В а н Я н ь - ч ж а н — ученый и государственный деятель Ван Цзао (1079—1154). Янь-чжан — его второе имя. Уроженец уезда Дэсин (ныне уезд Сюнян пров. Цзянси). В годы правления Чун-нин (1102—1106) стал *цзиньши*. Когда служил в столице на высоких постах и был членом Академии Ханьлиней, Ван Цзао готовил проекты многих императорских указов и распоряжений. В 1117 г. вместе с учеными Сунь Цзином, Ни Тао и Лю Янь-ди составил дополнение к общему каталогу четырех государственных книгохранилищ. Был правителем областей в разных краях страны. Тридцать лет находился на службе, но не приобрел собственного дома. Был прекрасным стилистом, сохранилось собрание сочинений в шестидесяти цзюанях. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 445.

В ы с ш е е г о с у д а р с т в е н н о е у ч и л и щ е (*тайсюе*). — Впервые было учреждено при ханьском императоре У-ди в 124 г. до н. э.

Лу Ю. Записки из "Скита, где в старости учусь" (Пер. и ком. Е. А. Серебрякова)

Ху Шэнь. — С юных лет отличался пылким умом и литературной одаренностью, вел занятия в Высшем государственном училище. На чиновничьей службе много занимался делами образования, был и хорошим правителем области Увэйцзюнь (пров. Аньхуй). Он родился в уезде Синьань (ныне уезд Цзиань пров. Цзянси).

Фубаолан — хранитель печатей и верительных бирок.

(30) Цзэн Вэнь-цин рано вставал и читал наизусть одну из глав "Лунь юя". На протяжении всей жизни ни разу не пропустил.

Прим. Цзэн Вэнь-цин — известный поэт Цзэн Цзи (1084—1166). Вэнь-цин — его посмертное имя. Вторые имена Цзи-фу и Чжи-фу. Служил по судебной части в Цзянси и Чжэцзяне, был помощником главы министерства обрядов. Выступал против проводимой Цинь Гум политики примирения с чжурчжэнями. Был видным представителем так называемой "цзянсийской поэтической школы". В 1142 г. Лу Ю попросил его быть наставником в овладении стихотворным мастерством. У Цзэн Цзи есть собрание сочинений в восьми цзюанях. Жизнеописание есть в "Сун ши", цз. 382.

(31) Покойный левый первый министр рассказывал, что у Цзингуна была книга "Шицзин чжэньи" — "Истинный смысл «Книги песен»". Он с утра до вечера не выпускал ее из рук. Большую часть иероглифов уже невозможно было разобрать — [так стерлись]. В то время говорили, что Цзингун пренебрегает сочинениями прежних конфуцианских мыслителей и ученых, но ведь это совсем не так.

Прим. Цзингун пренебрегал... — Ван Ань-ши составил "Ши Шу Чжоули сань цзин синь" ("Новое толкование трех канонических книг «Ши цзин», «Шу цзин», «Чжоу ли»). Сочинение было представлено императору Шэнь-цзуну в шестой месяц 1073 г.

(32) В годы правления под девизом Цзинкан (1126—1127) государство [Сун] было уничтожено. Двух императоров (Хуэй-цзуна и Цинь-цзуна) увезли в чужие края. Юная смотрительница малых покоев Цуй и князь земель Гуанпинцзюнь (младший сын Дао-цзюня, имя Цзе) оба скрылись среди простого люда. Уж прошло почти пятьдесят дней, а иноземцы так их и не обнаружили. Некий офицер-адъютант стал давать им еду, чтобы не страдали от голода. Потом кто-то это увидел и скрывающиеся от завоевателей не избежали пленения. А спустя менее десяти дней иноземцы покинули город. Вот до какой степени преступлений дошли знатные люди в столице!

Прим. Вот до какой степени преступлений... — Сунский Юйвэнь Сюй-чжун писал: "Главная столица взята штурмом. Однако чиновники всех рангов наперебой стали бить челом при фальшивом дворе [государства Чу], зачастую являлись его руками и ногами, ушами и глазами. Доходило даже до того, что заставили [выехать из города] правителя-отца и доносили, что прячутся императорские родственники" (цит. по: 7, с. 73).

(33) Бандиты государства Цзинь захватили и увезли членов императорского дома. Наши должностные лица делали все, что в силах. Действительно, с числом уведенных в плен можно сопоставить другие данные: семьсот членов императорского дома несмотря ни на что бы-

ли спрятаны и спасены от плена служилыми людьми, которые остались верны своему долгу. Можно видеть благородство людей.

(34) В начале [сунского] государства "Юнь люе" содержало сочинения в форме *хэлунь*, которые были успешно написаны на экзаменах на степень *цзиньши*. Ши Цзянь-у занял одно из первых трех мест на чиновничьих испытаниях и по высочайшему указу его сочинение *хэлунь* также было включено для изучения. *Хэлунь* — это ведь сочинение, показывающее почему ученый муж на государственных экзаменах добился успеха, например, при разработке темы "Кто лучший из трех героев, помогавших утверждению династии Хань?"

Прим. "Юнь люе" — сокращенное издание рифмического словаря, предназначенное для сдающих государственные экзамены и содержащее в приложении перечень табуированных знаков, образцы сочинений, экзаменационные требования.

Хэлунь — одна из форм сочинений на экзаменах на степень *цзиньши* при Тан и Сун.

Ши Цзянь-у — танский ученый и поэт. В 820 г. стал *цзиньши*, но тут же удалился в Западные горы родного округа Мучжоу (пров. Чжэцзян) и до конца жизни не служил. Есть сборник сочинений "Сишань цзи".

Три героя — сподвижники будущего первого императора династии Хань Лю Бана Чжан Лян, Хань Синь и Сяо Хэ.

(35) Уроженец уезда Цзясин Вэньжэнь Мао-дэ, чье имя Цзы, был почтенным конфуцианцем. Он любил оставлять в гостях и угощать, но на столе были лишь овощи и бобы и больше ничего. Многие в области, кто мечтал о мудром наставнике, обращались к нему. У него было собрано большое количество книг и он охотно давал их читать. Сам говорил, что он как бы учредил в своем доме школу, заполнил все комнаты книгами, а для гостей открыл харчевню с супом из бобового сыра. В молодости я вместе с ним служил в управлении указов, занимая должность *шаньдингуаня*. Мы часто с ним беседовали об истинном смысле конфуцианских канонических книг. Его речь бурлила, он не знал усталости. У него было немало новых соображений и оценок, особенно он преуспел в толковании древних текстов, в истории письменности и фонетике.

Прим. Вэньжэнь Мао-дэ — Вэньжэнь Цзы. Мао-дэ — его второе имя. Родился в уезде Цзясин (пров. Чжэцзян). Известный собиратель книг, знаток конфуцианского канона.

В молодости я... — В первый месяц 1160 г. Лу Ю был назначен *шаньдингуанем* (редактором) в управление указов.

(36) Чжан Юнь-соу проезжал старинную усадьбу Вэй Вэнь-чжэня. Ее обитатели по-прежнему принадлежат к роду Вэй. В написанном им стихотворении сказано:

Развалившиеся дома, жителей мало.

У ворот в изгороди из хвороста высокая весенняя трава.

Сыновья не знают грамоты.

Все живущие в усадьбе господина Чжэна

заняты хлебопашеством.

Это свидетельствует о том, что потомки не пропали бесследно и были земледельцами. Император Шэнь-цзун ночью читал "Жизнеописание Сун Цзина", высоко оценил его достоинства и повелел разыскать потомков. Нашли в землях к северу от Хуанхэ. Имелся его отдаленный потомок, которого звали Сун Ли. Портрет умершего (сановника), родословные таблицы, верительные бирки должностного лица — все это было в полной сохранности. Однако Сун Ли уже был завербован на военную службу. Власти пожелали назначить его на офицерскую должность, но он не захотел и тогда пожаловали ему десять *цинов* земли, освободили от трудовых повинностей и разного рода налогов. Вымирание этого рода даже превзошло упадок рода Вэй. Рассказывая об этом, можно лишь проливать слезы.

Прим. Вэй Вэнь-чжэнь — танский чиновник Вэй Чжэн (580—634). Вэнь-чжэнь — его посмертное имя. Уроженец уезда Цюйчэн (пров. Цзянсу). Рано остался сиротой, но, обладая сильным характером и целеустремленностью, он смог приобрести обширные познания. При императоре Тай-цзуне (627—650) занимал крупные посты. Участвовал в написании династийных историй "Чжоу шу" и "Суй шу". Известен поэтическими произведениями. Был прямым и смелым в советах императору. Умер на должности *тайцзы тайши* (старший наставник наследника императора). Император сказал: "Из меди делают зеркало, чтобы приводить в порядок платье и шапку. Древность берут в качестве зеркала, чтобы понимать причины расцвета и упадка. А человека воспринимают как зеркало, чтобы знать об удачах и промахах. Вэй Чжэнь умер и я потерял зеркало!" Есть собрание сочинений в двадцати цзюанях. Жизнеописание в "Цзю Тан шу", цз. 71; "Синь Тан шу", цз. 97.

Сун Цзин — видный государственный деятель эпохи Тан. Годы жизни: 663—737. Второе имя Гуан-пин. Уроженец округа Синчжоу (пров. Хэбэй). При императрице У-хоу (684—704), которая его высоко ценила, находился на важных постах. Успешно служил и при Жуй-цзуне (710—712), но впал в немилость и в наказание был назначен на пост помощника правителя области Чучжоу. Но при Сюань-цзуне (712—756) возвращен в столицу, с 716 г. возглавлял министерство наказаний и министерство личного состава и аттестаций, затем стал первым министром. Прославился своей заботой о процветании государства, борьбой с расточительством, покровительством талантливым мужам. Традиция относилась к числу четырех наиболее выдающихся первых министров периода Тан. Был искусен в изящной словесности. Биография в "Цзю Тан шу", цз. 96; "Синь Тан шу", цз. 124.

Цин — 5,68 га.

(37) В конце годов правления Чжэн-хэ (1111—1118) обсуждалась необходимость перемены девиза правления. Ван Фу предложил ввести девиз правления Чун-хэ (1118—1119) и был издан соответствующий императорский указ. Фань Чжи-суй в частной беседе постарался разъяснить императору: "Это девиз правления, который в свое время был у киданей". По этой причине вскоре вновь изменили на девиз правления Сюань-хэ (1119—1125). Но "Сюань-хэ" было названием

ворот во дворце киданей, подобно тому, как наши ворота назывались Сюаньдэмэнь. Название годов правления [у киданей в государстве Ляо] на самом деле было таковым — "Чун-си" (1032—1055). После наступления года под девизом правления Цзянь-чжун-цзинь-го (1101) государство Ляо избегало табуированных знаков, которые могли бы навлечь на страну несчастья, и задним число период Чун-си стали называть Чун-хэ. Так что [сунскому двору] совсем не обязательно было отказываться от этого названия.

Прим. В а н Ф у — временщик Северной Сун, его считали одним из "шести министров-негодяев". Годы жизни: 1079—1126. Второе имя Цзян-мин. Уроженец Кайфэна. После получения степени *цзиньши* был рекомендован на службу в столице. Первый министр Цай Цзин оказывал ему поддержку. Но в 1120 г. Ван Фу сменил на посту Цай Цина и, выдавая себя за защитника государственных интересов, осудил деятельность своего предшественника. В действительности же, сам Ван Фу любыми способами приумножал личные богатства, открыто торговал постами. В 1123 г. он уплатил чжурчжэням шестьдесят два млн. связок монет за то, чтобы они без боя оставили г. Яньцзин (нынешний Пекин), а сам доложил об якобы одержанной большой победе и был возвышен. После вступления на трон Цинь-цзуна Ван Фу был отправлен в ссылку в округ Юнчжоу (пров. Хуань), но в пути солдаты расправились с ним. В "Сун ши", цз. 470, есть жизнеописание.

Ф а н ь Ч ж и - с ю й — крупный сановник. Год рождения неизвестен, умер в 1129 г. Уроженец уезда Цзяньян (пров. Фуцзянь). В 1088 г. стал *цзиньши*. В 1126—1127 г. был начальником пограничной области Шэньси, узнал о наступлении чжурчжэней на столицу, собрал войско и поспешил на помощь, но его отряды распались. Гао-цзун назначил его правителем округа Дэнчжоу (пров. Хэнань). Чжурчжэньское войско вошло в этот район и Фань Чжи-сюй бежал, за что был понижен в должности. Когда Гао-цзун временно находился в Цзянькане, Фань Чжи-сюй получил назначение на пост правителя области Динчжоу (пров. Хунань), но по дороге скончался. Биография в "Сун ши", цз. 362.

(38) В период Цзянь-янь (1127—1130) переезд императорского двора на юг в Вэйян совершался очень поспешно, а сановники двух палат выехали из столицы, все-таки восседая на подушках из обезьяньей кожи в экипажах с развернутыми над ними зонтами. Находились среди воинов и жителей такие, кто вытаскивали спрятанные за пазухой кирпичи и бросали их в первого министра Хуана. После прибытия в город Линьань [главы] обеих палат стали говорить, что в трудное и опасное для государства время необходимо уменьшить число чиновников. Сановники, которые и ныне ездят в экипажах с поднятыми над ними зонтами, где сиденьями служат подушки из обезьяньей кожи, все еще следуют старым нормам поведения, которые были в мирные времена. Руководители палат хотели просить императора произвести сокращение чиновников в обеих правительственных учреждениях. Предполагалось, что при наступлении мирных лет вновь можно будет следовать прежним правилам. Последовали этому предложению и издали должный императорский указ. Действительно, был извлечен хороший урок из событий, связанных с переездом в город Вэйян.

Прим. Вэйян — другое название г. Янчжоу, куда Гао-цзун прибыл в десятом месяце 1227 г.

Две палаты. — При династии Сун так называли Чжуншунь — главный имперский секретариат и Шумюань.

Подушки из обезьяньей кожи, экипажи с зонтами — см: 25, с. 77—78.

Первый министр Хуан — Хуан Цянь-шань (?—1129), помогавший восшествию на престол Гао-цзуна. В восьмой месяц 1127 г. назначен правым первым министром. Он считал, что следует согласиться на уступки иноземцам земель к северу от р. Хуайхэ. Многие, в том числе полководец Юэ Фэй, порицали его за капитулянтство, за расправу со сторонниками вооруженной борьбы с чжурчжэнями. После падения Янчжоу в 1129 г. был чуть не убит китайскими воинами. Двор был вынужден отправить его в ссылку в округ Мэйчжоу (пров. Гуандун). Жизнеописание в "Сун ши", цз. 473.

(39) Наставник Высшего государственного училища Линь Цзывэй подал первому министру Чжан Цзыхоу доклад, в котором были такие слова: "Я полагаю, что Вы, господин министр, приступаете к делу лишь тогда, когда у Вас появляется план. Как известно, «тот, кто не обладает индивидуальным обликом, не совершает деяний»". Цзыхоу находился вместе с влиятельными сановниками, когда зашла речь об этом докладе. Он принялся громко ругаться: "Этот мужлан дошел до того, что посмел городить подобную чепуху!" Цай Юань-ду сказал: "Хотя выражение «Тот, кто не обладает индивидуальным обликом, не совершает деяний» идет из буддийских трактатов, господин Цзин-гун в своем сочинении «Цзы шо» привел его, так что, пожалуй, можно и употреблять". Цзыхоу снова разразился бранью и заявил: "Предлагая тексты указов, господин Цзин-гун никогда не позволял себе нести чепуху. Чего уж тут говорить о каком-то Линь Цзывэе!" Все присутствующие сидели молча.

Прим. Чжан Цзыхоу — Чжан Дунь (1035—1105). Цзыхоу — его второе имя. Уроженец уезда Пучэн (пров. Фуцзянь). Обладал эрудицией, искусен в деловой прозе. Ван Ань-ши высоко ценил его способности и привлек к участию в проведении реформ. В результате политической борьбы был уволен с поста начальника военного Тайного совета. С приходом к власти Чжэ-цзуна в 1094 г. вновь возвысился и привлек Цай Цина и его сторонников, выдававших себя за защитников реформ. Хуэй-цзун сослал Чжан Дуна в округ Мучжоу (пров. Чжэцзян), где он и умер. Биография в "Сун ши", цз. 471.

Цай Юань-ду — младший брат Цай Цина Цай Бянь. Юань-ду — его второе имя. В один год с братом выдержал чиновничьи экзамены. Был женат на дочери Ван Ань-ши. При императоре Хуэй-цзуне стал во главе военного Тайного совета. Многие государственные дела он решал вместе с Цай Цзином, занимавшим пост первого министра. В годы под девизом правления Шао-син его посмертно лишили всех титулов. У него есть труд "Толкование названий предметов в «Книге песен»". Жизнеописание содержится в "Сун ши", цз. 472.

"Цзы шо" — словарь, составленный Ван Ань-ши в конце жизни, когда жил в своей усадьбе в окрестностях Нанкина. В 1082 г. он подал словарь двору. Этот словарь и его сочинение "Новое толкование трех канонических книг «Ши цзин», «Шу цзин», «Чжоу ли»" воспринимались как выражение реформаторской идеологии и получили у современников название "новое учение господина Цзин-гуна". Словарь некоторое время широко использовался при подготовке к экзаменам на чиновничью степень. Ныне текст "Цзы шо" утерян. Об этом сочинении Ван Ань-ши поэт Хуан Тин-цзянь (1045—1105) писал:

Памятники культуры Востока

"Его слог прост, а мысли глубокие. Уверенно можно сказать, что все свои духовные силы он вложил в эту книгу".

(40) В конце года правления под девизом Цзин-кан (1126) ре-визировали золото для подношения иноземцам и тогда императорским указом повелели всем чиновникам, кто носил украшенные золотом пояса, временно сменить их на пояса с накладками из рога носорога. Липь сохранялась рыбка из золота. Влиятельные садовники просто подносили украшения, а свитские чиновники отдавали их, падая ниц. Когда же в годы Цзянь-янь утвердилась власть Южной Сун, императорский двор составил проект эдикта, в котором предлагалось возвратиться к прежним регламентациям. Люй Хао-вэнь стал правым первым министром и ему в знак отличия был пожалован пояс с накладками из золота. Гао-цзун при встрече с ним сказал: "Я лично проследил за тем, как мастера императорской оружейни изготовляли этот пояс. Ведь он символ особой верховной милости". В третий год правления Шао-син (1133 г.) военные столкновения с иноземцами стали прекращаться и тогда императорским указом предписали следовать старым порядкам и носить пояса, украшенные золотом.

Прим. Рыбка из золота — знак отличия на поясе чинов первых трех рангов, который был учрежден при династии Тан и имел форму карпа.

Люй Хао-вэнь — видный чиновник, потомок первого министра Люй И-цзиня, боровшегося с Ван Ань-ши. После захвата севера чжурчжэнями настаивал на вступлении на трон Гао-цзуна и сохранении империи Сун.

(41) В начале периода Цзянь-янь была учреждена должность *юйинши*. Двор действовал по примеру императора [Чжэнь-цзуна], который так поступил в периода Цзинь-дэ (1004—1007) перед поездкой в г. Чаньчжоу. Занимал эту должность первый министр, а помощниками назначались члены государственного совета. На аудиенции в императорском дворце *юйинши* и его заместители первыми докладывали о своих делах, а уж потом главы Трех управлений и Тайного совета поочередно излагали свои вопросы. Вот какое значение придавали этой вновь учрежденной должности.

Прим. *Юйинши* — должность, которую учредили в 1127 г. по аналогии с действиями двора в 1004 г. Когда император отправлялся в поход, *юйинши* сосредоточивал в своих руках всю военную власть, поэтому первый министр по совместительству и занимал ее. В 1130 г. упразднили должность *юйинши* и управление армией было возвращено Тайному совету.

Поездка в г. Чаньчжоу. — В 1004 г. во время войны с киданями Чжэнь-цзун прибыл в г. Чаньчжоу (пров. Хэбэй) и встал во главе китайского войска, но под давлением капитулянтов при дворе подписал позорный мир. Согласно договору империя Сун ежегодно посылала государству Ляо в качестве дани двести тыс. кусков шёлка и сто тыс. *лян* серебра.

Три управления — Шаншуншэн, Чжуншуншэн и Мэньсяшэн.

(42) Чжан Цзинь-янь выделялся своими дарованиями, однако был нетерпелив в стремлении к продвижению по службе. Когда его сын Сяо-сян служил в палате Си, Цзинь-янь был еще нестарым и при каждой встрече с Тан Ци-гуном сам рекомендовал себя на более высокую должность. Ци-гун весело отвечал: "Старший наставник главы департамента Шанпушэн и старший наставник главы имперского секретариата Чжунпушэн — вот должности, которые Вы одновременно занимаете. Разве стоит говорить о каких-то других постах?!" Такими званиями главный помощник императора (первый министр) в шутку наделял отца крупного сановника. Смысл заключался в том, что его сын Ань-го уже используется на высоких должностях. Цзинь-янь всю жизнь из-за этого испытывал недовольство.

Прим. Чжан Цзинь-янь — Чжан Ци. Цзинь-янь — его второе имя. Обладал сильным характером и чувством долга. Искусно писал стихи и изящную прозу. Когда служил в пограничной области Хуайнань, он неоднократно доносил двору о том, что по сведениям лазутчиков чжурчжэни накапливают на границе силы для наступления. Капитулянты обвинили Чжан Ци в подстрекательстве к войне и добились его отставки. На следующий год чжурчжэни действительно открыли боевые действия. Чжан Ци выстроил на озере Уху жилище и назвал его "Домой, к себе" по наименованию программного произведения поэта Тао Юань-мина (365—427). В старости увлекся чань-буддизмом. Есть собрание сочинений.

Чжан Сяо-сян — государственный деятель и поэт. Годы жизни: 1132—1169. С юности неустанно читал и, обладая необыкновенной памятью, многое знал наизусть. В годы Шао-син первым выдержал экзамен на звание *цзиньши*. Был правителем областей Пивцзян, Цзинцзян, Цзиннань и о его деятельности шла добрая слава. Занимал высокие посты в столице. Сохранилось собрание сочинений в сорока цзюанях и сборник стихов в жанре *цы*. Биография в "Сун ши", цз. 389.

Си — другое название Чжанпушэна, главного имперского секретариата по управлению страной.

Тан Ци-гун — Тан Сы-туй (?—1164). Сторонник Цинь Гуя, после его смерти занял пост первого министра, проводил капитулянтскую политику. В 1160 г. был уволен с высокого поста, но в 1163 г. вновь стал первым министром. Дал согласие на уступку чжурчжэням четырех округов. Преподаватели Высшего государственного училища Чжан Гуань и другие в докладе двору требовали его казни. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 371.

Ань-го — второе имя Чжан Сяо-сяна.

Смысл шутки Тан Ци-гуна: "Вы как отец являетесь старшим наставником своего сына, занимающего высокие посты, какие еще Вам нужны другие должности?"

(43) В конце годов правления под девизом Шао-син кто-то в шутку вывесил список успешно сдавших чиновничьи экзамены. Он состоял из имен здравствующих и умерших крупных сановников, которые все родились в год под циклическим знаком *дин-чоу*. Чэнь Фу-гун находился во главе списка, а завершал его имя *шаншу* Лин Цзин-ся. Чжан Вэй-гун в этот перечень не попал.

Прим. Год под циклическим знаком *дин-чоу* — 1097 г.

Чэнь Фу-гун — крупный государственный деятель Южной Сун Чэнь Кан-бо (1097—1165). Второе имя Чан-цин. В 1121 г. стал *цзиньши*. На посту первого министра был ценим Гао-цзуном. Во время наступления чжурчжэней многие сановники стали увозить семьи от военной опасности в отдаленные районы, а Чэнь Кан-бо привез в столицу

Памятники культуры Востока

своих домашних, чтобы внушить согражданам уверенность. В 1163 г. ушел с поста первого министра, но оставался влиятельным сановником: был наделен правом проверки деятельности высших административных органов страны, уполномоченным военного Тайного совета. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 384.

Лин Цзин-ся — крупный чиновник, второе имя Ци-вэнь. В 30-е годы XII в. подавал доклады двору, требуя не идти на уступки чжурчжэням. За осуждение политики Цинь Гуя был отправлен служить в провинцию. После смерти Цинь Гуя был вызван в столицу, дослужился до поста *шаншу* — главы министерства личного состава и аттестаций.

Чжан Вэй-гун — полководец Чжан Цзюнь. Вэй-гун — почетный титул пожалованный ему в 1161 г., означает герцог владений Вэй.

(44) В конце периода под девизом правления Шао-син среди придворных чиновников было много уроженцев округа Жаочжоу. В то время люди говорили: "Все эти чиновники — отнюдь не глупцы!" Был некий инспектор по провинциальным делам, в обязанности которого входило находить и рекомендовать кандидатов на службу в столицу. В официальном докладе он незаконным путем хотел выдвинуть выходца из округа Жаочжоу. Кто-то высказал замечание, что ему в первую очередь следовало бы оказывать поддержку тем, кто терпит нужду и лишен покровителей. Так этот инспектор страшно вознегодовал и сказал: "Когда Вы занимаете пост, на котором можете оказать снисхождение человеку, то и проявляйте его!" Эта история в то время передавалась из уст в уста и многих позабавила.

Прим. "Все эти чиновники — отнюдь не глупцы!". — Иероглиф *жао*, входящий в название округа Жаочжоу, имеет значения: "богатый, зажиточный; жаловать, одарять, обогащать; шадить, прощать, миловать" (см.: 3, т. 4, с. 420). Видимо, приведенное высказывание таит намек на крылатые выражения: *жаожань буши чихань* — "тот, кто считается с чувствами (*жао*) других людей, отнюдь не глупец"; *чихань бухуй жаожэнь* — "глупец неспособен жалеть другого".

Эта история... — Эпизод построен на игре слов, на многозначности слова *жао*. Инспектора упрекнули в том, что он выдвигает на столичные должности людей с достатком, а не бедствующих. На это он дал ответ, который мог быть так истолкован: "Если Вы занимаете пост, на котором можете обогатить (*жао*) человека, то и делайте его богатым!"

(45) Ван Цзя-соу с поста помощника правителя округа Хунчжоу был назначен на пост помощника начальника [столичного] приказа Гуанлу. Ли Дэ-юань также был приглашен в столицу на должность *тайчанчэна* — помощника начальника Приказа обрядов в храме императорских предков. Однажды они встретились в зале дворца Цзинлигун и Ли сказал Вану: "Я видел грамоту о Вашем назначении, где указывалось: «Лишить его ежемесячной выдачи риса и чиновничьего одеяния, полагающихся по чину на прежнем посту». Оказывается, когда Вы были помощником правителя области, то носили пурпурный халат и Вам полагалась дощечка из слоновой кости для записей на аудиенции у императора. А после назначения на службу при дворе стали носить синюю одежду. Жалованье стало более скудным". На это Ван от-

вечал: "Я тоже видел грамоту о Вашем назначении". Ли спросил: "И что же?" — "А там сказано, что Ли Хао, который лишь числится на должности, но своими обязанностями не занимается, только и знает, как тревожиться об усилении страны и совсем не думает, что может остаться одиноким и бедным. А в качестве имени ему служит имя правого первого министра, а второе имя у него — это второе имя начальника военного Тайного совета!" Ведь он имел в виду первого министра Ши и Чжан Вэй-гуна. Все присутствовавшие в зале рассмеялись.

Прим. О круг Хунчжоу. — Центр находился на территории совр. уезда Наньчан пров. Цзянси.

Ван Цзя-соу — известный ученый муж Ван Цзюй. В четвертый день восьмого месяца 1161 г. был отправлен в отставку с поста *чжуаньюньфуши* пограничных земель Хуайнань на основании доноса двору, обвиняющего Ван Цзюя в том, что он говорил о своих тайных занятиях военным делом, готовности стать во главе пяти тысяч всадников и пеших солдат и приступить к боевым действиям. В следующем году получил назначение на пост редактора в столице. Входил в круг друзей Лу Ю, оказавшегося на службе в Ханчжоу. Когда Ван Цзюй уезжал в округ Наньчан на пост помощника правителя, Лу Ю написал на прощание стихотворение (47, "Цзяньнань шигао", с. 8).

Ли Дэ-юань — Ли Хао (1115—1176). Дэ-юань — его второе имя. В 1142 г. стал *цзиньши*. Весной 1161 г. за настойчивое отстаивание своей политической позиции Ли Хао был отстранен от службы и уехал в родную деревню в область Линьчуань (пров. Цзянси). Лу Ю на прощание написал стихотворение, две строки из которого по словам самого поэта в то время получили широкую известность: "Вы забывали в трудах об еде, не давали покоя самому просвещенному правителю. Ведь пыль, поднятая варварами, погрузила во мрак прежнюю столицу" (73, с. 66). При новом императоре Сяо-цзуне (1163—1190) достиг поста начальника ведомства министерства личного состава и аттестаций. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 388.

Чиновничья одежда. — Одежда и атрибуты при ней имели четкую градацию в соответствии с чиновничьим рангом. В 630 г. был установлен порядок, по которому чиновники пятого ранга и выше имели дощечки для записей из слоновой кости, а шестого ранга и ниже — бамбуковые. Чиновник пятого ранга имел право носить пурпурный халат, а шестого или седьмого — синего цвета. Должность помощника правителя области была по рангу выше должности, полученной Ван Цзя-соу при дворе.

Первый министр Ши — Ши Хао (1106—1194). Второе имя Чжи-вэн. Уроженец уезда Инсянь (ныне Нинло пров. Чжэцзян). В 1143 г. стал *цзиньши*. Был членом Академии Ханьлиней. В 1162 г. Ши Хао вместе с Хуан Цзю-шунем ходатайствовали перед императором и тот за заслуги рода и личную ученость пожаловал Лу Ю звание *цзиньши*. Ши Хао стал первым министром в первом месяце 1163 г. Есть собрание сочинений в пятидесяти цзюанях. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 396.

Чжан Вэй-гун — Чжан Цзюнь в 1129 г. впервые стал главой Тайного совета. В первом месяце 1163 г. вновь занял этот пост. Лу Ю в 1164 г. "настойчиво убеждал Чжан Цзюня использовать войска" и начать освобождение северных земель. За это весной 1166 г. поэт был обвинен и уволен с поста помощника начальника округа Лунсин (пров. Цзянси) (54, т. 32, с. 3208).

(46) Двадцать семь лет спустя после того, как я покинул столицу, я вновь приехал в нее и кроме одного первого министра Чжоу Цзы-чуна не встретил никого из старых знакомых. Их не было и среди чиновников столичного управления. Только профессиональный гадалщик у горы Дунвэйпань по-прежнему оставался в добром здравии и не очень состарился. Он говорил о прошлом со скорбью. Буддийскому

монаху Ляо-вэню из храма Сяочжаоцин на берегу озера Сиху при на-шем расставании не было и тридцати лет и я думал, что он еще жив. Однажды я получил повеление вместе с чиновниками из приказа, ве-дающего жертвоприношениями в честь предков императора, осмотреть земляные ограды вокруг жертвенников и сами алтари загородных хра-мов для жертвоприношений в честь Неба и Земли. Проезжая мимо скита, я спросил о монахе. Оказалось, что он уже ушел в мир иной. Последователи Будды вынесли портрет умершего. Он был изображен старым буддийским монахом, повстречай я его сейчас, совсем не узнал бы. Обо всем этом можно лишь сокрушенно вздыхать.

Прим. Двадцать лет спустя... — Лу Ю говорит о зиме 1188 г., когда он по-лучил пост в Палате, ведающей изготовлением и хранением оружия. Им были написаны стихи "Снова приехал во временную столицу", "Возвратился в столицу" (47, т. 79, "Цзяньнань шигао", с. 236). В 1189 г. Лу Ю был удостоен ранга чаодафу и должности ланчжуна в министерстве обрядов. В том году он написал четверостишие о посещении храма Сяочжаоцин и чувствах, навеянных портретом умершего монаха (там же, с. 241). 28-го числа одиннадцатого месяца поэт по доносу был уволен.

Чжоу Цзы-чун — известный государственный деятель и литератор Чжоу Би-да (1126—1204). Цзы-чун — его второе имя. У него было и другое второе имя — Хун-дао. Уроженец уезда Лулин округа Цзинчжоу (ныне Цзиань пров. Цзянси). В 1150 г. был пер-вым на экзаменах на степень *цзиньши*. В 1189 г. стал правым первым министром. Сяо-цзун пожаловал ему титул герцога земель Циго. Гуан-цзун (1190—1195) дал титул герцога земель Иго. С 1160 г. он был дружен с Лу Ю, высоко ценил его поэтический дар и нравственные достоинства. Сохранилось обширное письменное наследие Чжоу Би-да, со-держащие стихотворения, суждения о поэзии, разнообразные деловые сочинения. Био-графия в "Сун ши", цз. 391.

(47) *Шаншу* Янь Цзин-чу написал эпитафию одному знатному чиновнику и показал текст Чжу Си-чжэнь. Си-чжэнь сказала: "Напи-сано очень красиво, но, пожалуй, недостает четырех слов. Однако я не смею их сказать". Цзин-чу стал настаивать. Си-чжэнь указала пальцем на место после слов "собрание изящной прозы в десяти цзюанях" и пояснила: "Вот здесь недостает несколько иероглифов". Цзин-чу вновь спросил: "Каких же?" — "Следует дополнить четырьмя иероглифами: «Не распространено среди современников»". Цзин-чу внес дополнение из трех иероглифов: "Сохраняется в семье". Действительно, последо-вал совету Си-чжэнь.

Прим. Янь Цзин-чу — правнук известного поэта Янь Шу (991—1055) Янь Дунь-фу. Цзин-чу — его второе имя. Учился у знаменитого неоконфуцианского филосо-фа Чэн И (1033—1107). Был первым на экзаменах на степень *цзиньши*. Достиг поста начальника ведомства министерства личного состава и аттестаций. Потом стал *гэйшичжу-ном* — чиновником, который осуществлял надзор над политическими проектами. За два месяца он подал ряд докладов, в которых критически оценил решения двадцати четырех политических проблем. Янь Дунь-фу постоянно вступал в конфронтацию с Цинь Гуем. Тот посоветовал ему быть более гибким, на что Янь Дунь-фу отвечал: "У меня характер имбиря и корицы, которые чем старше, тем острее". Потом он дослужился до поста *шан-шу* — главы министерства. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 381.

Чжу Си-чжэнь — наложница генерала Чжу из Цзянькана. Детское имя Цюньян. В шестнадцать лет была выдана замуж за торговца Сюй Би-юна, который был образованным человеком. Однажды он уехал и долго не возвращался. Чжу Си-чжэнь написала стихотворение в жанре *цзю*, которое обрело широкую известность. Перевод на русский язык см.: 20, с. 85.

(48) Когда первый министр Цинь Гуй скончался, Вэй Дао-би был назначен *цаньчжэном* — помощником первого министра. Пост весьма значительный и предстояла торжественная церемония введения его в должность. Прежде всего Академия Ханьлиней была обязана подготовить проект указа на белой бумаге из конопли. Составление текста было поручено ученому мужу Чэнь Фэну. Он подготовил проект указа, в котором были и такие слова: "Вэй Дао-би в округах Цзиньчжоу и Цзянчжоу заключил мир с иноземцами, обсуждал и порицал действия представителей клана Чжэн". По прошествии времени Дао-би выехал из столицы, чтобы возглавить управление отдаленными вассальными землями. На должность левого и правого первых министров были назначены Шэнь Шоу-юэ и Моци Юань-чжун. Члены Академии Ханьлиней поспешно взяли текст указа, подготовленный [Чэнь] Фэном, и предложили его для указа о господине Шэне, но при этом забыли убрать слова: "В округах Цзиньчжоу и Цзянчжоу заключил мир с иноземцами, обсуждал и порицал действия представителей клана Чжэн". В хронике дел и событий императора (*шилу*), как полагается, записали этот указ о назначении первым министром [Шэня]. Когда я служил в историческом комитете, то хотел изъять эти строки. Но случилось так, что я уехал из столицы и своего намерения не осуществил.

Прим. Вэй Дао-би — видный чиновник Вэй Лян-чэнь, чье второе имя Дао-би. Уроженец уезда Лишуй (ныне Цзиньлин пров. Цзянсу). Гао-цзун обратил на него внимание и высказал мнение, что ему можно доверять решение важных государственных дел. В восьмом месяце 1134 г. он был отправлен послом к чжурчжэням. Его посольская миссия в государство Цзинь в десятом месяце 1141 г. завершилась подписанием мирного договора. В одиннадцатом месяце 1155 г. получил назначение на пост помощника первого министра, во втором месяце следующего года был освобожден от этой должности.

Белая бумага из конопли. — В годы под девизом Шан-юань (674—676) император Гао-цзун повелел важнейшие указы писать не на простой бумаге, которую легко разъедали книжные черви, а на бумаге из конопли. В Академии Ханьлиней указы о назначении наследника, об амнистии, о военных действиях, о назначениях первого министра и высших чиновников писались на такой бумаге. Затем документ запечатывался и передавался в государственную приемную, где и объявлялся.

Округ Цзиньчжоу. — Главный город находился на территории совр. уезда Линьфэнь (пров. Шаньси) на левом берегу реки Фэньхэ — самого длинного притока Хуанхэ.

Округ Цзянчжоу. — Центр был на землях совр. уезда Синьцзян на правом берегу р. Фэньхэ.

Клан Чжэн — клан влиятельного при сунском дворе первого министра Чжэн Цзюй-чжуна (?—1123). Жена Цинь Гуя госпожа Ван была внучкой бывшего первого министра Ван Гуая (1019—1085) и состояла в родстве с кланом Чжэн. Такие связи помогали Цинь Гую проводить свою политику и делать карьеру (7, с. 256—257).

Памятники культуры Востока

Шэнь Шоу-юэ — государственный деятель и ученый Шэнь Гай. В тексте ошибка: его второе имя не Шоу-юэ, а Юэ-вэнь. Занимал высокий пост в министерстве обрядов. Был отправлен на пост правителя области Куйчжоу (пров. Сычуань), затем возвращен в столицу, где и преуспел в служебных занятиях. Слыл знатоком "Книги перемен".

Моци Юань-чжун — чиновник Моци Се (1083—1157), чье второе имя Юань-чжун. В "Словаре исторических деятелей Китая" предлагается чтение имени Сюе (68, с. 319). Уроженец Янью (ныне Юаньань пров. Хэнань). В конце Северной Сун занимал различные посты в Тайном совете. В начале Южной Сун был назначен в пров. Хубэй на пост *тиданьсиньюй* — в его обязанности входил надзор за местными чиновниками. Затем он сблизился с Цинь Гуем и началось его возвышение. В 1141 г. помогал осуществить заговор против полководца Юэ Фэя. Добился казни Юэ Фэя, его сына Юэ Юна и приемного сына Чжан Сяна. В восьмом месяце следующего года стал помощником первого министра. Впоследствии между ним и Цинь Гуем началась борьба за власть и Моци Се был уволен со службы. После смерти Цинь Гуя получил пост первого министра и проводил капитулянтскую политику. Двор удостоил его посмертного имени Чжун-цзин (Преданный, утверждающий мир). Но многие считали, что он опозорил себя убийством Юэ Фэя и покорностью перед чжурчжэнями. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 474.

Когда я служил в историческом комитете. — Лу Ю получил назначение в Шилуань в седьмом месяце 1189 г. В тот год Гуан-цзун пришел к власти и повелел подготовить "Хронику дел и событий императора Гао-цзуна", для чего отобрать достойных ученых мужей. Лу Ю был назван первым и должность историографа совмещал с постом в министерстве обрядов. Но вскоре по навету цензора Хэ Дая был уволен со службы и возвратился в отчий дом в Шаосине.

(49) Чэнь Фу-гун, чье второе имя Чан-цин, был серьезен, преисполнен достоинства, имел облик незаурядного человека. Однако удивившие о нем порой высказывали мнение, что ему недостает героического духа. Когда я был на должности *бяньсюгуаня*, однажды вместе с Шэнь Чи-яо и Инь Шао-цзи были на приеме у господина [Чэня] в дворцовом зале Дутингэ — зале заседаний министров. Господин Чэнь неожиданно пришел в страшный гнев и вскричал: "Будучи главой Тайного совета Чжан Дэ-юань сам принимает письма с жалобами, направляемые в Три палаты и Тайный совет. Хотя всем известны его заслуги и добродетели, но разве можно так поступать?!" Когда он произносил эти слова, он находился в состоянии сильного гнева, его глаза метали молнии. Мы вышли из зала и о случившемся рассказали придворным. Все они в один голос утверждали, что за всю жизнь никогда не видели этого сановника разгневанным. В древности были люди, которые полагали, что гнев является признаком величия человека. Неужели это на самом деле правда?!

Прим. Шэнь Чи-яо — Шэнь Шу, чье второе имя Чи-яо. В годы Шао-син стал *цзиньши*. Дослужился до постов *тайцзы чжаньши* (начальника службы содержания наследника) и *гуанлуцина* (главы ведомства по устройству пиршеств в честь иноземных послов). Ему было пожаловано посмертное имя Сянь-минь («Быстрый в соображении законов»). Автор сочинений по истории.

Инь Шао-цзи — Инь Сэ. Шао-цзи — его второе имя. Находился на должности *бяньсюгуаня* — редактора в Тайном совете, где вместе с ним с девятого месяца 1162 г. по пятый месяц 1163 г. служил Лу Ю. За заслуги рода Сяо-цзун пожаловал ему степень *цзиньши*. Был сторонником примиренческой политики в отношении чжурчжэней. Биография в "Сун ши", цз. 372.

Гнев является... — Лу Ю имеет в виду, в частности, следующий отрывок из "Мэн-цзы": "Цзин-чун сказал: «Разве действительно не великие люди Гун-сунь-янь и Чжан-и? Разгневаются они и князья приходят в страх, живут спокойно и войны прекращаются в империи». На это Мэн-цзы отвечал, что подобных мужей ни в коей мере нельзя признать великими (15, с. 100—101).

(50) Ли Чжуань-цзянь, чье второе имя Тай-фа, был удостоен назначения членом совета храма и возвратился в родные места. Поселился на берегу Новой реки. Мой покойный отец построил небольшую беседку и назвал ее Беседкой у тысячи утесов. Из нее повсюду были видны Южные горы. Господин приходил в гости и непременно проводил целый день. Как-то он написал стихотворение:

Прекрасное место для дома в горах —
другое трудно вокруг найти.
Изо дня в день перед воротами лишь гора Спящий дракон.
Хочу всего себя отдать Южным горам,
впечатляющим скалам и пропастям.
Для этого мне следует приходить сюда в беседку
и неспеша наслаждаться.

Каждый раз, когда заходила речь о событиях тогдашнего времени, он неизменно терял спокойствие и впадал в гнев. Упоминая же первого министра Цинь Гуя, непременно презрительно восклицал: "А этот из Сяньяна!" Однажды он пришел в беседку и, подняв чарку с вином, сказал моему отцу: "За свое поведение я буду отправлен в далекую ссылку. Ведь предатель из Сяньяна особенно ненавидит меня за мою связь с Чжао Юань-чжэнем. Чжао уже сослан далеко за горные хребты, так смогу ли я избежать подобной участи? Я слышал, что, получив приказ, Чжао лил горькие слезы, прощаясь с детьми. Я же так не поступлю. Надену синие туфли, холстяные чулки, да и в путь". Спустя десять с лишним дней действительно пришел приказ о его назначении в округ Тэнчжоу. Отец провожал его до уезда Чжуцзи, а по возвращении рассказал: "Тай-фа всю дорогу воодушевленно вел беседу и смеялся совсем как в обычные дни. Когда ему задавали вопрос, по какой причине он подвергся наказанию, он отвечал: «Не стоит и говорить. Этот предатель из Сяньяна в конце концов опозорит наше государство!»" (Сяньян — указывает на Цинь Гуя).

Прим. Удостоен назначения членом совета храма — т. е. фактически получил пенсионное обеспечение.

Ли Чжуань-цзянь — крупный чиновник Ли Гуан (1078—1159). Чжуань-цзянь — его посмертное имя. Уроженец уезда Шаньюй округа Юйчжоу (пров. Чжэцзян). В 1106 г. стал цзиньши. Был знатоком "Книги перемен", сохранилось его сочинение об этом памятнике "Ду и сянь шо" в 10-ти цз. Обладал обширной библиотекой, которая сгорела в 1147 г. Ли Гуан смело обличал пороки правления. Один из шести "министров-злодеев" Ван Фу (1079—1126) ненавидел его и сослал в уезд Яншо (пров. Гуанси). В

1131 г. он стал главой министерства личного состава и аттестаций, затем занял пост помощника первого министра. В результате борьбы с Цинь Гуем был уволен, а затем зимой 1141 г. сослан в пров. Гуандун. После смерти Цинь Гуя вновь стал столичным чиновником. Есть собрание сочинений "Чжуань-цзянь цзя". Биография в "Сун ши", цз. 363. Ли Гуан был дружен с отцом Лу Ю.

Мой покойный отец — Лу Цзай (1087—1147).

Южные горы и гора Спящий дракон — горы к югу от г. Шаньиня (ныне г. Шаосин пров. Чжэцзян).

Сяньбян — столица древнего царства Цинь. Поскольку фамильный знак Цинь Гуя совпадал с названием царства, за которым закрепилась слава жестокого и коварного государства, Ли Гуан и дал первому министру такое прозвище, не желая даже называть его имени.

Сослан далеко за горные хребты — т. е. в край, где ныне расположены пров. Гуандун и Гуанси.

Округ Тэнчжоу. — В пров. Гуанси. Ли Гуан был назначен помощником военного губернатора. Прожил там четыре года, был переведен в округ Цючжоу (пров. Гуандун), центр которого находился в северной части о. Хайнань. Провел десять лет и только тогда ему разрешили вернуться в столицу.

Уезд Чжуцзи. — В пятидесяти км к юго-западу от г. Шаосина на левом берегу р. Пуянцзян.

(51) Глава Тайного совета Чжан Цзы-гун в последний год правления под девизом Шао-син (1162 г.) возвратился ко двору, его возраст приближался к восьмидесяти годам. Мне было поручено составить тексты просьбы об отставке и благодарственного письма императору. В благодарственном обращении были такие слова: "Вы, как в небе летящий дракон. Я, как в стойле лежащий старый скакун". Господин [Чжан] встревожился и сказал старшему придворному историографу Чжоу Цзы-чуну, чтобы он под удобным предлогом побудил меня изменить эти две фразы. Чжоу почтительно осведомился о причине. Тот отвечал: "Я только что просил разрешить мне уйти со службы, а эти слова, боюсь, дадут людям повод посчитать, что мои помыслы устремлены за тысячу ли". Чжоу рассмеялся и истолковал фразу так: "Когда речь идет о помыслах, которые устремлены за тысячу ли, то на самом деле имеют в виду старого скакуна, который уже не способен куда-либо мчаться, а лишь может мечтать о дорогах в тысячу ли. Хотя Ваши физические силы иссякают, но разве у Вас нет помыслов быть полезным государю и стране?" Цзы-гун рассмеялся, на этом дело и закончилось. Вот ведь до какой степени он был предусмотрителен! Еще как-то раз он сказал мне: "Мой покойный отец оставил полный короб рукописей. Это комментарии ко всем конфуцианским каноническим книгам. Иероглифы так написаны, что их чрезвычайно трудно разбирать. Только я один и понимаю их. Если умру, то все рукописи так и останутся неиспользованными. Можно ли не торопиться с приведением рукописей в порядок!"

Прим. Чжан Цзы-гун — видимо, речь идет о Чжан Дао (1090—1165). В тексте ошибка при написании второго иероглифа его второго имени. В 1125 г. он стал *цзиньши*,

занимал высокие посты в военном министерстве. Вместе с другими чиновниками в двенадцатом месяце 1138 г. выступал против заключения мира с государством Цзинь на унизительных условиях. В десятом месяце следующего года был назначен наместником в Сычуань. В третьем месяце 1140 г. он прибыл в Чэнду и на посту находился четыре года. Династийная история отмечает, что Чжан Дао добился больших успехов в управлении краем, но из-за разногласий со двором ушел в отставку и находился не у дел тринадцать лет. После смерти Цинь Гуя вновь на службе. В 1162 г. был назначен главой Тайного совета. В 1163 г. ему дали пост помощника первого министра, но он по болезни и старости попросил об отставке. Биография в "Сун ши", цз. 382. (Не путать данного государственного деятеля с другим сунским чиновником Чжан Дао. У того второе имя Цзиньюань. Биография в "Сун ши", цз. 333).

В небе летящий дракон. — Образное выражение, использовалось в речи об императоре, который находился в выси над подданными. Есть и другой смысловой оттенок, идущий от слов "Книги перемен": "Летящий дракон находится в небе. Благоприятна встреча с великим человеком" (31, с. 200).

В стойле лежащий старый скакун. — Цитата из стихотворения Цао Цао (155—220): "Старый скакун лежит в стойле, // А помыслы устремлены за тысячу ли. // Отважный герой на закате жизни, // А мужественное сердце не знает покоя" (59, с. 108).

Мой покойный отец — Чжан Гэн. На посту *чжуаньюньши* земель Хуайнань настойчиво указывал на промахи в правлении. Был понижен до должности правителя области. Многие его рукописи пропали. Сохранилось сочинение "У юань и цзе".

(52) Ван Тин-цзюнь был приглашен на службу по рекомендации Лян Цай-фу и назначен правителем города Дамин. Ему специально поручили привести в порядок дворцы Северной столицы. За пять лет он завершил все работы. Каждый год он два доносил об успехах и тут же получал повышение на несколько рангов. За пять лет он сменил скромный ранг *сюаньцзяолана* на высокий чиновничий титул *чжунфэндафу*. Вот так щедро раздавали награды!

Прим. Ван Тин-цзюнь — Ван Бо-янь (1069—1141), чье второе имя Тин-цзюнь. Способствовал воцарению на престол Гао-цзуна. Был всемогущим и своевольным первым министром. Посмертно пожаловано имя Чжун-дин («Преданный и утверждающий порядок»). Биография в "Сун ши", цз. 473.

Лян Цай-фу — Лян Цзы-мэй. Цай-фу — его второе имя. Был необуздан и жесток, строгими мерами добивался крупных поставок двору. Занимал высокие посты. В свое время был известен и как автор стихов. Биография в "Сун ши", цз. 285.

Дамин — город в пров. Хэбэй, был при Сун одной из четырех столиц — Северной.

Сюаньцзяолан — титул для военных чиновников.

Чжунфэндафу — гражданский титул четвертого класса первой степени.

(53) Когда я служил в Наньчжэне, то обратил внимание на то, что местным обычаем в Западном краю было называть отца *лаоцзы* — (букв. "старик"). Пусть ему лет семнадцать—восемнадцать, но если у него есть сын, его тоже называют *лаоцзы*. Так я понял, что означают слова, произносимые жителями Западного края: "лаоцзы старший Фань", "лаоцзы младший Фань". Ведь так им выражают почтение, поскольку они являются отцами. В начале периода Цзянь-янь Цзун Жу-линь был правителем Восточной столицы. Он заставил покориться более милли-

она разбойников и все они называли Жу-линя "Цзун ее" — "Дедушка Цзун". Эти обычаи сопоставимы.

Прим. Я служил в Наньчжэне. — Лу Ю прибыл в Наньчжэнь (пров. Сычуань) семнадцатого числа третьего месяца 1172 г. Наньчжэнь был важнейшим административным центром северо-западных районов и опорным военным пунктом государства Южная Сун. Поэт покинул Наньчжэнь в одиннадцатом месяце того же года.

Цзун Жу-линь — знаменитый полководец Цзун Цзэ (1060—1128), чье второе имя Жу-линь. Уроженец уезда Иняо округа Учжоу (пров. Чжэцзянь). В годы периода Юань-ю (1086—1094) стал *цзиньши*. Прославился добрым правлением в округе Шичжоу. В 1126 г. стал начальником округа Цычжоу, собрал ополчение для отражения вторжения чжурчжэней. В 1127 г. был назначен правителем Кайфэна, призвал на помощь патриотически настроенных полководцев, в том числе Юэ Фэя. Неоднократно наносил поражения иноземцам. Требовал решительных военных действий. Его смерть сильно ослабила ряды патриотов. Биография в "Сун ши", цз. 360.

Восточная столица. — при Северной Сун главная столица в г. Бяньляне, или Бяньцзине (Кайфэн).

(54) После того, как Чэнь Ин-чжун был отправлен в ссылку, он для кого-то из чиновников сочинил надпись для гравировки на камне и завершил ее словами: "Сочинена Чэнем, разжалованным и сосланным под надзор в округ Ляньчжоу. Его имя исключено из списков чиновников и потому не будет упомянуто в этой надписи на камне". Лю Цзи-гао был обвинен Цинь Гуем в преступлении. Его осудили за получение взятки, уволили со службы. Впоследствии он был вновь возвращен на службу, но оставался лишен своего второго имени. Цзи-гао в письмах и написанных им разных текстах не упоминал своего второго имени и не считал, что этого ему следует стыдиться. Сунь Чжун-и также был осужден по обвинению во взяточничестве и лишен права использовать свое второе имя. Он лишь называл себя Сунь из Цзиньли-на. В конце периода Шао-син ему возвратили чиновничий титул левого *чаофэнлана* и тогда он стал ставить подпись из фамилии и имени.

Прим. Чэнь Ин-чжун — Чэнь Гуань (1062—1126). С юных лет стремился к знаниям, обрел обширные познания, но не помышлял о службе. Родители настояли, чтобы держал экзамен. В 1079 г. был первым на экзаменах на степень *цзиньши*. В начале годов правления Шао-шэн (1094—1096) по рекомендации Чжан Дуня был назначен на преподавательскую должность в Высшее государственное училище, но потом решительно осудил политику Чжан Дуня. Занявший пост первого министра Цзэн Бу выдвинул Чэнь Гуаня на должность цензора. Чэнь Гуань был против использования на государственной службе Цай Цина, порицал Цзэн Бу. Он неоднократно изгонялся с постов, отправлялся в ссылку, подпадал под амнистию, возвращался на службу. Посмертно ему дали имя Чжун-су («Преданный и строгий»). Есть собрание сочинений. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 345.

Округ Ляньчжоу. — Центр находился на территории совр. уезда Хэпу пров. Гуандун.

Лю Цзи-гао — чиновник Лю Цзяо, чье второе имя Цзи-гао.

Сунь Чжун-и — Сунь Ди (1081—1169), чье второе имя Чжун-и. Уроженец уезда Цзиньли (совр. Удзинь пров. Цзянсу). В годы Да-гуань (1107—1110) стал *цзиньши*. Был членом Академии ханьлиней, главой министерства личного состава и аттестаций, министерства финансов. Назначался правителем областей, в частности столичной облас-

ти Линьянь. Из-за политических разногласий с властями удалился от дел и поселился в деревне на берегу озера Тайху. Сяо-цзун пригласил его в историографический комитет. Есть собрание сочинение.

Чаофэнлан — чиновничий титул шестого класса первой степени.

(55) Некогда я вместе с Чжа Юань-чжаном читал "Хронику дел и событий императора Тай-цзуна". Там встретилась фамилия Хоумочэнликон. Я спросил, правильно ли здесь написано? Юань-чжэнь отвечал: "Вчера среди иноземных послов был Угулуньсымоу и это его точная фамилия". Я заметил: "Действительно, у иноземцев фамилии и имена состоят из пяти иероглифов". Юань-чжан возразил: "Это не совсем так. Иероглифы «Хоумочэн» вполне могут восприниматься по отдельности и представлять собой три фамильных знака. Тоже самое и с иероглифами «Угулунь». Поэтому следует хорошо разбираться в этих фамильных обозначениях".

Прим. Чжа Юань-чжан — чиновник Чжа Юэ, чье второе имя Юань-чжан. Выходец из уезда Хайлин (ныне уезд Тайсянь пров. Цзянсу). В 1151 г. стал *цзиньши*. В 1162 г. служил вместе с Лу Ю и был с ним в дружеских отношениях. Затем служил в министерстве финансов, ведал финансами и налогами Сычуани.

Тай-цзун — сунский император, находился на престоле в 976—997 гг.

(56) Мао Дэ-чжао, чье имя Вэнь, был уроженцем уезда Цзяншань. Настойчиво учился, дело доходило до того, что забывал о еде и сне. Многие из конфуцианского канона и исторических сочинений мог цитировать наизусть. Любил громко обличать и горячо говорить. В начале годов правления под девизом Шао-син двор призвал прямо указывать на недостатки правления и не избегать упоминания любых имен и проблем. Дэ-чжао с гостями обсуждал события того времени и не давал никому вставить слова. Гости не осмеливались ничего сказать в ответ на его речи, а Дэ-чжао становился все более несдержанным. В старости он приехал в Линьянь на провинциальные чиновничьи экзамены. В ту пору власть в государстве находилась в руках Цинь Гуя и уже неоднократно люди за свои высказывания обвинялись как преступники. Его неограниченная власть наводила ужас. Был такой Тан Си-юн, который повстречал Дэ-чжао в чайной у ворот Чаотяньмэнь. У него издавна несдержанность и неистовство Мао вызывали негодование. На сей раз он сел рядом с ним рядом и, склонившись, зашептал на ухо: "Вы всегда громко заявляли, что смеее говорить открыто и прямо, а ведь Вы даже не подозреваете, каков *тайши* Цинь!" Дэ-чжао страшно испугался, торопливо вскочил и закрыл руками уши: "Оставьте меня в покое! Оставьте меня в покое!" И тут же он торопливо ушел. Тан пытался его догнать, но не смог.

Прим. Уезд Цзяншань. — Находился на территории совр. округа Цзиньхуа пров. Чжэцзян.

Памятники культуры Востока

Тайши Цинь — Цинь Гуй. *Тайши* — высший советник и наставник императора.

(57) В северных краях много каменного угля, в южных много древесного угля. А в землях Шу еще есть бамбуковый уголь. Делают его, сжигая огромные стволы бамбука. Такой уголь легко загорается, не дает дыма. Он очень прочен, не крошится. Вообще удивительный уголь. В округе Цюнчжоу изготавливается железо и для его выплавки очень пригоден бамбуковый уголь. Уголь доставляют в город на нагруженных повозках с впряженными в них буйволами. Я сам наблюдал это.

Прим. Шу — название земель, относящихся ныне к пров. Сычуань.
Округ Цюнчжоу. — Центр находился на территории совр. уезда Цюнлай, расположенной в семидесяти пяти км от г. Чэнду у гор Цинлайшань.

(58) Ду Шао-лин имел в Чэнду две "Соломенные хижины" (Цаотан). Одна находилась к западу от моста Ваньлипяо, другая на берегу ручья Хуаньхуа. Об обеих можно прочесть в его стихотворениях. Следы древнего жилища у моста Ваньлипяо уже исчезли и невозможно их обнаружить. Некоторые утверждают, что хижина находилась там, где сейчас сад Фань Цзи-кэ.

Прим. Ду Шао-лин — великий поэт Ду Фу (712—770). Шао-лин — его прозвание. Спасаясь от мятежа Ань Лу-шаня, поэт приехал в Чэнду в конце двенадцатого месяца 759 г. Прожил в "Соломенной хижине" до пятого месяца 765 г. За это время написал более двухсот шестидесяти стихотворений.

(59) Дрова, которые жители земель Шу используют для приготовления пищи на огне, короткие и толстые. Их связывают плотно и ровно, получается наподобие большой лепешки. Сразу сжигать поленья нельзя, непременно следует порубить топором. Даже были люди, которые рубку дров сделали своей профессией. Во времена государства Мэншу император царства Чжоу Ши-цзун хотел завладеть землями Шу. Среди воинов Шу были с татуировкой на лице в виде топора и их наделили прозвищем "Разрубим хворост".

Прим. Мэншу — другое название: Поздняя Шу. Одно из десяти государств периода Пяти династий (907—960). Его основал Мэн Чжи-сян в 934 г. Династия просуществовала сорок один год и была уничтожена Сунами.

Ши-цзун — Чай Жун (921—959), который был приемным сыном полководца Го Вэя, основавшего царство Поздняя Чжоу со столицей в Кайфэне. Ши-цзун находился на престоле в годы: 954—959. Он успешно вел борьбу с киданями, завоевал многие районы страны, в том числе отобрал у Поздней Шу четыре округа и область Лунси.

"Разрубим хворост". — Игра слов: император Ши-цзун имел фамильный знак Чай — "хворост, дрова".

(60) Се Цзин-юй, чье имя Лунь, владел искусством мытья каменных тушечниц. Он использовал лучшую, так называемую рыбью бумагу из земель Шу. Первоначально он удалял тушь, затем волокнами

плода люффы медленно тер и промывал тушечницу. Ему удалось полностью очистить от мельчайших мазков туши, но при этом не нанести никакого вреда самой тушечнице.

Прим. Рыбья бумага. — Другое название: "бумага с рыбьими икринками". Сорт бумаги, изготавливаемой в Шу. На ее поверхности были пузырьшки, напоминающие рыбью икру, отсюда и название.

Люффа — однолетнее огородное растение семейства тыквенных. Волокна использовались для изготовления мочалок, сок служил косметическим средством.

(61) Главный наставник даосов в горах Цинчэншань был выходцем из северных краев. Он жил на деревьях, питался сосновой мукой и было ему девяносто лет. Когда его навещали, он лишь ослабившись смеялся. Если же кто-нибудь настойчиво обращался к нему с вопросами, он под предлогом, что болен и потерял голос, не произносил в ответ ни слова. Я некогда встретился с ним в монастыре Чжанжэньгуань и вдруг он сам заговорил о правилах жизни, способствующих долголетию: "Добиться создания государства великого спокойствия и благоденствия и достичь долголетия или даже бессмертия — задачи, которые не под силу решить обыкновенному человеку. Но все равно ему следует защищать государство, чтобы не случались смуты, и можно ожидать появления необыкновенных талантов. Необходимо также оберегать жизнь людей, чтобы не умирали в молодом возрасте. Не требуется особого искусства и чародейства для того, чтобы не было беспорядков в стране и ранних смертей, достаточно упорного старания и больше ничего". Я испытал большую радость. Потом попытался его почтительно расспрашивать, но он вновь как бы утратил дар речи.

Прим. Цинчэншань — горы на юго-западе уезда Гуансянь пров. Сычуань. Даосские праведники верили, что здешние горы являются пятой из десяти обетованных земель, поэтому многие из них искали здесь убежище. В этом краю жили знаменитые отшельники Чжан Дао-лин, Фань Чан-шэн, Сунь Сы-мяо, Ду Гуан-тин.

Я некогда встретился... — Лу Ю в 1174 г. посетил в горах Цинчэншань многие монастыри, о чем написал стихотворения. Стихи "Храм Чжанжэньгуань", "Написал на стене храма Чжанжэньгуань" см.: 47, т. 79, "Цзяннань шигао", с. 67.

(62) Люй Чжоу-фу рассказывал, как учитель Дун-по и господин Хуан-мэнь были отправлены на службу в южные земли. Они повстречались на пути между округами Учжоу и Тэнчжоу. У дороги располагался торговец, предлагавший суп и лепешки. Оба путника заплатили деньги и стали есть. Еда оказалась грубой и отвратительной, ее невозможно было проглотить. Хуан-мэнь отложил в сторону палочки для еды и вздохнул. Дун-по же съел все подчистую. Спокойно сказал Хуан-мэню: "Вы, господин *цзюсаньлан*, хотите неспешно разжевать еду, посмаковать ее?" Он громко рассмеялся и встал из-за стола. Цинь

Шао-ю услышал этот рассказ и заметил: "Этот ученый муж «пил вино и воспринимал его лишь как влагу» и не больше!"

Прим. Люй Чжоу-фу — Люй Шан-инь, чье второе имя Чжоу-фу. В 1166 г. стал *цзиньши*.

Дун-по — поэт Су Ши. Дун-по — его прозвание.

Господин Хуан-мэнь — младший брат Су Ши Су Чэ (1039—1112). Одно время он занимал пост *мэньшилана*, который при династиях Цинь и Хань назывался *хуанмэньшилан*, поэтому чиновников на этой должности часто именовали *хуанмэнь*. Поскольку существовал обычай в качестве прозвания человека использовать название его должности, то Су Чэ именовали Хуан-мэнем. Он принимал активное участие в политической жизни страны, когда шла борьба вокруг реформ. Занимал крупные посты и оказывался в изгнании. В 1097 г. Су Ши получил назначение на о. Хайнань, а Су Чэ отправлен в наказание в округ Лэйчжоу (центр находился в совр. уезде Хайкан пров. Гуандун). В одиннадцатый день пятого месяца братья встретились в округе Тэнчжоу (пров. Гуанси) и вместе проделали путь до Лэйчжоу.

Цзюсаньлан. — Су Ши в шутку называет брата прозвищем даосского святого Цзиня.

Цинь Шао-ю — знаменитый автор стихов в жанре *цзы* Цинь Гуань (1049—1101). Шао-ю — его второе имя. Уроженец уезда Гаою (пров. Цзянсу). Су Ши восхищался его дарованием, ставил в ряд с талантом Цю Юаня и Цзя И. В 1087 г. он рекомендовал Цинь Гуаня двору и тот оказался на службе в Высшем государственном училище, в историографическом комитете. Был причислен к группировке противников реформ и отправлен в ссылку. В 1101 г. возвращен в столицу, но вскоре удален в округ Тэнчжоу, где и умер. Есть собрание сочинений в сороках цзюанях. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 444.

Пил вино... — Цитата из четвертого стиха цикла "Беседка Цитан", состоящего из пяти произведений. "Кислое вино словно суп из соленых овощей. // Сладкое вино будто медовый сироп. // Я три года в округе Хуанчжоу // Пил вино и воспринимал его лишь как влагу" (53, т. 1, ч. 4, с. 18).

(63) Помощник первого министра Вэй Дао-би был отправлен с посольской миссией в войско государства Цзинь. Он вел речь с достоинством и не был намерен склоняться в поклоне. Предводитель иноземцев пришел в страшный гнев и, сидя на коне, хотел тотчас отрубить ему голову. Он взмахнул мечом и опустил прямо на шею, но вовремя остановился. Вот по какой причине голова Дао-би потом была слегка склоненной.

(64) [По установленным чжурчжэнями правилам] в прошлом в наших посольских миссиях, направлявшихся в государство Цзинь, [помимо посла] только его помощник мог ехать в экипаже, а сопровождающие чиновники с верительными бирками передвигались верхом на конях. Если конь был норовист, он бил ногами и кусался и невозможно было его укротить. А когда конь был слабосильный, то не был способен быстро скакать. Такую поездку на самом деле можно считать мучением. В год под циклическим знаком *ци-ю* периода правления под девизом Чунь-си Ваньянь Цзин наследовал незаконный престол и тогда приказал выделять повозки и сопровождающим посла чиновни-

кам. Им также было определено довольство более щедрое, чем в прежние годы.

Прим. В год под циклическим знаком *цзи-ю*... — Период Чунь-си — 1174—1189 г. Год под знаком *цзи-ю* — 1189 г.

Ваньянь Цзин — чжурчжэньский император Чжан-цзун, который был на престоле с 1189 г. по 1209 г.

Наследовал незаконный престол. — Так Лу Ю выражает отрицательное отношение к государству Цзинь, созданному на захваченных китайских землях.

(65) В год под циклическим знаком *цзи-ю* периода правления под девизом Чунь-си государство Цзинь принесло поздравления [нашему императору] в связи с восшествием их правителя на престол. Посол сам говорил, что он — внук Уши. Начальник составительского бюро и временно исполняющий обязанности начальника секретариата военного министерства Дэн Цянь-ли проводил его на посольское подворье, а затем они совершили прогулку по берегам озера Сиху. Дошли до храма в честь Линь Хэ-цзина и посол вдруг сказал: "Некогда господин Линь был правителем города Линьянь. Не так ли?" Цянь-ли на это лишь рассмеялся.

Прим. Уши — крупный и влиятельный чжурчжэньский военачальник Ваньянь Синь (?—1140), ратовавший за полное отстранение от власти правящего дома Сун, за ликвидацию империи Сун. Занимал пост первого министра.

Дэн Цянь-ли — чиновник Дэн И, чье второе имя Цянь-ли. В годы Чунь-си стал *цзиньши*. На посту цензора проявил твердость характера, прямоту и смелость суждений. В политической борьбе поддерживал крупнейшего неоконфуцианского мыслителя Чжу Си (1130—1200).

Линь Хэ-цзин — известный поэт Линь Бу (967—1028), которому после смерти пожаловали прозвание Хэ-цзин. Уроженец Ханчжоу. С юных лет он полюбил книги, поэзию. Жил в уединении на горе Гушань у озера Сиху и двенадцать лет не посещал рядом лежащий город. Никогда не служил и не женился. Любил выращивать дикие сливы и заботиться о журавлях. Есть собрание его стихотворений.

(66) Се Цзы-су возвратился из государства Цзинь после выполнения посольской миссии и доложил: "Многочисленные чиновники при дворе Цзинь, начиная с первого министра Тушаня, в большинстве своем седоголовые старцы. Возраст Тушаня уже более девяносто лет". И еще сообщил: "Многие фамилии иноземцев состоят из двух или трех иероглифов. Очень удивительно, что встречаются люди, чья фамилия Семао". Весной года под циклическим знаком *цзи-ю* иноземцы разослали официальное уведомление по стране, в котором говорилось: "День рождения нашего императора в седьмом месяце. Но в этом году стоит сильная жара и посольству южной династии проделать путь на празднество будет затруднительно, потому решено в порядке исключения перенести торжества на первый день девятого месяца". Это решение властей центральных земель страны заслуживает одобрения.

Памятники культуры Востока

Прим. Се Цзы-су — Се Шэнь-фу, чье второе имя Цзы-су. Уроженец уезда Линьхай (пров. Чжэцзян). В 1165 г. стал цзиньши. Был назначен правителем уезда Циптянь, расположенного на юге пров. Чжэцзян при впадении р. Оуцзян в Восточно-китайское море. Деятельность Се Шэнь-фу и стиль его докладов привлекли внимание двора и он был вызван в столицу, где успешно служил. Был помощником первого министра, затем правым первым министром. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 394.

Южная династия. — Так чжурчжэни называли государство Южная Сун.

Власти центральных земель страны. — Прибегая к такой лексике, Лу Ю подчеркивает, что китайские земли находятся в руках чжурчжэней временно и незаконно.

(67) Ян Тин-сю в уезде Гаоань написал маленькое стихотворение:

[Стою] рядом с красными [цветами персика] и вижу,
как на закате блекнут их румяна.
[Нахожусь] вдаль от белых [цветов сливы] и восхищаюсь,
какие они ночью удивительно белоснежны.
"Не смотрю на цветы персика,
лишь люблюсь цветами сливы" —
Всю жизнь я не понимал этой стихотворной строки Туй-чжи!

Я сказал ему: "В прошлом эта мысль уже была поэтом высказана, только более точно, лаконичнее." Тин-сю изумился и спросил, кто же из прежних литераторов об этом писал. Я пояснил: "Есть двустишие Цзин-гуна:

Пышные цветы сливы ночью белеют чистым шелком.
Обильные цветы персика днем горят огнем".

Тин-сю страшно обрадовался и воскликнул: "Обе строки я должен внести в небольшое предисловие к своему стихотворению!"

Прим. Ян Тин-сю — знаменитый поэт Ян Вань-ли (1127—1206), чье второе имя Тин-сю. Родом из уезда Цишуй (пров. Цзянси). В 29 лет стал цзиньши и затем служил правителем уезда, области, помощником чиновника по контролю за деятельностью местной администрации, начальником палаты Бишушэн, которая ведала хранением дворцовых записей и важнейших сочинений по истории, астрономии и пр., а также осуществляла редакцию этих книг при издании. Боролся за "гуманное правление", за освобождение северных земель от порабощителей. Был дружен с Лу Ю. В 1193 г. ушел в отставку. Сохранилось более четырех тысяч двухсот стихотворений. Биография в "Сун ши", цз. 433.

Уезд Гаоань — ныне в пров. Цзянси. При Сун входил в округ Юньчжоу. Ян Вань-ли в 1188 г. в наказание был назначен правителем этого округа.

Туй-чжи — известный танский поэт, государственный деятель и мыслитель Хань Юй (768—824). Туй-чжи — его второе имя. Возглавлял движение "за возвращение древности". Биография в "Цзю Тан шу", цз. 160, и "Синь Тан шу", цз. 176.

"Не смотрю на цветы персика, лишь люблюсь цветами сливы". — Строка из стихотворения Хань Юя "Дарю Чжан Шу одиннадцатому цветы сливы" (63, т. 5, с. 3791).

Пышные цветы сливы... — Лу Ю процитировал строки из стихотворения Ван Ань-ши "Посылаю два стиха своей дочери, ставшей женой Цяя" (46, с. 90—91).

бой и мечтает уйти из чиновничьего мира. Широко известно, что в старости Чан И-фу сожалел о том, что занимал чиновничьи посты. Этому тоже не стоит сильно удивляться!

Прим. Чжун Мин-и — знаменитый отшельник Чжун Фан (956—1015). Мин-и — его второе имя. Уроженец Лояна. В семь лет уже мог сочинять изящную прозу. Отец хотел, чтобы он сдал экзамены на степень *цзиньши*, но Чжун Фан не подчинился его воле. Тридцать лет уединенно жил в горах Чжуннань, лежащих к югу от Чанъяни. Был наставником последователей даосского учения. В 1002 г. был призван на службу, достиг поста помощника главы министерства общественных работ. Затем оставил службу и поселился в горах Хаошань. Однажды утром он облачился в даосскую одежду, созвал учеников, сжег все доклады двору и деловые документы, написанные им за многие годы, выпил вина и отошел в иной мир. Есть сборник стихов в шести цзюанях, сочинения даосского и конфуцианского характера. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 457.

Синья муха — образ клеветника, идущий от "Шицзина". В разделе "Малые оды" говорится: "Синья муха жужжит и жужжит, // Села она на плетень. // Знай, о любезнейший наш государь,— // Лжет клеветник, что ни день" (29, с. 304).

Удалиться и заняться землепашеством. — Такое выражение, скажем, было использовано Сыма Цянем в "Ши цзи" при рассказе о сановнике У Цзы-сюе (?—484 г. до н. э.), которому удалось после гибели отца и старшего брата бежать от князя Чу в царство У. Он предложил княжичу Гуану напасть на Чу, но тот совета не принял. "Цзы-сий удалился и занялся землепашеством в глуши" (23, т. 5, с. 32). Танский поэт Сун Чжи-вэнь (656—712) в стихе писал: "Мне, великому отшельнику, все же недостает добродетели. // Вот возвращусь в родные места, удалюсь от чиновничьих дел и займусь землепашеством" (63, т. 1, с. 624). "Великий отшельник" — тот, кто живет среди чиновничьего люда, но остается духовно чистым.

"Один трезв". — Автор цитирует знаменитые слова Цюй Юаня: "Все люди пьяны, один лишь я трезв" ("Отец-рыбак").

Ван Сы-цзун — чиновник, чье второе имя Си-жуань. В годы Кай-бао (968—976) был первым на экзаменах на степень *цзиньши*. Служил при трех императорах. Во времена Чжэнь-цзуна был поставлен во главе цензората. Умер на посту военного наместника. Есть собрание сочинений. Биография в "Сун ши", цз. 287.

Чан И-фу — Чан Чжи, чье второе имя И-фу. Уроженец уезда Жуинь (ныне уезд Фуян пров. Аньхуй). Был известен ученостью, долго жил в уединении и отказывался от службы. Оуян Сю, Ван Ань-ши и другие известные деятели неоднократно рекомендовали властям назначить его на должный пост. Когда Ван Ань-ши стал осуществлять реформы и развернулась острая политическая борьба, Чан Чжи выступил за преобразования и принял предложение взять на себя цензорские обязанности. Враги реформ охавали и высмеивали его. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 329.

(69) Министр Сун Тай-су в стихотворении "В опьянении" писал:

Захмелел и бросаю все дела.

Тайком укладываюсь спать в темной комнате.

Тишина — недоволен, что шумят попугаи.

Жажда — вспоминаю аромат плодов личжи.

Болезни и лень связаны друг с другом.

На сердце покойно, но во сне я все еще неистов.

Отныне меняю свое суждение:

Больше не буду утверждать, что для меня

хмель второй родной край.

Тот, кто на самом деле не хмелел,

не способен познать прелесть вина.

полотна, а целый набор стоил до десяти тысяч *цзяней* шелка. В одном наборе было или пять, или семь статуэток. Маленькие были размером в два—три *цуня*, большие — в *чи* с лишком, но чересчур крупных не изготавливали. В нашем доме хранилась статуэтка лежащего ребенка. На ней имелась надпись мелкими иероглифами: "Изготовил Тянь Ци из Фучжи". В начале годов под девизом правления Шао-син мы спасались от иноземцев в горах уезда Дунъян и, вернувшись домой, обнаружили, что статуэтка пропала.

Прим. Фучжоу. — Центр округа находился на территории совр. уезда Фусянь пров. Шэньси, расположенном по берегам реки Лохэ в 75 км к югу от г. Яньань.

Цзянь — белое тонкое шелковое полотно. При династии Тан кусок шелка в четыре *чжана* (3,07 м) назывался *пи* — "штука", а также употреблялось и название *цзянь*.

Фучжи — местность, где Вэнь-гун, находившийся на престоле пятьдесят лет (765—716 гг. до н. э.), поставил жертвенник Фучжи для приношений духу Белого императора. В честь этого события в 553 г. округ получил наименование Фучжоу. Жертвенник находился на юго-востоке совр. уезда Лочуань пров. Шэньси.

В начале годов под девизом... — В 1130 г. чжурчжэни вторглись в земли к югу от Янцзы. Отец поэта вместе с семьей нашел убежище в горах уезда Дунъян, который находился в 75 км к юго-западу от Шаосина. Их приютил чиновник Чэнь Цзунъюй, который создал из местных жителей военный отряд и поддерживал порядок. Семья отправилась в дорогу в 1130 г., а возвратилась в родной Шаосин в 1133 г.

(72) В годы под девизом правления Лун-син военачальником в округе Янчжоу был родственник императора. Как-то на пиру он сказал гостям: "Пословица гласит: «Прослужите в трех поколениях чиновниками и только тогда узнаете, как следует носить одежду и вкушать угощения». Мне хочется написать сочинение, в котором рассказать об одежде и головных уборах, винах и яствах, приличествующих каждому разряду чиновников. Но я не могу придумать название сочинению". *Тунпань* Сяньюй Гуан, родом из Шу, тотчас откликнулся: "Вы совершаете важные и славные дела и сейчас у Вас нет свободного времени заняться этим сочинением. Но вот придет пора — Вы добьетесь больших заслуг и обретете славу, удалитесь в рощи под сень деревьев и сможете написать свое сочинение. И я первым прошу дать ему название «Сочинение живущего в праздности>". Военачальник не осознал смысла сказанного. А среди присутствующих был *цзяньпань* Ню, прибывший на службу из Восточной столицы. Он тихим голосом сказал: "Вы, военный губернатор, не должны верить в искренность этих слов. Ведь *тунпань* обругал Вас. Если лишь насыщаться едой, кутаться в халат, жить в праздности и не приобщать других к истинным знаниям, то уподобишься животному. Вот что подразумевалось в его словах". Военачальник пришел в страшный гнев, лицо его стало красным, а *тунпань* имел вид радостный и довольный.

Прим. *Тунпань* — помощник правителя округа, который назначался из числа столичных чиновников и ему вменялось в обязанность следить за порядком на местах, предотвращать своеволие крупных военных наместников.

Цяньпань — помощник судьи.

(73) Чао Цзы-чжи говорил, что когда-то видел собственной рукой Дун-по написанное стихотворение "Четыре отмели окружают остров", в котором вместо строки "В безмерно-богатом императорском зернохранилище" была строка: "Небольшая [столица] Лян в [царстве] Вэй". Я не знаю, так ли было на самом деле. Су Ци-чжэнь рассказывал, что в стихотворении [Су Ши] "Посылаю Чжан Вэнь-цяню строки о посохе из сахарной пальмы" в первом варианте говорилось: "вино наполовину вышито", а ниже шло двустишие: "По берегу реки в одиночестве несу на плече посох из сахарной пальмы. // В лесу в праздности разыскиваю ростки длинного перца". А вместо "следовать правилам сыновней почтительности" было ошибочно написано "следовать образцам сыновней почтительности". Впоследствии [Су Ши] осознал свои промахи и все полностью исправил. Вариант, который от поколения к поколению передается в семье поэта, очень далеко расходится с ныне распространенным поэтическим текстом, написанным на рифму слова *ван* — "уничтожать", и я боюсь, что его сохранение является ошибкой.

Прим. Чао Цзы-чжи — Чао Гун-у, чье второе имя Цзы-чжи. Его отец Чао Чун-чжи принадлежал к "цзянсийской поэтической школе". Чао Гун-у первоначально ведал финансами и налоговыми поступлениями в Сычуани. В годы под девизом Цянь-дао (1165—1173) был помощником правителя столичной области Линьань. Есть собрание сочинений.

"Четыре отмели окружают остров". — Начальная строка стихотворения Су Ши под названием "В пути между округами Цюньжоу и Даньжоу я, сидя в паланкине, заснул и во сне ко мне пришли строки: «Среди тысяч гор двигаются чешуйчатые и панцирные [животные]. // В десятках тысяч ущелий во множестве звучат губные органчики и колокола». Я проснулся и увидел, что налетели свежий ветер и внезапный ливень. В шутку написал стихотворение, включив в него эти две строки" (53, Т. 2, ч. 7, с. 76). По дороге в ссылку на о. Хайнань Су Ши проезжал округа Цюньжоу и Даньжоу (пров. Гуандун). В стихе есть двустишие: "В безмерно-богатом императорском зернохранилище // Какое из рисовых зерен петух или курица?" (т. е. сильное, лучшее или слабое, худшее).

Столица Лян в царстве Вэй. — Реминисценция, призванная напомнить отрывок из "Чжуан-цзы": "Среди известных [царств] есть Вэй, в Вэй находится [столица] Лян, а в Лян — [Вы], государь" (1, с. 272).

Чжан Вэнь-цянь — поэт Чжан Лэй (1054—1114). Вэнь-цянь — его второе имя. Уроженец уезда Хуайинь (ныне уезд Хуайань пров. Цзянсу). В двадцатилетнем возрасте был первым на экзамене на степень *цзиньши*. Служил, но был обвинен в причастности к политической группировке и уволен. При императоре Хуэй-цзуне призван на службу, был правителем округов. Вновь оказался в опале. Был дружен с поэтами Су Ши, Хуан Тин-цзянем, Цинь Гуанем. Его творческая манера близка к стилю Бо Цзюй-и, Чжан Ци (768—830?). Есть собрание сочинений. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 444.

"Посылаю Чжан Вэнь-яню строки о посохе из сахарной пальмы". — Стихотворение, которое в сохранившемся варианте имеет несколько иной вид, чем цитированное Су Ци-чжэнем. "Проснулся. Ветер свежий. Вино все выпи-

Памятники культуры Востока

то. // По берегу реки иду, на плече посох из тонкой сахарной пальмы. // В лесу разыскиваю ростки ароматного дикого перца // ...Всю жизнь знал, что в землях Лу настоящие мужчины. // Всю жизнь помнил, что нужно следовать правилам сыновней почтительности" (53, т. 2, ч. 7, с. 63). Первая строка оканчивается иероглифом *ван*, имеющим рифму *ян*, которая стала единой для всего восьмистишия и дала такую схему рифмовки: РР—Р-Р-Р. В приводимых Су Ци-чжэнем двустишии и концовке произведения рифма *ян* отсутствовала.

(74) Фань Чжи-нэн в Чэнду как-то попросил меня придумать название для беседки. Я предложил: "Сьлу" — "Думаю о речном окуне". Чжи-нэн посчитал это название превосходным. Тут же приготовил тушь и начертил надпись. Но беседка так и не была построена.

Прим. Фань Чжи-нэн — известный поэт и крупный государственный деятель Фань Чэн-да (1126—1193), чье второе имя Чжи-нэн. Уроженец Уцзюня (ныне Сучжоу пров. Цзянсу). Занимал важные посты, в 1170 г. ездил послом в государство Цзинь. Лу Ю был дружен с Фань Чэн-да. В шестом месяце 1175 г. Фань Чэн-да приехал управлять областью Чэнду и два года друзья провели вместе. В 1176 г. Лу Ю написал предисловие к собранию стихов друга. В шестой месяц 1177 г. Фань Чэн-да отправился в столицу. Лу Ю далеко провожал его и подарил на прощание два стихотворения.

"Думаю о речном окуне". — Уроженец Сучжоу, литератор Чжан Хань времен династии Западная Цзинь (265—316) находился на службе на чужбине, осенней порой подумал о простой еде родных мест — цицании, похлебке из бразении и кусочках речного окуня, затосковал, покинул пост и вернулся домой.

(75) В труднодоступном месте на горе Чжэньшань у ущелья Цюнлаймэнь был обнаружен гроб из обожженной глины длиной в семь *чи*, стенки толщиной почти два *цуня*. Во многом он сходен с нынешними деревянными гробами, только крышка и днище как бы переставлены местами. Кости в нем оставались совсем неповрежденными. Рядом с гробом стояли гончарные сосуды, все безыскусственные, древнего вида. В год под циклическим знаком *бин*-у периода правления Цзинкан Ли Чжи-ци добрался до этого места и видел гроб.

Прим. Гора Чжэньшань — в пров. Сычуань.

Год под циклическим знаком *бин*-у — 1126 г.

Ли Чжи-ци — Ли Ши, чье второе имя Чжи-ци. Уроженец округа Цзычжоу (совр. уезд Цзычун пров. Сычуань). Был помощником правителя Чэнду. Проявлял интерес к нравам и обычаям разных районов страны, делал записи. В 1162 г. стал в столице наставником Высшего государственного училища. Отличался прямой суждений, не подлаживался к властям. К нему приезжали учиться, не считаясь с расстоянием. Учеников было несколько тысяч. Есть обширное собрание сочинений.

(76) Был один горожанин, любивший добывать деньги в азартных играх. В каждой игре ему непременно выпадал крупный выигрыш. Ему дали прозвание "Сунцзылян". Я не знаю какой предмет подразумевается и почему употреблены именно эти иероглифы. Ли Дуань-шу при составлении эпитафии в честь горожанина также использовал эти три иероглифа. Дуань-шу принадлежит к прошлому поколению и, несомненно, имел на такое упоминание свои основания.

Лу Ю. Записки из "Скита, где в старости учусь" (Пер. и ком. Е. А. Серебрякова)

Прим. Ли Дуань-шу — Ли Чжи-и. Дуань-шу — его второе имя. В годы Юань-фэн (1078—1085) стал *цзиньши*. Су Ши ценил его литературный талант, он был особенно искусен в эпистолярном стиле. Служил в Тайном совете, в различных округах Южной Сун. Есть собрание сочинений в семидесяти цзюанях, отдельный сборник стихов в жанре *ци*. Биография в "Сун ши", цз. 344.

(77) При нынешней системе чиновничьих должностей, рангов и титулов *гуанлудафу* переместили в разряд *иньцин*, а *иньцин* — в *цзиньцзы*. *Цзиньцзы* обрело статус *тэцзинь*. Перед периодом Пяти династий *иньцин* были передвинуты в разряд *цзиньцзы*, а *цзиньцзы* в *гуанлудафу*. *Гуанлудафу* получили разряд *тэцзинь*. В сочинении "Чанлэ цзысюй" Фэн Дао все эти изменения описаны подробно.

Прим. *Гуанлудафу* — почетный титул, утвержденный в таком наименовании во времена ханьского У-ди (140—86 гг. до н. э.). Носивший этот титул чиновник тогда не имел определенных обязанностей и был неким советником при императоре. В дальнейшем объем власти и значимости носителя титула неоднократно менялся.

Иньцин — чиновник, имевший право носить серебряную печать на синем шнурке. При династии Цзинь было пожаловано чиновникам, обладающим титулом *гуанлудафу*, право носить серебряную печать на синем шнурке и они заняли третью ступень среди высшей знати. Начиная с династии Южная Ци (479—502) были титулы *цзиньцзы гуанлудафу* и *иньцин гуанлудафу*.

Цзиньцзы — высшие чины, имевшие право носить золотую печать на пурпурном шнуре. При династии Хань таковым был первый министр. За особые заслуги жаловали таким правом отдельных *гуанлудафу*.

Тэцзинь — высший титул, присуждавшийся императором князьям и полководцам, отличившимся сановникам.

Фэн Дао — государственный деятель и ученый, живший в годы 882—954. Благодаря таланту, эрудиции, активности в деле редактирования и печатания конфуцианского канона оставался на высоких постах при разных сменяющих друг друга династиях. По его инициативе в 932—953 гг. в Сычуани впервые при помощи деревянных досок был издан конфуцианский канон. Ему принадлежит сочинение "Чанлэ цзысюй" ("Авторское описание испытываемого вечного веселья").

(78) Наследному принцу Чжуан-вэню первоначально пожаловали титул князя Дэн-вана. Я обратился к Чэнь Лу-гуну и Ши Вэй-гуну со словами: "Титул князя Дэн-вана в свое время был дан Цянь Чу после изъявления им покорности [сунскому] двору. Титул князя Дэн-вана также жаловали рано умершему сыну императора Чжэ-цзуна. Следовало бы избегать этого несчастливому титулу". Оба сановника отвечали: "Императорский указ уже издан. Необходимо подождать жертвоприношений в дни солнцестояния Небу и Земле в предместье столицы и тогда можно будет изменить пожалование". В конце концов Чжуан-вэнь рано покинул этот мир.

Прим. Чжуан-вэнь — сын императора Сяо-цзуна Чжао Ци, который недолго носил титул наследного принца, ибо осенью 1167 г. заболел лихорадкой и скончался в возрасте двадцати четырех лет. Ему дали посмертное имя Чжуан-вэнь. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 246.

Цянь Чу — правитель царства Уюе в 948—978 гг. Годы жизни: 929—988. Первоначальное имя Хун-чу, прозвание Вэнь-дэ, за восемьдесят пять лет существования госу-

Памятники культуры Востока

дарства Уюе (893—978) на его территории не было военных действий. Цянь Чу "созвал тех, кто мог распахивать целину, он не брал с них налогов, и в стране не осталось заброшенных полей" (27, с. 263). Когда стала утверждаться династия Сун, Цянь Чу все тринадцать округов своего государства отдал под власть нового императорского дома. За это сунский двор выказывал ему должное почтение и пожаловал титул князя Дэнь-вана.

(79) Дун-по подарил Чжао Дэ-линю "Оду об осеннем солнце", в которой сказано:

Живет в деревне, где нет земли.

И нараспев читает стихотворения, в которых нет слов.

А ведь [строки] таят в себе иероглиф *чжи*.

Прим. Чжао Дэ-линь — государственный деятель, ученый, поэт Чжао Лин-чжи (1051—1134), чье второе имя Дэ-линь. Правнук Чжао Дэ-чжао (?—979) — второго сына основателя династии Сун. Занимал крупные гражданские и военные посты. В 1092 г. служил в Ханчжоу вместе с Су Ши и они были друзьями. В собрании сочинений Су Ши немало стихотворений и писем, обращенных к Чжао Лин-чжи. Чжао Лин-чжи принадлежит сборник стихов в жанре *цзю*. Им составлен сборник "Хоу цин лу" в восьми цзюанях, содержащий неизвестные факты политической истории и литературной жизни главным образом периода Северная Сун.

"Ода об осеннем солнце". — См.: 53, т. 2, ч. 8, с. 2—3.

Иероглиф *чжи* — "возвышение на поле, где приносились жертвы небу, земле и духам пяти стран света" (3, т. 3, с. 43). Состоит из двух частей: левая обозначает "поле" и связана с первой строкой, вторая "палату, храм" и является правой частью иероглифа "стихотворение" из второй строки. Если принять сообщение Лу Ю о том, что ода написана в дар Чжао Лин-чжи, то можно видеть, что Су Ши проводит определенную аналогию между персонажем оды — потомком правителей земель Юе и Чжао Лин-чжи. По существу, собеседником поэта в оде выступает не потомок князей Юе, а Чжао Лин-чжи. Ведь иероглиф *чжи* — второй в имени Чжао Лин-чжи.

(80) Инь Шао-пзи отличался исключительной памятью. За день мог запомнить целую книгу толщиной в пунь, напечатанную в Маша. Как-то в гостях у *шэжэня* Люй Цзюй-жэня он стал читать исторические записи по годам, месяцам и дням. Чаша с вином всего лишь один раз обошла гостей по кругу, а он уже запомнил записи двух месяцев и при чтении наизусть не пропустил ни одного иероглифа.

Прим. М а ш а — местечко в уезде Цзяньань пров. Фуцзянь, один из центров книгопечатания в сунский период. Древесина росшего в этом районе дерева смоковницы *жуншу* была удобной для вырезывания текстов на досках. Издания были сравнительно дешевы, имели широкое распространение в стране, но выполнялись с большими огрехами в тексте. Среди коммерческих, "лавочных" изданий трех центров сунского книгопечатания Чжэцзяна, Сычуани и Фуцзяни считались худшими (24, с. 122—123).

Люй Цзюй-жэнь — знаменитый литератор Люй Бэнь-чжун (1084—1138). Цзюй-жэнь — его второе имя. Он достиг поста *чжуншущжэнь* — старшего секретаря главного императорского секретариата по управлению страной. Потому Лу Ю называет его сокращенный чин — *шэжэнь*. Вступив в должность первого министра, Цинь Гуй лично пригласил Люй Бэнь-чжуна к сотрудничеству, но тот отослал письмо обратно. Был отправлен Цинь Гум в отставку. Он автор многих сочинений, оставил интересные материалы по истории поэзии, выделив в ней так называемую "цзяньсийскую поэтическую школу". Жизнеописание в "Сун ши", пз. 376. Лу Ю в "Предисловии к собранию сочинения Люй Цзюй-жэня" писал: "Я с детских лет читал стихи и изящную прозу [Люй Бэнь-

чжуна] и хотел учиться на них. Когда стал немного старше, я все же не мог далеко ездить, а господин [Люй] уже ушел со службы. Позднее я познакомился с Цзэн Вэнь-цином, который сказал мне: «Истоки Ваших стихов идут от Люй Цзюй-жэня. Очень горько, что Вам не удалось с ним повстречаться». Я тогда весьма опечалился" (47, т. 79, "Вэй-нань вэньцзи", с. 96).

(81) Князь Су-ван и Шэнь Юань-юн были вместе направлены послами к варварам. Им отвели резиденцию в буддийском храме Мянчжунсы в горах Яньшань. Однажды выпал свободный от дел день и они вдвоем отправились на прогулку по территории храма, случайно обнаружили каменную стелу времен династии Тан. Надпись была выполнена параллельной прозой и красивым стилем, содержала более двух тысяч слов. Юань-юн издавна славился необыкновенной памятью. Он два раза вслух прочитал текст. Су-ван же не взглянул на надпись, слушал, расхаживая, словно и не вникал в смысл. Возвратились в покои и Юань-юн захотел показать свой ум, взял бумагу и принялся записывать текст. Там, где не мог вспомнить слова, оставлял пропуски. Таких пропущенных знаков было четырнадцать. Когда он закончил писать, Су-ван взглянул, взял кисть и тут же заполнил все пропуски, да еще в пяти местах исправил неверно написанные Юань-юнем иероглифы. Он положил кисть и заговорил о чем-то постороннем, на лице не проявилось ни тени превосходства. Юань-юн был страшно пристыжен.

Прим. Князь Су-ван — пятый сын императора Хуэй-цзуна Шу. Когда в 1126 г. чжурчжэни подступили к Кайфэну, был отправлен послом к правителям Цзинь. Сведения о нем в "Сун ши", цз. 246.

Шэнь Юань-юн — Шэнь Хуй (1084—1149), чье второе имя Юань-юн. Уроженец Цяньтана (г. Ханчжоу). В 1124 г. стал *цзиньши*. Занимал посты правителя области Чжэньцзян, округа Таньчжоу и др. Успешно подчинял нектитайские народности в пров. Гуанси власти сунского двора. Был членом Академии Ханьлиней. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 378.

(82) Когда в годы Цзин-кан (1126—1127) начались военные беспорядки, все прежние чиновники, занимавшие посты в период под девизом Сюань-хэ (1119—1125), бросились спасаться бегством. Хуан Ань-ши жил в уезде Шоучунь. Он, вздыхая, сказал: "Все, кто повинен в бедствиях, целыми семьями сбежали в отдаленные края за горные хребты, а нас обрекли валяться трупами на дорогах!" В конце концов Ань-ши умер в ту военную пору. Можно посочувствовать.

Прим. Уезд Шоучунь — ныне уезд Шоусянь пров. Аньхуй.

(83) Завершался траур по императору Гао-цзуну. Я, как чиновник министерства церемоний, явился во дворец на молитвенную службу. Пришел в зал Алтаря и молитвенных столиков для жертвоприношения. В этом зале император пребывает и в обычные дни. В нем три

ряда колон и он не отличается величиной. Находящиеся здесь столики и циновки для сидения на полу, вешалки для одежды и прочая утварь не очень разнится с той, что в домах обычных людей. Видишь скромность и добродетель высокого двора.

(84) Ночь прохладная, кажется, что идет дождь.
В храме тишина, словно и нет буддийских монахов,—
это строки Пань Сяо-яо.

Прим. Пань Сяо-яо — поэт Пань Лан (?—1009). Дал себе прозвание Сяо-яо. Уроженец Дамина (пров. Хэбэй). Продавал в столице лекарства, писал стихи. В 995 г. ему была пожалована степень *цзиньши*. Есть собрание сочинений. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 466.

(85) Тянь Дэн стал правителем округа и сам следил за тем, что соблюдалось табу на его имя. Как сталкивался с нарушением, так обязательно приходил в ярость. Много раз мелкие чиновники были биты палками. И тогда по всему округу вместо слова *дэн* — "фонарь" стали употреблять *хо* — "огонь". В первое полнолуние года *фан дэн* — "зажигали фонари" и множество народу приезжало в город погулять и полюбоваться фонарями. Служилые люди вывесили объявление на базаре: "Согласно обычаю в нашем окружном городе в течение трех дней будет *фан хо* — устраиваться пожар".

Прим. Первое полнолуние года — пятнадцатое число первого месяца, Праздник фонарей.

Фан хо. — Чиновники боялись разгневать правителя округа созвучием его имени со словом *дэн* — "фонарь". Употребленное вместо *фан дэн* — "зажигать огни" выражение *фан хо* означало "устроить пожар" и даже "сеять смуту".

(86) В стихотворении Лю Суй-чжоу есть строки:

Среди [четырёх] морей по-прежнему свершается много событий.
На краю земли повстречал приближенного ко двору чиновника.

В них говорится, что в Поднебесной продолжают беспорядки. Автор мечтает о встрече с императором, но не может ее удостоиться. Повстречал чиновника, приближенного к государю, и этого было достаточно для утешения. Увидел близкого к императору сановника и даже этого хватило, чтобы почувствовать успокоение. Тем более, что повстречал его на краю земли. Отлично виден скрытый в подтексте смысл — любовь к правителю, тревога о государстве.

Прим. Лю Суй-чжоу. — Может быть, речь идет о Лю Цзе-чжи, с которым Лю Ю служил и дружил в 1172 г. в Наньчжэне в Сычуани. У поэта есть стихотворение "Провожая Лю Цзе-чжи, возвращающегося на восток", которое спустя более тридцати лет в 1206 г. было им дополнено послесловием (47, т. 79, "Цзяннань шигао", с. 33).

(87) В годы под девизом правления Шао-син восстанавливали старинные залы дворцов и для этой работы была пожалована императорская тушь. Ведь она изготовлялась искусным знатоком туши Дай Ян-хэном из уезда Синьань. Некоторые утверждали, что в запретном городе двурогие драконы нарисованы шиланом Ми Ю-жэнем. Дворцовые чиновники решили сделать в загородном парке очаг для приготовления туши. Взяли сосны в девяти ли от озера Сиху, привезли и выжгли уголь. Янь-хэн попытался из него приготовить тушь, но не смог и сказал: "Следует брать лишь сосны, растущие в горах Хуаншань. Разве можно использовать сосны с равнины?" Люди с уважением восприняли его верность старинным правилам.

Прим. Уезд Синьань — ныне пределы пров. Аньхуй.

Ми Ю-жэнь — знаменитый художник. Годы жизни: 1086—1165. Старший сын выдающегося художника Ми Фэя (1051—1107). С юных лет воспринял семейные традиции и рано прославился мастерством в живописи и каллиграфии. Опираясь на опыт отца, выработал свой стиль в рисунке тушью.

Горы Хуаншань — в пров. Аньхуй. Растущие здесь сосны при сжигании давали отличный материал для изготовления туши. В этих краях издавна добывалась киноварь. Она также содержится в воде теплых источников, в древесине сосен. По преданию император Хуан-ди здесь брал киноварь и изготовлял пилюли бессмертия, отсюда и название в его честь гор.

(88) Моя бабушка по отцовской линии госпожа Чуского царства в год под циклическим знаком *гэн-инь* периода правления Да-гуань жила в столице и несколько месяцев болела. Никакие лечения и лекарства не приносили облегчения. Знаменитые врачи, вроде Ши Цзанюна, говорили, что трудно бабушку излечить. Но однажды пришел старый даосский монах. Подобно даосам древности на нем были желтая как медь шапка и темнокрасная верхняя одежда. За ним следовал мальчик, чьи волосы были уложены узлом, и держал в руках на длинном шесте опахало из белой бумаги. Монах вошел в ворота и сказал, что болезнь госпожи самая заурядная, не легкая, но и не тяжелая. Нужно сделать всего одно прижигание и больная начнет выздоравливать. Покойный дедушка пригласил даоса в дом и спросил о его врачебном искусстве. Даос достал из мешка немного польни, взял кирпич и сделал больной прижигание. Бабушка лежала пластом и вдруг ощутила в животе страшную боль, словно внутри пылал огонь. Даос сказал, что ему девяносто лет. Затем он тотчас покинул дом. Пытались его догнать, но он шел стремительно и было невозможно его настигнуть. В то время бабушке не было и шестидесяти лет, потом еще прожила более двадцати лет и скончалась, когда ей было восемьдесят три года. Спустя двадцать лет после кончины бабушки мой двоюродный брат Цзы-цзи проводил ревизию соляных промыслов в селении Саньцзян, случайно оказался на пиршестве у ученого мужа из рода Мао и неожиданно

увидел даоса. Одежда и шапка на нем, сопровождающий мальчик были, пожалуй, совсем такими, какими бабушка обычно описывала в своих рассказах. Двоюродный брат пришел в страшное изумление, а даосский монах вдруг сам рассказал о том, как однажды в столице лечил прижиганием с помощью кирпича. Закончив рассказ, он сейчас же поспешил удалиться. Повсюду его искали, но найти так и не смогли. Господин Мао сказал, что его жена болела и даос сделал в разных местах ее тела несколько прижиганий. Болезнь тут же прошла. Хотели даоса отблагодарить, но он без промедления покинул дом. Некоторые люди нашего времени высказывали предположение, что это даосский святой, небожитель, но я полагаю, что для такого суждения нет основания. Неужели это не заблуждение?

Прим. Госпожа Чуского царства — почетное звание бабушки Лу Ю, поскольку его деду был пожалован титул гуна Чуского царства.

Год под циклическим знаком *гэн-инь* — 1110 г.

Селение Саньцзян. — На северном склоне горы Фушань в двадцати км к северо-востоку от уезда Шаосин. Здесь на побережье залива Ханчжоувань издавна велась добыча соли.

(89) В сочинении "Циминь яошу" содержится способ консервирования утиных яиц в соке дерева *юань*. Сейчас жители земель У используют для этого отвар корней горца остроконечного. Этот способ тоже пришел из древности.

Прим. "Циминь яошу" — трактат Цзя Сы-се (V в.), в котором содержатся подробные сведения по земледелию, садоводству, скотоводству, шелководству.

Дерево *юань* — род каштана, красный горький сок которого может предохранять продукты от порчи. Толстую кору размельчают, выжимают сок, кипятят, добавляют соль. После охлаждения заливают утиные яйца.

Горец остроконечный — многолетняя трава. Корни употреблялись в лечебных целях, сама трава служила красителем.

(90) Цао Юн занимал пост *цао* — чиновника по перевозке податного зерна в провинции Чжэцзян. Однажды один из его гостей завел речь о князе Ванване Линь-и, жившем в округе Хуэйчжоу. Цао Юн спросил, чье имя можно было бы подобрать в пару словам "князь Ванван". Присутствующий здесь Тан Юн-фу быстро сказал: "Такой парой могли быть слова «чиновник Цао *цао*»". Цао Юн посчитал этот ответ весьма искусным и потом относился к [Тан Юн-фу] с большой любовью. Цзэн Ди, чье второе имя Чунь-фу, как-то не в должное время возвратился домой, а чиновник Сяо Чжэ-ба панес ему визит. Только гость попрощался, как пришел один из приятелей хозяина. Цзэн Ди обратился к нему с вопросом: "Кого же можно поставить в пару с Сяо Чжэ-ба?" Гость отвечал: "Воистину можно в пару поставить Цзэн Чунь-фу". Цзэн Ди воспринял как оскорбление, пришел в сильный

Лу Ю. Записки из "Скита, где в старости учусь" (Пер. и ком. Е. А. Серебрякова)

гнев и порвал с ним всякие отношения. На самом деле жители северный районов произносят *чжэ-ба* как *чжа-ба*.

Прим. Округ Хуэйчжоу — ныне пров. Аньхуй.

Цзэв Ди. — Жил в годы 1109—1180. Родом из Кайфэна. В 1174 г. на двадцать лет занял в столице высокий пост и обрел огромную власть. Долго имел влияние на Сяо-цзуна и наветами устранил многих сановников. По свидетельству династийной истории, "крупные чиновники жили в страхе и трепете". Оставил сборник стихов в жанре *цы*. Жизнеописание в "Сун ши", из. 470. Лу Ю в 1163 г. выступил против его назначения на высокую должность и за это был удален из столицы.

Чжаба — вульг.: мужской половой член. Вульгарное словосочетание гость употребил как созвучное имени Сяо, а вместо имени Цзэна использовал созвучное с ним выражение *чуньфу* — "грудка перепела". Получилось: "У Сяо Мужского члена есть достойная пара — Цзэн Грудка перепела".

(91) Тун Гуаню пожаловали высокий титул *тайши* и примером послужила история о Гун Чэн-шу и его действиях в Гуаннани. Линь Лин-су был удостоен почетного звания *цзиньмэнь юйкэ* и при этом следовали прецеденту, содержащемуся в истории о Тань Цзы-сяо времен князя земель Минь. Увы! Какая великая разница!

Прим. Тун Гуань — крупный государственный деятель, жил в годы 1054—1126. Родом из Кайфэна. Лестью и интригами делал карьеру. Был верным сторонником первого министра Цай Цина. При нем почти двадцать лет стоял во главе императорской армии. В восьмом месяце 1121 г. за подавление крестьянского восстания Фан Ла был возведен в ранг *тайши* — старшего наставника императора. Обнаружил полную неспособность организовать отпор вторжению чжурчжэней. После вступления на престол Цинь-цзуна был казнен. Биография в "Сун ши", из. 468.

Гуаннань. — При Сун ее образовали две провинции Гуаннаньдунлу и Гуаннаньсилу, расположенных на территории совр. пров. Гуандун и Гуанси.

Линь Лин-су — даос, чье второе имя Тун-соу. Уроженец округа Вэньчжоу (пров. Чжэцзян). В юности был буддийским послушником, но не выдержал побоев и ругани наставника. Стал даосом. Слава о его познаниях и магических способностях дошла до Хуэй-цзуна, который пригласил его в столицу. Он поселился в специально построенном дворце и до двадцати тысяч учеников собиралось слушать его проповеди. В 1119 г. в столице случилось сильное наводнение и ему было велено укротить реку. Он бежал и в 1125 г. скончался в родных местах. Жизнеописание в "Сун ши", из. 462.

Цзиньмэнь юйкэ — "Крылатый гость Золотых ворот", почетное наименование даосского мага и святого.

Тань Цзы-сяо — даосский учитель Тань Цяо, второе имя Цзинь-шэнь. Цзы-сяо — его прозвание. Родом из округа Цюаньчжоу (пров. Фуцзянь). Жил в горах, учил искусству самосовершенствования и применению пилюль бессмертия. Написал сочинение "Хуа шу" ("Книга о превращениях"). В период под девизом Бао-да (943—957) Тань Цяо приехал в столицу Южной Тан г. Цзиньлин и заявил, что постиг способы избавления от наваждений и изгнания нечистой силы. Ему пожаловали прозвание *Цзиньмэнь юйкэ*, в горах Лушань для него построили храм Сииньгуань. Увлекавшийся даосизмом сунский Хуэй-цзун воспринял историю Тань Цяо как пример для подражания и также присвоил даосу Линь Лин-су это прозвание.

(92) В годы правления под девизом Юань-фэн (1078—1085) построили здания для департамента Шаншугэн к западу от Императорского города. Были изготовлены печати для глав Трех департаментов. Ми Фэй сказал, что иероглифы на печатях вырезаны в перевернутом

Памятники культуры Востока

виде и неблагоприятны для важнейших сановников, помогающих императору. По этой причине с тех пор, как стали использовать такие печати, все, кто становился первым министром, были вынуждены в конце концов спасаться бегством. И даже те, кто умирал своей естественной смертью, впоследствии подвергались поношению и лишались всех почестей. Всего лишь одному первому министру Су Суну удалось избежать подобной участи. Когда Цай Цзин вновь возглавил департамент Шаншуншэн, он немедленно приказал изготовить печать первого министра. Его родственник Ань-го высказал суждение о том, что [сейчас] департамент находится там, где некогда был расположен Зал Белого тигра и потому это место неблагоприятное. [Цай] Цзину пришлось спасаться бегством и умереть в бесчестии. Его два сына были посажены в тюрьму и приговорены к смертной казни. К настоящему времени от его семьи никого не осталось. Не сотворив добрых дел, пытаться избежать беды, перенося департамент на другое место и заменяя печати — величайшая глупость!

Прим. Ш а н ш у ш э н . — При династии Сун один из трех высших правительственных органов — совет министров, под чьим началом было шесть министерств.

Т р и д е п а р т а м е н т а — Шаншуншэн, Чжуншуншэн — главный имперский секретариат по управлению страной и Мэньсяшэн — Совет Двора.

М и Ф э й — выдающийся художник и каллиграф, теоретик живописи. Жил в годы 1051—1107. Занимал государственные посты, в частности, служил в чине *юаньвайлана* в министерстве обрядов. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 444.

Су Сун — государственный деятель, годы жизни 1020—1107. В 1042 г. стал *цзиньши*. Служил в провинции, занимал высокие посты в столице, выполнял дипломатические поручения. В 1092 г. занял пост первого министра. Су Сун — ученый-энциклопедист, занимавшийся историей, астрономией, математикой, медициной, ботаникой, фармакологией. В 1062 г. под его руководством был издан объемный труд "Бэнь цао ту цзин", в котором даны сведения о растениях различных районов страны, описаны их лекарственные свойства. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 340.

З а л Б е л о г о Т и г р а — зал в честь Белого тигра, духа-хранителя Запада.

(93) Получив назначение на пост первого министра, Ван Фу обратился ко двору с просьбой об отпуске для поездки в отчий край — в уезд Сяньпин для принесения жертвы предкам по случаю высочайшего пожалования высокого поста. Он поплыл в сопровождении нескольких десятков больших расписных лодок. На протяжении всего пути на них играли музыкальные инструменты. Это событие вызвало очень много пересудов. Цинь Си также совершил поездку в родные места в Цзиньлин для принесения жертвы предкам по случаю высочайшего пожалования. Все большие лодки в городе Линьани и в Управлении по перевозке хлебного налога были взяты для поездки, но посчитали, что их недостаточно, и собрали лодки в селениях Чжэси. Все лодки, а их насчитывалось несколько сотен, были окрашены охрой ярко-красного цвета. Во всех округах и уездах инспектора *цзяньсы* устраивали дос-

тошные встречи и проводы. Спокойная река Янцзы напоминала оживленный Великий канал. Надстройки на судах в несколько *чжанов* высотой были украшены флагами. Множество казенных гетер под музыку танцевало на верхних палубах надстроек. Они плавно двигались словно среди облаков. Цинь Си поместил их так искусно.

Прим. Сяньпин — уезд, образованный при Сун. Занимал территорию совр. уезда Тунской пров. Хэнань.

Цинь Си — сын Цинь Гуя. Был его активным помощником, им готовились многие документы, преуспевал в служебной карьере.

Чжэси. — При Южной Сун была образована Западная область Чжэцзян, которая включала округа Ливань, Пинцзян, Чжэньцзян, Чанчжоу, Яньчжоу, Хучжоу, Сючжоу.

Цзяньсы — общепринятое при династии Сун наименование инспекторов, назначавшихся из столицы для контроля за деятельностью провинциальных служб. Их официальное название — *чжуаньюньши*.

(94) *Тайши* Цинь (Гуй) взял в жены внучку Ван Юй-юя, поэтому все из рода Вана получили назначения на службу. Так некий Ван Цзы-жун занял пост *цансы*. На пирах в областных центрах он непременно сидел рядом с управляющими других ведомств. Пренебрегая присутствующими, он всюду развлекался и не было ни одного гостя, которого бы он не затронул. А все управляющие держали себя перед ним, как его подчиненные. Впоследствии он стал начальником уезда Усянь и повел себя особенно распушено и грубо. Когда правитель округа устраивал большое угощение, Ван Цзы-жун первым занимал место за столом. Он посылал уездных чиновников звать певичек и музыкантов и те тотчас бросались исполнять распоряжение, никто не осмеливался промедлить. В первое полнолуние Нового года в уездном городе Усянь повсюду зажигались фонари и в качестве почетного гостя приглашался правитель округа. Тогда в помещении управления округа наступала тишина, в нем не оставалось ни одного чиновника. А в другую пору как-то случилось следующее. Посреди ночи Ван Цзы-жун послал уездного чиновника в управление округа. Тот должен был постучать в ворота и сказать, что начальник уезда передает на словах настойчивую просьбу правителю округа лично принять посланца. Начальник округа поспешно надел халат и со свечой в руках вышел из покоев. Он спросил визитера в чем дело, а тот в ответ: "У начальника уезда появилось желание выпить вина. А тут услышал, что у Вас есть соленые овощи и ему пришла мысль попросить у Вас одну чашку". Вот насколько [Ван Цзы-жун] вел себя оскорбительно! Но правитель округа поспешил взять овощи и отправить их в дар Ван Цзы-жуну, не осмеливаясь проявить свою власть и вступить с ним в конфликт.

Прим. *Цансы* — управляющий казенными амбарами, в обязанности которого входили сбор и хранение зерна в государственных амбарах. Он же осуществлял контроль за

Памятники культуры Востока

сбором налогов. Каждый год инспектировал подчиненных чиновников, возвышая или увольняя их.

У с я н ь — уезд в пров. Цзянсу.

(95) О Сыма Ане сказано: "Четырежды входил в число девяти высших придворных чинов". В то время его считали "чиновником выдающихся качеств". А с точки зрения сегодняшнего дня можно сказать, что он был "малоспособным чиновником". Ведь он предал забвению бескорыстие и совесть, расчищал себе широкую дорогу к карьере, за немногие годы достиг поста *гунсяна*. Как уж тут употреблять выражение: "Четырежды входил в число девяти высших придворных чинов"!

Прим. Сыма Ань — сановник времен Хань, сын старшей сестры Ци Аня (?—112 г. до н. э.), который был почитателем даосской школы и порицал У-ди за превращение конфуцианства в государственное учение. Сыма Цянь писал: "Младший сын старшей сестры [Ци] Аня Сыма Ань в юности вместе с [Цзи] Анем был *тайцзы сыма* — чиновником в свите наследника. Как чиновник [Сыма] Ань отличался выдающимися качествами, его сочинения были глубоки и искусны. На государственной службе четырежды входил в число девяти высших придворных чинов. Умер на посту правителя округа Хэнань. Благодаря Сыма Аню все десять его старших братьев одновременно достигли постов с жалованием в двадцать тысяч мер зерна (т. е. постов правителей области и выше — *Е. С.*)" (56, т. 10, с. 3111).

Девять высших придворных чинов — наименование постов, объединенных этим названием, не было одинаковым в разные эпохи. При Хань в их число входили: *тайчан*, *гуанлусюнь*, *вэйвэй*, *тайту*, *тинвэй*, *дахунлу*, *цзунчжэн*, *дасынун*, *шаофу*.

Гунсян — сановник, занимавший пост первого министра и имевший титул *тайши*.

(96) В пожалованной Цай Цзину усадьбе была Палата шести журавлей высотой в четыре *чжана* девять *чи*. Когда люди проходили мимо нее, то сверху казались муравьями.

(97) На улицах прежней столицы [Кайфэн] говорили о маленькой выгоде: "Восемь чохов, да двенадцать!" Слово *ши* — "десять" звучало как *чэнь*. При быстрой речи произносили его под ровным тоном. В стихотворении наставника Бо сказано: "С запада на восток синие волны, с севера на юг дорога. // Красные перила трехсот девяносто мостов". В "Стихах о дворце" Сун Вэнь-ваня есть строки: "В весеннюю пору в тридцать шесть дворцовых покоев // Порывы благоухающего ветра доносят мелодии духовых и струнных инструментов". В стихе Чао И-дао также говорится: "Я один день докучала господину заботой. // Десять лет присылал мне стихи "Потрясен встречей". Все эти поэты произносили *ши* как *чэнь*.

Прим. Наставник Бо — выдающийся танский поэт Бо Цзюй-и (722—846). Прозвание объясняется тем, что ему довелось занимать пост *тайцзы шаофу* — младшего наставника наследника престола.

Сун Вэнь-ань — Сун Бо. Вэнь-вань — его посмертное имя.

(98) Чжоуский Юйвэнь Ху в письме своей матери Янь писал: "Все, кто обрел тело и был наделен жизненным духом, знают об от-

ношениях между матерью и сыном. Кто скажет, что Са-бао настолько лишен сыновней почтительности?" Обращаясь к матери, Юйвэнь Ху называет себя детским именем. Император династии Южная Ци У-ди скончался. Князь Юй-линь занял престол. [Будущий] император Мин-ди задумал устранить его и самому сесть на трон. Правый *пушэ* Ван Янь всеми силами помогла ему. Двоюродный младший брат [Ван Яня Ван] Сы-юань упрекал его: "Вы, старший брат, были удостоены щедрой милости императора У-ди и вдруг теперь оказываете помощь в таком деле! Почему же Вы ведете себя так своевольно?" Сы-юань уговаривал Ван Яня признать свою вину и покончить жизнь самоубийством. Когда же Ван Янь получил высокий чин *пяоци*, он сказал Сы-юаню и его старшему брату Сы-чжэну: "В год под девизом правления Лун-чан (494 г.) младший двоюродный братец уговаривал меня лишиться себя жизни. Последуй я его совету, разве наступил бы для меня такой [счастливый] день!" Сы-юань ему ответил: "То, что я, твой братец Жу, предлагал тебе сделать, по-прежнему еще не поздно осуществить". И в этом случае младший при обращении к старшему брату называет себя детским именем. В записках "Бицзин жумуфу яньсянь лу" сообщается: когда Су И-цзянь оказался первым среди выдержавших экзамен на чиновничью степень, он в письме матери называл себя Минь-минь, также детским именем. Мой двоюродный дядя по отцу, занимавший пост *юсы*, имел детское имя Ма-гэ. Однажды в столице он навестил бабушку, которой было пожаловано почетное звание *Чуго фужэнь* — достойная госпожа Чуского царства. После встречи он вышел из дома и сел на коня. *Чуго фужэнь* вдруг захотела о чем-то спросить его, вышла из своих покоев и крикнула: "Ма-гэ!" Чиновник *цинъиши* обратился к дяде: "Вас, главу министерства личного состава и аттестаций, зовет достойная госпожа!" Ведь и таким сановным людям было привычно слышать свое детское имя. А ныне сыновья жителей земель У только немного подрастут, так уже не хотят, чтобы кто-то звал их детским именем. Даже уважаемый человек обязан называть их в соответствии со старшинством среди братьев и сестер. Настолько ухудшились нравы! И что с этим можно поделать?

Прим. Чжоуский — имеется в виду династия Северная Чжоу (557—583).

Юйвэнь Ху — сын сянбийца искусного полководца и государственного деятеля Юйвэнь Хао. Юйвэнь Ху занял пост первого министра, сосредоточил в своих руках всю власть. В 557 г. он убил императора и возвел на престол Мин-ди, которого умертвил в 661 г. и передал трон У-ди. Затем У-ди казнил Юйвэнь Ху. Жизнеописание есть в "Чжоу шу", цз. 11, "Бэйши", цз. 57.

Династия Южная Ци. — Существовала в 479—501 гг. У-ди находился на престоле с 483 г. по 494 г.

Князь Юй-линь — член императорской семьи Сяо У-е.

Мин-ди. — Находился на престоле с 494 г. по 499 г.

Пушэ — помощник начальника департамента Шаншуншэн.

Памятники культуры Востока

Вань Янь. — Помог Мин-ди взойти на престол, его заслуги были отмечены высоким назначением. Честолюбиво мечтал о большей власти, император заподозрил его в заговоре и казнил. Сведения о нем в "Нань Ци шу", цз. 42.

Ван Сы-юань. — Мин-ди узнал о его советах Ван Яню и за преданность назначил на высокий пост. Пожаловано посмертное имя Чжэнь ("Преданный"). Жизнеописание в "Нань Ци шу", цз. 43.

Пяоци — высшее военное звание, впервые пожалованное ханьским У-ди знаменитому полководцу Хо Цюй-бину.

Су И-цзянь. — Годы жизни: 958—996. В 979 г. получил степень *цзиньши*. Занимал высокие посты. Был автором стихов в жанре *цы*. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 266.

Юсы — один из двух чиновников, которые в департаменте Шаншунь ведали делопроизводством.

Циньши — адъютант-секретарь при высоких сановниках.

Старшинство среди братьев и сестер. — В прошлые века был распространен обычай называть человека по фамилии и прибавлять указание, какое место он занимает среди братьев и сестер. Подчас учитывались не только одноутробные братья и сестры. Например, Бо Цзюй-и имел четырех братьев и сестер, а его называли Бо Двалцать второй. В танских стихах часто встречаются такие наименования. Например, Мэн Хао-жань "Провожая Ду Четырнадцатого", Ван Вэй "Когда Цуй Девятый отправлялся в Южные горы", "Вторю стихам Ши Пятого".

(99) Сунский Бай-ши в стихотворении "Свеча" писал:

Лишь радуюсь, что она яркая словно восковая свеча.

Зачем быть недовольным, что кусочки сажи

будто черные родинки.

Такие свечи производятся в Яньани. Я в городе Наньчжэне видел их. Они твердые как камень. Светят очень ярко. Оплывают также, как восковые свечи, но довольно сильно коптят. Копоть может покрыть чернотой занавески, полог и одежду, поэтому жители западного края не ценят эти свечи.

Прим. Бай-ши — прозвание южносунского поэта Хуан Цзин-шо. Его второе имя Янь-лао. В период под девизом правления Цянь-дао (1165—1173) стал *цзиньши*. Был искусен в стихах и его имя современники часто называли вместе с именем известного мастера цы Цзян Куя (1155—1221), имевшим прозвание Байши даожэнь. О них говорили: двое Бай-ши.

Яньань — область в пров. Шэньси.

(100) Ху Ци-чжун как-то рассуждал о строке из "Песни о каменных барабанах" Хань Туй-чжи: "Простой каллиграфический почерк Си-чжи стремится быть женственно-очаровательным". Он сказал, что эти слова чересчур безосновательны. Я ему возразил: "В этом стихотворении есть и такие строки:

Недалекий книжник, составляя "Книгу песен",

многое в нее не включил.

Два раздела "Од" скудны мыслью, нет в них величественности.

Так что слова "простой каллиграфический почерк" ни в коей мере не могут вызывать неодобрения. Цзи-чжун был совершенно повержен моим доводом.

Прим. "Песня о каменных барабанах". — Написана Хань Юем в 811 г. "Каменные барабаны" были выкопаны из земли в начале Тан на юге уезда Тяньсин пров. Шэньси. Было десять камней, имеющих форму барабанов. Каждый в поперечнике более трех *чи*. На них были выправированы четырехсложные стихи. Написаны иероглифами древнейшего стиля *да чжуань*. Многие иероглифы были стерты, и Оуан Сю (1007—1072) видел лишь четыреста шестьдесят пять знаков. Хань Юй и другие танские ученые мужи полагали, что текст написан во времена Сюань-вана (827—780 гг. до н. э.) и посвящен его поездке по империи. Сунские знатоки считали, что текст более позднего происхождения и относится к периоду правления Чэн-вана (1115—1077 гг. до н. э.), а ученый-энциклопедист Чжэн Цяо (1103—1162) утверждал, что текст выправирован при династии Цинь (221—207 гг. до н. э.). Хань Юй и поэт Вэй Ин-у (737—790?) написали по "Песне о каменных барабанах", что способствовало известности находки в уезде Тяньсин. "Песня" Хань Юя в 63, т. 5, с. 3810—3811.

Си-чжи — выдающийся каллиграф Ван Си-чжи (321—379 гг., по другим данным 303—361 гг.). Его называют "корифеем каллиграфии". Вместе с сыном Ван Сянь-чжи (344—388) выработали и способствовали распространению уставного письма *кай шу*, который существует до настоящего времени. Комментаторы "Песни" Хань Юя обращали внимание на его отзыв о почерке Ван Си-чжи и высказывали мнение, что слова "простой каллиграфический почерк" не содержат ничего оскорбительного для мастера древности, ибо "простой" означает не "заурядный", а более "ясный" по сравнению с древнейшим стилем *да чжуань*.

Недалекий книжник. — Комментаторы к "Песне" Хань Юя считали, что Лу Ю имел в виду Конфуция, который, как утверждает традиция, из трех тысяч песен отобрал триста и составил "Ши цзин". В памятнике среди четырех разделов есть "Малые оды" и "Большие оды". Само понятие можно осознать через цитату из Сюнь-цзы: "Если верхи не смогут сделать своих подданных добродетельными, а низы не смогут чтить принципы достойного поведения, .. то в годины упадка и оскудения не избежать того, что будут лишь недалекие книжники" (62, т. 4, с. 3267).

(101) Ван Гуан-цзинь в цикле "Дворцовые стихи" писал:

Я вновь проснулась, поднялась и вспоминаю прежние сны.

Увидела господина и забыла поприветствовать его

пожеланием полного счастья.

Выражение *шэнчан* — "пожелание полного счастья" сходно с тем, как ныне женщины говорят: *Ваньфу* — "Вам полного счастья". В письмах наших предков употреблялась такая благопожелательная формула: *цзуньхоу шэнчан* — "желаю Вам, досточтимый господин *хоу*, полного счастья!" Иероглиф *шэн* следует читать под ровным тоном.

Прим. Ван Гуан-цзинь — поэт и государственный деятель Ван Я (764?—835). Гуан-цзинь — его второе имя. В 792 г. стал *цзиньши*. При Сянь-цзуне (806—821) и Вэнь-цзуне (827—841) назначался на пост первого министра. Принял участие в разговоре против клики евнухов. За это он и его семья были казнены. Ему принадлежит цикл дворцовых стихов из тридцати произведений (сохранилось двадцать семь). Жизнеописания в "Цю Тан шу", цз. 169, "Синь Тан шу", цз. 179. Лу Ю цитирует первый стих цикла (63, т. 6, с. 3877).

ней нарисован фазан, другая черная с изображением теленка. Когда все кости выпадали черным верхом, комбинация называлась лу — "черное". Бросая фишки, игрок громко выкрикивал, надеясь на удачу — все кости лягут черным верху.

(104) Чжан Вэнь-чан в стихотворении "Чэнду" писал:

На западе вблизи от города Цзиньчэна в дымке вода голубеет.
В первый дождь в горах личжи созревает.
У моста Десять тысяч ли множество винных лавок.
В каком из домов странник любит оставаться на ночлег?

Это написано поэтом, который ни разу не бывал в Чэнду. В Чэнду нет гор и не растут личжи. В стихотворении Су Хуан-мэня сказано:

Личжи в землях Шу растут в округе Цзячжоу.
В остальных районах до уезда Мэй в одних они есть,
в других нет.
Ведь в уезде Пэншань округа Мэйчжоу уже не растут личжи.
Так что угод говорить о Чэнду!

Прим. Чжан Вэнь-чан — знаменитый танский поэт Чжан Ци (768—830?) Вэнь-чан — его второе имя. Детство провел в уезде Уцзян округа Хэчжоу (пров. Аньхуй). В 799 г. получил степень цзиньши. Хань Юй, Бо Цзюй-и высоко его ценили, ходатайствовали о назначении на должность. Многие произведения им были написаны в форме *юэфу*. Жизнеописание в "Цзю Тан шу", цз. 160, "Синь Тан шу", цз. 176.

Цзиньчэн — "город парчи", так называли Чэнду.

Су Хуан-мэнь. — Су Чэ, родился в уезде Мэйшань округа Мэйчжоу (пров. Сычуань).

Цзячжоу — округ, центр которого находился в совр. уезде Лэшань. Нынешний г. Лэшань расположен приблизительно в ста пятидесяти км к югу от Чэнду. Мэй — уезд Мэйшань, главный город находится в семидесяти—семидесяти пяти км к северу от г. Лэшань на р. Миньцзян.

Уезд Пэншань. — Главный город километрах в двадцати к северу от г. Мэйшаня.

(105) Когда покойный *тайфу* возвращался из земель Шу в столицу, в дороге он повстречал странного незнакомца, который сказал, что его зовут Фан-у. Оглядев *тайфу*, он воскликнул: "А Вы, господин, как раз и есть ученый муж Ши Цзянь-у, когда-то живший в горах Сисань!" Затем он почтительно уступил ему дорогу. Ведь господин Ши — уроженец уезда Тунлу округа Мучжоу. Тайфу в старости ушел в отставку как раз с поста правителя округа Мучжоу. Так что эта встреча была знаком судьбы!

Прим. Покойный *тайфу* — Чжан Дунь, имевший высокий придворный титул *тайфу*.

(106) Чжан Вэнь-чан в стихотворении "Головной убор из поля" писал:

Полагаю, что кто-то тайком снял с меня мерку,
Но еще ни разу на покое не надевал шапку,
чтобы выйти из зала, где собрание книг.

Пи Си-мэй также писал:

Заимствовал образец и выкроил головной платок.
Пожалуй, я стал как варварский военачальник.

Сердце Ван Цзин-гуна совсем не трогали богатство и знатность, музыка и женская красота, но получив от Гэн Тянь-чжи (его имя Сянь) шапку из корней бамбука, он любовался и воспевал ее без конца. Я издавна имел два пристрастия — даосские шляпы и посохи. Каждый раз над собой смеялся и сокрушенно вздыхал, однако в этой привычке следовал примеру многочисленных достойных и талантливых людей, известных с древности.

Прим. "Головной убор из тюля". — Полное название стиха: "Отвечаю Юаню Девятому, приславшему в дар головной убор из тюля" (63, т. 6, стр. 4359). Такую квадратную шапку из черного тюля носили летом. Бо Цзюй-и в стихе "Написал летним днем" говорил: "Халат из полотна пуерарии тонок, шапка из тюля легка и удобна. // В таких халате и шапке можно прожить знойный день".

Пи Си-мэй — танский поэт Пи Жи-сю (843?—889). Си-мэй — его второе имя. В молодости вел уединенный образ жизни, его пристрастием были стихи и вино. В 867 г. был первым на экзаменах на степень *цзиньши*. Есть несколько версий его смерти: 1) убит повстанцем Хуан Чао, 2) казнен правительственными войсками, 3) во время беспорядков ему удалось скрыться. Лу Ю считал, что он умер естественной смертью в Уюе.

Гэн Тянь-чжи — друг Ван Ань-ши. Ван Ань-ши не раз посвящал ему стихи. См.: 46, с. 274, 318, 320, 323.

(107) В императорских дворцах прежней столицы использовали для топки каменный уголь. Его куски покрывали узором и им придавали вид *циня*. Были сорта угля *хутаовэнь* — "узор на грецком орехе", *бохэцин* — "черно-синий цвет оперения голубя". Когда в начале годов правления под девизом Шао-син Гао-цзун совершил высочайший переезд в город Линьань, он издал указ, повелевающий округу Яньчжоу снабжать дворец углем. Приказывалось использовать лишь местный уголь и разрешалось не соблюдать прежние установления.

Прим. Были сорта угля... — К стихотворению "Теплый домик" Лу Ю дал примечание: "Во дворце использовали каменный уголь: *хумавэнь* — "цвета льна-кудряша" и *бохэцин*" (47, т. 79; "Цзяннань шигао", с. 436). *Хума* — растение, которое по преданию ханьский Чжан Сянь (?—114 г. до н. э.) обнаружил в западных краях. Отсюда и название "варварская конопля". Видимо, один из видов угля называли и *хутаовэнь*, и *хумавэнь*.

Округ Яньчжоу. — Главный город находился у слияния рек Хуэйцзян и Цюйцзян (зап. часть пров. Чжэцзян). При Сун округ получил более высокий административный статус области и стал называться Цзяньдэфу.

(108) Дун-по возвращался от племени *даньэр* в центральные районы страны. Он доехал до округа Гуанчжоу и лодка затонула. Были утрачены четыре короба с плитками туши. Все, что бережно собиралось за целую жизнь, пропало. И только в доме его сыновей сохранились кусок туши мастера Ли и два куска мастера Пань Гу. С этой по-

ры и до дня, когда он, как говорится, "обрел последнее пристанище" в уезде Пилин, он использовал только эти три куска туши. Этот рассказ я слышал от Су Цзи-чжэня.

Прим. Племя *даньэр*. — "Вислоухие", название народности, жившей на юго-западе Китая. В ссылке на о. Хайнань Су Ши купил землю и занялся постройкой дома. Мужчины племени *даньэр* помогали ему. Поэт постоянно беседовал со стариками. Он был лишь с младшим сыном Го, собиравшемся в этом краю и завершить жизненный путь, но в 1101 г. был прощен и вызван на материк.

Пань Гу — знаменитый изготовитель туши, был бескорыстен и зачастую отдавал тушь без меры и бесплатно. Су Ши и его друг Хуан Тин-цзянь высоко ценили мастера и его тушь, посвятили ему стихи.

Уезд Пилин — совр. уезд Узинь пров. Цзянсу.

(109) Современники утверждали, что Дун-по не был способен петь, поэтому в написанных им произведениях в форме народных песен юэфу очень часто нет созвучия и гармонии слов. Чао И-дао рассказывал: "В первый год правления под девизом Шао-шэн (1094 г.) я прощался с Дун-по на берегу реки Бянь. Дун-по выпил много вина и запел песню «Застава Янгуань» на старинную мелодию. Дело не в том, что он умел петь или нет. Его пение было широким, свободным, воодушевленным. Он не находил удовольствия в том, чтобы резать текст на куски ради подчинения своего пения мелодике и ритму".

Прим. "Застава Янгуань" — другое название мелодии "Вэйчэн цюй". Янгуань — застава на территории пров. Ганьсу. Вэйчэн — поселение к западу от Чаньани, где обычно провожающие прощались с уезжающими в далекие пограничные края. Ван Вэй написал стихотворение, которое было положено на музыку и стало песней, исполнявшейся при проводах. Су Ши размышлял над способами исполнения этой песни, о чем свидетельствует его запись в сборнике "Дун-по чжилин", большая часть которого составлена между 1078 г. и 1100 г.

(110) Строки из двух четверостиший "Нарцисс" Шань-гу "слегка подвела тонко изогнутые полумесяцем брови, заколола шпильку в волоса" и "в сравнении со сливой у реки нет [у нарцисса] красивых ветвей" можно обнаружить в собрании сочинений Ли Дуань-шу, но боюсь, что так Дуань-шу не мог написать. Хэ Фан-хуй писал "Поминальный стих о Ван Цзы-кае":

Яшма Хэ в конце концов возвратилась в княжество Чжао.
Меч Гань Цзяна не захоронен в землях У.

Это двустишие можно видеть в собрании сочинений Цинь Шао-ю. Цзы-кай умер в Цзяньине в год под циклическим знаком *ци-чоу* периода под девизом правления Да-гуань и был похоронен вблизи города. Поэтому строки Фан-хуя искусны. А Шао-ю к этому времени уже десять лет был мертвым. Строки же о нарциссе невозможно изучить.

Однако по духу и стилю они таковы, будто Шань-гу написал в старости и совсем не похожи на манеру Дуань-шу.

Прим. Ли Дуань-шу — сунский литератор и государственный деятель Ли Чжи-и, чье второе имя Дуань-шу. В годы правления Юаньфэн (1078—1085) стал *цзиньши*. Был искусен в изящной прозе, особенно в эпистолярном стиле.

Яшма Хэ. — По преданию житель Чу по фамилии Хэ нашел кусок необработанной яшмы, которую князья долго не могли оценить. Рассказ содержится в "Хань Фэйцзы". См.: 10, с. 225.

Гань Цзянь — знаменитый оружейный мастер княжества Чу времен Чуньцю.

Цзяньйинь — уезд и город в пров. Цзянсу.

Год под пиклическим знаком *цзи-чоу*... — Годы Да-гуань — 1107—1110. Год под пиклическим знаком *цзи-чоу* — 1110 г.

(111) У Цзе, чье посмертное имя У-ань, похоронен в уезде Лунгань военного округа Дэшуньцзюнь. Хотя сейчас могила находится на территории презренных врагов, сосны и катальпа пышно разрослись и каждый год в свой срок безо всякого перерыва на ней совершаются моления и жертвоприношения. [Иностранцы] не осмеливаются чинить препятствия. [У] Цзе имеет посмертное имя У-ань. Между округами Лянчжоу и Ичжоу находится храм, которому была пожалована доска над входом с надписью "Чжун ле" — "Беззаветно преданный", поэтому жители западных краев до настоящего времени называют полководца У Чжун-ле — "Беззаветно преданный У".

Прим. У Цзе — талантливый южносунский полководец. Годы жизни: 1093—1139. Отличился в сражениях с чжурчжэнями, неоднократно наносил им поражения. Будучи начальником пограничной области Сычуань, он успешно защищал этот край. Умер от болезни у горного прохода Сяньжэньгуань хребта Циньлин — в районе обороны государства от северных войск. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 366.

Уезд Лунгань. — Образован при Сун на территории совр. пров. Ганьсу. Это была родина У Цзе.

Округа Лянчжоу и Ичжоу — в пров. Ганьсу.

(112) Яо Фу-цзинь был дедом Сы и Линя. Он родился в военной области Дэшуньцзюнь. Слава о его силе, благодаря которой он мог натянуть любой упругий лук, распространилась по всем районам Цинь и Лун. До сих пор жители Западного края называют его род "семья Яо с тугим луком".

Прим. Сы и Линь — известные сунские полководцы Яо Сы и его младший брат Яо Лянь. Их отец погиб в сражении. Яо Сы был знатоком военного искусства, умелым стратегом, неоднократно побеждал войска государства Ся. На его доспехах была надпись "Еще не отомстил". Яо Линь занимал высокие военные посты. Их жизнеописания в "Сун ши", цз. 349.

Дэшуньцзюнь — военная область, образованная при Сун. Находилась на востоке совр. уезда Цзиннин пров. Гуаньсу.

Цинь и Лун — земли пров. Шэньси и Ганьсу.

(113) Цюй Дуань и У Цзе в годы под девизом правления Цзяньянь обладали в Шэньси большой славой. Жители западных краев го-

ворили о них так: "Наделен гражданскими талантами и имеет военные успехи — это великий Цюй. Отличается даром стратега и преисполнен храбрости — это великий У". [У] Цзе владел искусством каллиграфии. И ныне на обрывистых скалах гор Цзиньпин в уезде Ланчжун можно видеть выполненные им надписи, которые вызывают восхищение своей необычностью.

Прим. Цюй Дуань — знаменитый полководец, успешно сражался с войсками государства Ся. Был одним из военных наместников, противостоящих чжурчжэням. После поражения китайской армии осенью 1130 г. в уезде Фупин (пров. Шэньси) по доносу его обвинили в пассивности, заточили в тюрьму и казнили. Среди достойных мужей в Шэньси не было никого, кто бы не сокрушался об участии Цюй Дуаня. Впоследствии ему пожаловали посмертное имя Чжуан-минь ("Могучий и смелый"). Жизнеописание в "Сун ши", цз. 369.

Уезд Ланчжун — важнейший район на стыке трех провинций Сычуань, Ганьсу и Шэньси, издавна имел большое военное значение для обороны страны.

Гора Цзиньпин — на юге уезда Ланчжун. Гора стоит отвесной стеной и напоминает ширму. Крупный год зеленеют и цветут деревья и потому утесы пестры, разноцветны, словно парча. Отсюда и название "Парчевая ширма".

(114) На северной стене храма Цзяндумяо в городе Чэнду изображен мужчина с красивой бородой, сидящий на серебряном варварском стуле. Его свита весьма многочисленна. Местные жители говорят, что это разбойник из Шу Ли Шунь.

Прим. Храм Цзяндумяо. — Находился в двух км к югу от Чэнду.

Варварский стул. — Предназначался для сидения и лежания, был легок, мог складываться. Заимствован от соседних племен, отсюда и название. В "Хоу Хань шу" отмечается, что император Лин-ди (168—190) увлекался всем "варварским": одеждой, едой, музыкой, танцами. Упоминается и "варварский стул". Потом он видоизменялся, в частности, один из вариантов при Сун имел спинку, подлокотники, подставку для ног.

Ли Шунь — предводитель восстания крестьян, который во главе сотысячного войска повстанцев весной 994 г. занял Чэнду, создал государство Великое Шу и объявил себя ваном. Через три с половиной месяца восстание было подавлено. По одной версии, Ли Шунь был схвачен и казнен, по другой, ему удалось бежать и лишь через тридцать с лишним лет его опознали в Гуанчжоу, арестовали и убили (19, с. 240—269).

(115) На деревянной стене буддийского храма в округе Цюнчжоу есть надпись, выполненная Чжао Шэнем. Иероглифы некрасивые, да и сам текст простоват и неискусен. Я не знаю, почему в свое время на экзаменах на степень *цзиньши* его оценили так высоко. Видимо, причина в том, что он в духе времени усиленно порицал события годов Юань-ю. Потому высокие власти не придавали значения, искусны или неумелы его тексты.

Прим. Округ Цюнчжоу. — Главный город находился на юго-востоке совр. уезда Цюнлай пров. Сычуань. Лу Ю посетил округ в восьмой месяц 1177 г.

События годов правления Юань-ю. — Речь идет о 1086—1093 гг. Многие чиновники того времени были обвинены в противодействии реформам. Среди гонимых оказывались и жертвы наветов и интриг.

Памятники культуры Востока

(116) В храме Инсянсы в уезде Даоцзян административного района Юнканцзюнь хранится сочинение "Фо бэнь син цзин" в шестидесяти цзюанях, переписанное танской У Цай-луань. Я некогда держал его в руках и познакомился с ним. Иероглифы не очень искусные, много пропусков из-за табуирования знаков при династии Тан. Говорят, что подлинник был подменен из-за любопытствующих. Это одно из непрочитанных мною сочинений буддийского толка периода Тан.

Прим. Юн кан цзюнь — район, центр которого находился на территории совр. уезда Гуансянь пров. Сычуань.

"Фо бэнь син цзин" — сборник *гата*, гимнов-четверостиший, воспевающих деяния Будды.

У Цай-луань — известная переписчица VIII в., знамениты ее копии сочинений "Тан юнь", "Юй пянь", "Фо юань чжу линь", "Фо бэнь син цзин" (24, с. 50). Сама она утверждала, что является дочерью даоса У, которого отличили почетным званием *чжэнь-цзюнь* — "совершенный владыка". Существует предание о том, что в горах ее повстречал студент Вэнь Сяо и они решили возвратиться к людям. Но Вэнь Сяо был беден и У Цай-луань ежедневной перепиской зарабатывала на жизнь. Через десять лет супруги отправились в горы Ваншань, сели на тигров и умчались к небожителям.

(117) В округе Личжоу сохраняется портрет императрицы У-хоу размером в семь *чи*. В Чэнду во времена царства Шу, возглавлявшегося правящим домом Мэн, был сооружен храм в честь императрицы и второстепенных жен императора. Он высокий и внушительный, совсем не схож с храмами, воздвигнутыми в наше время. На горе Дачжигишань в округе Фучжоу сберегается парчовый халат князя царства Уе. Буддийский монах из храма встает на стул, двумя руками поднимает халат за ворот, и он все равно касается земли. На обоих плечах видны следы пота.

Прим. Округ Личжоу. — Центр на территории совр. уезда Гуаньюань пров. Сычуань.

Императрица У-хоу. — Была у власти в 684—704 гт.

Царство Шу. — Речь идет о государстве Позднее Шу (934—965).

Округ Фучжоу — в пров. Фуцзянь.

Князь царства Уе — Цянь Лю (852—932), который с 907 г. по 932 г. занимал престол в основанном им царстве. Был умелым в военном деле.

(118) Стихотворение старшего Ду "Огромные пальмы" было написано в районе к востоку от реки Мяньюшуй. Ныне в этих местах пальм больше нет. В Чэнду сохранилось одно дерево перед восточной галереей палаты Вэньминтин как раз напротив входа в канцелярию Управления воеводы пограничной области. Канцелярия помещается там, где в прошлом размещалось Управление чиновников, ведающих изготовлением парчи. Я слышал, что пальм особенно много в округе Тунчуань, но самому мне не удалось убедиться в этом.

Прим. Старший Ду. — Так называли Ду Фу в отличие от младшего Ду — поэта Ду Му (803—853).

Лу Ю. Записки из "Скита, где в старости учусь" (Пер. и ком. Е. А. Серебрякова)

"Огромные пальмы". — В дошедших до нас изданиях стихотворение носит название "Засохшие пальмы", было написано в 761 г. См.: 42, с. 84; русский перевод — 8, с. 137—138.

Река Мяньюшуй. — Ныне называется Мяньюнхэ, берет начало на юго-западе уезда Мяньюжу пров. Сычуань, течет на юго-восток и впадает в пределах уезда Гуанхань в р. Лощань.

Изготовление парчи. — Чэнду издавна славился своей парчей. Считалось что здешняя вода способствует изготовлению парчи ярких свежих тонов. Если промывать ее другой водой, получаютя блеклые тона.

Округ Тунчуань. — Главный город находился в совр. уезде Саньтай пров. Сычуань.

(119) В Чэнду есть стагмит Каменный росток бамбука. Но по внешнему виду он не похож на молодой побег бамбука. Его образуют громоздящиеся друг на друга несколько камней. Так называемый Глаз моря также именуется неправильно и необдуманно. До сих пор здесь случается находить лазоревый жемчуг. В Шу многие колодцы для добычи соли, к примеру Колодец небожителей, Великое спокойствие, представляют собой большие ямы. А вот в округе Жунчжоу отверстия у колодцев очень узкие, едва вмещается бамбуковая труба. Это, действительно, "глаза моря". Если не быть требовательным, то Каменный носорог перед восточными ступенями храма похож на носорога. Подобно тому, как Железный буйвол в Шэньси при взгляде издали общим обликом напоминает буйвола. Одна нога Каменного носорога не из цельного камня, завершает ее другой камень. Внешний вид Каменного носорога весьма древний.

Прим. Округ Жунчжоу. — Центр был на территории совр. уезда Жунсянь пров. Сычуань.

(120) В дни, когда в стране царил мир, очень высоко ценилось назначение на почетную должность *гунгуаня*. Чао И-дао находился на посту начальника округа Чэнчжоу и обратился с просьбой о назначении на этот пост. Министерство личного состава и аттестаций в докладе написало: "Уведомляем, что вышеупомянутый чиновник подряд занимал несколько должностей и некогда уже находился на кормлении на посту гунгуаня. Не следует соглашаться с просьбой, с которой он вновь обращается". И тогда [Чао И-дао] совсем уволили из штата чиновников и он возвратился на родину.

Прим. *Гунгуань* — чиновничья должность, которая была учреждена в 1012 г., когда был построен дворец, получивший из-за почтения к даосскому учению название *Юйцин чжаоин гун* — "Дворец Нефритовой чистоты и Высшего света". На эту должность сначала назначали действующих или находящихся в отставке первых министров, затем и чиновников других высоких рангов. Обычно это была номинальная должность.

Округ Чэнчжоу. — Центр находился в совр. уезде Чэнсянь пров. Ганьсу.

(121) При династии Тан управление округа Куйчжоу находилось в городе Боди. По характеру местности округ представляет собой

труднодоступный и хорошо защищенный край. При нашей династии в годы правления под девизом Тай-пин син-го (976—984) Дин Цзинь-гун состоял здесь в должности *чжуаньюньши* и впервые перевел управление в селение Жанси. Рельеф у Жанси ровный и невозможно осуществлять оборону. Еще он укрепил горную заставу Цюйтангуань. Сам *чжуаньюньши* оставался в военном гарнизоне в Боди, внизу лежало селение Жанси. В случае военного конфликта следовало выставить у заставы побольше солдат и тогда создавалась бы ситуация, при которой окружной командир Куйчжоу оказывался оторванным от отряда и не мог лично его возглавлять. Боевой отряд округа был бы в позиции, когда тыл обращен в сторону наступающего противника. А поставь в оборону мало воинов, застава делается беззащитной, а затем и город Куйчжоу окажется в руках врагов. Можно сказать, что были допущены просчеты в военных планах. В ту пору на большей части земель Шу уже воцарился мир и тогда войско переместили в Куйчжоу. В землях Цзинь также утвердился порядок и армия была переведена в Тайюань. Все эти действия невозможно понять. Если предположить, что земли Шу и Цзинь вновь оказались захвачены мятежным полководцем, ему было бы нетрудно основать государство. Законный же наместник не смог бы перебраться в другой город для того, чтобы воспользоваться благоприятным рельефом местности и продолжать военные действия. А пояись иноземный враг, этот район был бы удобен лишь для самосохранения наместника. Он бы, как говорится, "уклонялся бы от опасности и брался только за легкие дела!" Есть ли во всем этом какая-либо разумность?

Прим. О круг Куйчжоу. — Был образован при династии Тан, состоял из двух уездов Цзыгуй и Бадун (пров. Сычуань).

Город Боди. — Находился на левом берегу Янцзы у входа в ущелье Цюйтанся к востоку от совр. г. Фэнцзэ. Ханьский полководец Гунсунь Шу (?—36) после разгрома "краснобровых" провозгласил себя князем земель Ба и Шу. Когда Гунсунь Шу оказался в Юйфу, ему довелось увидеть, как из колодца вылетело белое облако, похожее на дракона. Гунсунь Шунь переименовал селение в Боди — город Белого императора.

Дин Цзинь-гун — видный государственный деятель Дин Вэй (962—1033). Выходец из Сучжоу. Он выступил одним из политических руководителей южных чиновников, борющихся за власть с северной столичной знатью. На посту *чжаньюньши* в Куйчжоу находился пять лет, сумел умиротворить некийтайские народности. В 1020 г. он стал первым министром. Титул Цзинь-гун был ему пожалован в 1028 г. Жизнеописание есть в "Сун ши", цз. 283.

Жанси — селение к востоку от г. Куйчжоу на правом берегу р. Дажаншуй, впадающей в Янцзы.

Застава Цюйтангуань — на востоке уезда Фэнцзе, у начала Трех ущелий. Здесь на пути между Сычуанью и восточными землями издавна были военные укрепления.

Земли Цзинь — территория древнего царства, занимала совр. пров. Шаньси и юго-запад Хэбэй.

Тайюань — область и город в пров. Шаньси, расположенный на восточном берегу р. Фэньхэ.

приеме у самого Цай Цина и посмел так себя вести!" Цай Цин долгое время был членом Академии Ханьлиней и я не знаю почему, удостоившись милости государя [и став первым министром], он столь снисходительно относился к поведению [Чжап Цзы-хоу]. Действительно, это смелость негодяя!

Прим. Цзэн Цзы-сюань — крупный политический деятель Цзэн Бу (1036—1107). Цзы-сюань — его второе имя. Младший брат Цзэн Гуана (1019—1083) — выдающегося стилиста. Когда Ван Ань-ши в 1070 г. сделался первым министром, Цзэн Бу стал одним из приближенных и активных помощников. "После вступления на трон Хуэй-цзуна (1100) к власти пришел Цай Цин, также выдававший себя за сторонника прогресса. Сущность реформ к этому времени была полностью извращена, они превратились в завесу, под прикрытием которой правящие классы грабили народ" (27, с. 303). Цай Цин добился изгнания Цзэн Бу из столицы. Он умер в округе Жуньжоу (пров. Цзянсу). Жизнеописание в "Сун ши", цз. 471.

Линь Цзы-чжун — Линь Си, чье второе имя Цзы-чжун. Шэнь-цзун (1068—1085) хотел отправить его во главе посольства в Корею. При этом известии Линь Си изменился в лице, что вызвало гнев императора. Его назначили чиновником в Ханчжоу. В начале годов правления Шао-шэн (1094—1098) занимал пост правителя Чэнду. Принимал участие в составлении "Хроники дел и событий императора Шэнь-цзуна". Жизнеописание в "Сун ши", цз. 343.

(124) История из времен императора-основателя династии. Он повелел всем чиновникам, которые намерены проходить испытания на степень *цзиньши* в опечатанных комнатах экзаменационной палаты в столице, прежде всего держать экзамен у чиновников в провинции, которые ведали отбором и аттестацией. Прошедшие отбор узнавали результаты и тогда только получали разрешение прибыть в столицу на экзамен. Те, у кого на столичных экзаменах в поданных по установленному образцу сочинениях обнаруживались ошибки и упущения, прекращали сдачу экзаменов. Все, кто не удовлетворил законным требованиям, вносили деньги на изготовление медных досок, на которых выправивывались их имена, и им больше никогда не разрешалось держать чиновничьи экзамены. В годы правления под девизом Тянь-шэн (1023—1031) отменили прежний порядок, но вскоре в императорском указе вновь объявили, что гражданским лицам позволяется дважды держать экзамен на степень *цзиньши* в столице, военным же чинам лишь один раз. Вот так было строго! В последние годы широко позволяется держать экзамены по системе "обширные знания и выдающиеся сочинения" — *босюе хунцы*. Стали находиться такие, что действуют обманно и сами себя возвеличивают. А некоторые подают в министерство обрядов сочинения, написанные за них другими. И всем этим людям разрешается держать экзамен. Некоторые пипут на столичных экзаменах сочинения по требуемому образцу с такими ошибками, что их невозможно читать, но никаких мер, ограничивающих в последующие годы их участие в испытаниях, не предусмотрено.

Прим. Основатель династии — Тай-цзу (960—975).

Босюе хунцы — название системы назначения чиновников и раздачи титулов. В 1094 г. введена система *хунцы кэ*, а с 1132 г. ее преобразовали в *босюе хунцы кэ*, которая и сохранилась до конца династии.

(125) В землях царства Цинь были вырыты два канала — Чжэнцюй и Боцюй. Оба берут начало из реки Цзиншуй в современном уезде Цзинъян столичного округа. Канал Боцюй орошает земли шести уездов: Цзинъян, Гаолин, Лиян, а также Юньян, Сяньюань и Фупин округа Яочжоу. Шлюзов было более ста семидесяти. До настоящего времени еще сохранились, но многие находятся в негодности и не ремонтируются. Орошаемые каналом Чжэнцюй земли особенно обширны, больше во много раз, чем орошаемые каналом Боцюй. Река Цзиншуй по-прежнему очень глубока, но ее вода больше не может поступать в каналы [в значительном объеме]. Берега каналов во многих местах разрушены и занесены илом. Канал Боцюй особенно трудно восстановить.

Прим. Канал Чжэнцюй. — Был прорыт в период Чжаньго (V—III вв. до н. э.). Шел от подножья горы Чжуншань (северо-запад уезда Цзинъян пров. Шэньси) и впадал в р. Лохэ. Длина была более ста пятидесяти км. Благодаря орошению земли стали плодородными и край долго не знал неурожайных лет. Это способствовало укреплению царства Цинь. Канал назван в честь знатока ирригационного дела Чжэна.

Канал Боцюй. — Строительство было начато после того, как в 95 г. до н. э. Бо-гун подал двору соответствующие предложения. По его имени и назван канал. Оросил большую территорию — более 4500 *циней* (*цин* — 5,68 га).

(128) Во времена династии Тан люди любили "красное вино" (*чи цзю*), "сладкое вино" (*тянь цзю*) и "вино, очищенное с помощью известки" (*хуэй цзю*). Все это трудно объяснить. Ли Чан-ци писал:

Глазуревго цвета чаша.

Янтарного цвета гуца.

Из небольшого бродильного чана капли вина —
настоящий красный жемчуг.

У Бо Лэ-тяня есть строки:

Недавно созрели личжи цвета петушиного гребня.
Крепкое вино только что изготовлено,
оно как прекрасный янтарь.

Ду Цзы-мэй писал:

Не ставь передо мной ароматного мутного вина,
сладкого как мед!

У Лу Лу-вана сказано:

Капли вина, очищенного известью,
ароматны, как в прошлом году.

Памятники культуры Востока

Прим. *Хуэй цзю* — так называли светлое, чистое, прозрачное вино, в которое при брожении добавляли немного извести для более быстрой и лучшей очистки.

Ли Чан-цзи — известный танский поэт Ли Хэ (791—817). Чан-цзи — его второе имя. Лу Ю цитирует начальные строки стихотворения "Будем угощаться вином" (45, с. 303).

Бо Лэ-тянь. — Лу Ю приводит начальные строки четверостишия Бо Цзюй-и "За вином на башне Личжи" (35, т. 2, ч. 4, с. 28).

Лу Лу-ван — поэт Лу Гуй-мэн (?—881?) чье второе имя Лу-ван. Вел уединенный образ жизни, не желал служить, но в стихах откликался на события времени. Лу Ю цитирует четверостишие "Случайно написал в начале зимы" (63, т. 9, с. 7213).

(127) *Шилан* Ли Сюй-цзи, чье второе имя Гун-шоу, в молодости учился писать стихи, взяв за образец творения былых знаменитостей Югобережья Янцзы. Впоследствии он обменивался поэтическими посланиями с Цзэн Чжи-яо. Цзэн каждый раз повторял: "Хотя стихотворение, которое Вы мне преподнесли, весьма искусное, я сожалею, что оно глухо звучит". Сюй-цзи вначале не мог понять, в чем дело, и лишь спустя долгое время осознал. Свой способ написания стиха он передал Янь Юань-сяню, Юань-сянь преподал двум Сунам. С той поры этот стиль уже больше не наследовался. Однако все поэты Цзянси считали, что в пятисловном стихе третий иероглиф, а в семисловном пятый должны быть звонкими. Вот в этом и был смысл (замечания Цзэн Чжи-яо).

Прим. Ли Сюй-цзи — уроженец пров. Фуцзянь. Был первым на экзаменах на степень *цзиньши*. Чжэнь-цзун (998—1022) высоко отозвался о его знаниях конфуцианского канона и личных достоинствах, назначил *шиланом* — помощником министра общественных работ. Есть собрание сочинений. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 300.

Цзэн Чжи-яо — чиновник и литератор, второе имя Чжэн-чэнь. Жил в 947—1012 г. В 983 г. был первым на экзаменах. Занимал пост *чжуаньюньши* в Чжэцзян, был начальником отделения министерства обрядов, умер на службе в министерстве общественных работ. Автор ряда литературных сборников. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 441.

Янь Юань-сянь — знаменитый автор *цы* и государственный деятель Янь Шу (991—1055), второе имя Туншу, уроженец Линьчуань (пров. Цзянси). Юань-сянь — посмертное имя. В годы Цзин-дэ (1004—1007) стал *цзиньши*. Когда был правителем округа Интянь, способствовал расцвету знаменитой областной школы, из стен которой вышли многие, кто смог преодолеть засилие в столице уроженцев севера и сыграть важную роль в реформаторском движении. Будучи первым министром, Янь Шу поддержал реформаторов Фань Чжун-яня, Фу Би, Хань Ци. Стихи Янь Шу в жанре *цы* лирические, нежные, их слог утонченный. Есть сборник *цы*, обширное собрание изящной прозы. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 311.

Двое Сун — два знаменитых брата Сун Сян (996—1066) и Сун Ци (998—1061). Были государственными деятелями и поэтами, много писавшими в жанре *цы*. Оба в 1024 г. выдержали экзамен на степень *цзиньши*. В докладе двору экзаменаторы на первое место поставили Сун Ци, но императрица посчитала, что нехорошо отдавать предпочтенье младшему брату. Первое место досталось Сун Сяню, а Сун Ци десятое. Су Сян достиг высоких постов — был главой военного министерства, занимал должность *тунпинчжанши* — близкую рангу первого министра. Оставил несколько сборников философской и деловой прозы, стихи. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 284. Сун Ци вместе с Оуян Сю участвовал в написании "Новой династийной истории Тан". Есть собрание сочинений в ста цзюанях. Биография в "Сун ши", цз. 284.

Поэты Цзянси. — Речь идет о цзянсийской поэтической школе (см.: *ib*, с. 168—189).

(128) Шэнь И-луню дали посмертное имя Гун-хуй ("Почтительный и добрый"). Его семья обратилась ко двору с жалобой на решение о посмертном имени и с просьбой прибавить иероглиф *вэнь* — "просвещенный". Сановники после обсуждения решили, что невозможно сделать изменения, и на этом дело было закрыто. У Чжан Чжи-бо посмертное имя было Вэнь-цзе ("Просвещенный и душевно чистый"). Цензор Ван Цзя-янь просил переменить посмертное имя на Вэнь-чжэп ("Просвещенный и прямой"). Ван Сяо-сян был первым министром и не дал согласия на изменение имени. У Оуян Вэнь-чжуна первоначально посмертным именем лишь было Вэнь ("Просвещенный"). Затем добавили второй иероглиф, чтобы избежать табуированное имя Вэнь-гуна. Чан И-фу как раз в тот момент по совместительству занял пост *тайчана*. Позднее у него с Вэнь-чжуном пути разошлись, но он по-прежнему говорил одно: "Господин [Оуян Сю] обладал заслугами по упрочению власти императора и следует в посмертное имя привнести иероглиф *чжун* (преданный)". [Чан И-фу] упорно настаивал на этом. Ли Бань-чжи на обсуждении говорил, что не следует так настойчиво защищать подобное предложение. Господин [Чан] посчитал это мнение неверным. В то время высшие чиновники между собой говорили: "Юн-шу не может иметь посмертное имя Вэнь. Такое посмертное имя обязательно следует оставить для Цзе-фу!" Впоследствии на самом деле так и было сделано.

Прим. Шэнь И-лунь — государственный деятель Шэнь Лунь, помогавший утвердиться правящему дому Сун. И-лунь — его первоначальное имя, которое пришлось изменить из-за табу на имя императора Тай-цзуна (976—998). Второе имя Шунь-п. С юных лет слыл знатоком трех книг по обрядам, правилам поведения и нормам общественных отношений "Чжоу ли", "И ли", "Ли цзи". Выделялся эрудицией, честностью, бескорыстием. Принимал с сунской армией участие в завоевательном походе на царство Шу. После его покорения многие военачальники возвращались с богатыми трофеями, а у Шэнь Луна были лишь книги и каллиграфические свитки. Занимал большие посты в столице. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 264.

Чжан Чжи-бо — видный сановник. Второе имя Юн-хуй. Служил в столице на высоких постах. При Жэнь-цзуне стал первым министром. Династийная история сообщает, что хотя он обладал огромной властью, в быту был скромен и умерен, словно бедный ученый. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 310.

Ван Сяо-сянь — Ван Цзэн (978—1038), чье второе имя Сяо-сянь. Во времена Жэнь-цзуна был высоко ценим при дворе. Его стихи пользовались известностью. Впоследствии испытал гнев вдовствующей императрицы и был отправлен на пост начальника округа. Есть сборник "Ван Вэнь-чжэн билу". Ему дали посмертное имя Вэнь-чжэп ("Просвещенный и прямой"). Жизнеописание в "Сун ши", цз. 310.

Оуян Вэнь-чжун — Оуян Сю.

Тайчан — чиновник на этом посту ведал обрядами в храме предков императора.

Ли Бань-чжи — крупный сановник Ли Цип-чэнь (1031—1102), чье второе имя Бань-чжи. В 1053 г. стал цзиньши. Был членом Академии ханьлиней. Назначался в историографический комитет для написания историй правления предшествующих императоров. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 328.

Юн-шу — второе имя Оуян Сю.

Цзе-фу — второе имя Ван Ань-ши. Ему было пожаловано посмертное имя Вэнь ("Просвещенный").

(129) При нашей династии порядок экзаменов на степень *цзиньши* вначале был такой же, как при династии Тан. Одновременно прибегали к приглашению на должность лиц, обладавших особой известностью в государстве, а также назначали на пост по случаю важнейших жертвоприношений в храме предков императора. Чжоу Ци, чье посмертное имя Ань-хуй, впервые [при нашей династии] ввел правило *хумин фа* — заклеивание имен экзаменующихся на их письменных работах. Всегда проверяемое сочинение было главным критерием успеха или провала на экзаменах.

Прим. Чжоу Ци — чиновник, чье второе имя Вань-цин. При Чжэнь-цзуне и Жэнь-цзуне был на высоких постах в министерствах обрядов и финансов. Был искусным каллиграфом, обладал коллекцией в десять тысяч свитков. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 288.

Хумин фа — правило, предусматривающее анонимность для экзаменатора проверяемых сочинений с помощью заклеивания имени автора. Впервые было введено при танской императрице У-хоу. В начале XI в. вновь прибегли к этой практике.

(130) Ли Юнь-цзэ, получивший назначение по случаю большого жертвоприношения в храме предков императора, состоял в должности начальника округа Цанчжоу. Иноземцы окружили город. В городе уже больше не было камней для машин, с помощью которых их метали. Тогда накололи глыбы льда и они послужили снарядами. Иноземцы сняли осаду и ушли. В недавнее время Чэнь Гуй управлял округом Аньчжоу и вместо камней использовал куски необожженной глины. Враги также не смогли покорить город.

Прим. Ли Юнь-цзэ — знаток военного дела, чиновник первой половины XI в. Успешно защищал границы от кочевых племен. Его успеху и популярности способствовало доброжелательное отношение к воинам и жителям подвластных ему районов. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 324.

Цанчжоу. — Главный город при Сун находился на юго-востоке совр. уезда Цансянь пров. Хэбэй.

Чэнь Гуй — чиновник, отличившийся при организации сопротивления нашествию чжурчжэней. Принимал участие в разгроме летом 1140 г. армии чжурчжэньского главнокомандующего Учжу. Жизнеописание в "Сун ши", цз. 377.

Аньчжоу — округ, центр находился на территории совр. уезда Аньлу пров. Хубэй.

(131) В горах Лунхушань округа Синьчжоу после Небесного наставника Чжан Дао-лина в его роду из поколения в поколение по наследству передавался титул Сюйцзин сяньшэн — учитель Пустоты и покоя. Члены рода были освобождены от налогов и повинностей при Цянь-яо — внуке в двадцать пятом колене. Это произошло в восьмой год периода под девизом правления Тянь-шэн. Ныне все, кто носит желтый клобук (даосские монахи — Е. С.), говорят, что их предшественники впервые появились тридцать два поколения тому назад, а это неверно. Также неправильно утверждение, что Чжан Сюй-цзин — Учи-

тель пустоты и покоя Чжан — жил тридцать два поколения тому назад.

Прим. Горы Лунхушань — на юго-западе уезда Гуйци пров. Цзянси. Две горы высятся друг против друга. Одна похожа на устремленного ввысь дракона, другая напоминает затаившегося тигра. Отсюда и название Горы дракона и тигра. Даосы считали, что есть семьдесят два края, где живут бессмертные. Эти горы были тридцать вторым святым местом.

Чжан Дао-лин — уроженец Цзянсу. Предание сообщает, что родился в 35 г. При Мин-ди (58—76) был назначен правителем округа Цзянчжоу, но вскоре оставил службу. Бродил в горах Лунхушань, постигал секреты изготовления эликсира бессмертия, способы приобщения к святости. Затем отправился в Сычуань. Он якобы прожил сто двадцать три года и вознесся на небо между 157 и 178 гг. Его считали основателем даосской церкви и религиозного даосизма. С каждого последователя он взимал пять доу риса и образованную им секту называли "У доу ми дао" ("Секта Пяти доу риса"). Затем во главе стоял его сын Чжан Хэн и внук Чжан Лу. С XI в. теократическое владение даосского патриарха существовало в горах Лунхушань. Род Чжан возглавлял даосскую общину вплоть до XX в. (см.: 4, с. 261—266).

Восьмой год периода под девизом правления Тянь-шэн — 1030 г.

Перевод и комментарий Е. А. Серебрякова

Литература

1. Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая. Вступ. статья, пер. и ком. Л. Д. Позднеевой. М., 1980.
2. Белозерова В. Г. Традиционная китайская мебель. М., 1980.
3. Большой китайско-русский словарь. Под ред. И. М. Ошанина. Т. 1—4. М., 1983—1984 гг.
4. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970.
5. Воробьев М. В. Чжурчжэни и государство Цзинь (X в.—1234 г.). Исторический очерк. М., 1975.
6. Го юй (Речи царств). Пер. с кит., вступл. и прим. В. С. Таскина. М., 1987.
7. Гончаров С. Н. Китайская средневековая дипломатия: отношения между империями Цзинь и Сун. 1127—1142. М., 1986.
8. Ду Фу. Стихотворения. Пер. с кит. Александра Гитовича. М.—Л., 1962.
9. Заново составленное пинхуа по истории Пяти династий. Пер. с кит., исслед. и ком. Л. К. Павловской. М., 1984.
10. Из книги мудрецов. Проза Древнего Китая. М., 1987.
11. Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века (VII—XIII). М., 1984.
12. Лапина З. Г. Политическая борьба в средневековом Китае (40—70-е годы XI в.). М., 1970.
13. Лу Ю. Стихи. Перевод с китайского И. Голубева. М., 1960.
14. Лу Ю. Поездка в Шу. Пер., ком. и послесл. Е. А. Серебрякова. Л., 1968.
15. Попов П. С. Китайский философ Мэн-цзы. Пер. с кит., снабженный примечаниями. СПб, 1904.

Памятники культуры Востока

- 15а. Попов П. С. Изречения Конфуция. Пер. с кит. с прим. СПб., 1911.
16. Серебряков Е. А. "Цзянсийская поэтическая школа" и ее взгляды на литературу. — Классическая литература Востока. М., 1972.
17. Серебряков Е. А. Лу Ю. Жизнь и творчество. Л., 1973.
18. Смолин Г. Я. Крестьянское восстание в провинциях Хунань и Хубэй в 1130—1135 гг. М., 1961.
19. Смолин Г. Я. Антифеодальные восстания в Китае второй половины X—первой четверти XII в. М., 1974.
20. Строки любви и печали. Стихи китайских поэтов в переводах М. Басманова. М., 1986.
21. Стужина Э. П. Китайский город в XI—XIII вв. Экономическая и социальная жизнь. М., 1979.
22. Су Дун-по. Стихи, мелодии, поэмы. Пер. с кит. Игоря Голубева. М., 1975.
23. Сыма Цянь. Исторические записки. Пер. Р. В. Вяткина. Т. 5. М., 1987.
24. Флуг К. К. История китайской печатной книги сунской эпохи. X—XIII вв. М.—Л., 1959.
25. Чжу Юй. "Из бесед в Пинчжоу" ("Пинчжоу кэтань"). Пер. и комм. И. А. Алимова. — Петербургское востоковедение. Вып. 3. СПб., 1993.
26. Чу Шао-тан. География нового Китая. М., 1959.
27. Шан Юэ. Очерки истории Китая. М., 1959.
28. Шефер Э. Золотые персики Самарканда. М., 1981.
29. Шицзин. Изд. АН СССР. М., 1957.
30. Школяр С. А. Китайская доогнестрельная артиллерия. (Материалы и исследование). М., 1980.
31. Щуцкий Ю. К. Китайская классическая "Книга перемен". М., 1960.
32. Эберхард В. Китайские праздники. М., 1977.
33. Эйлин Л. З. Тао Юань-мин и его стихотворения. М., 1967.
34. Би Юань. Сюй Цзы чжи тун цзянь (Продолжение "Всеобщего зеркала, управлению помогающего"). Т. 1—6. Пекин, 1957.
35. Бо Сян-шань цзи (Собрание сочинение Бо Сян-шаня). Т. 1—3. Пекин, 1954.
36. Ван Мин-цин. Хуэй чжу лу (Записки Помахивающего мухоголкой). Пекин, 1962.
37. Ван Фу-чжи. Сун лунь (Рассуждения о Сун). Пекин, 1964.
38. Ван Цзин-шэнь. Айго шижэнь Лу Ю (Поэт-патриот Лу Ю). Шанхай, 1954.
39. Го Инь-тянь. Лу Фан-вэн чжи сысян цзи ци ишу (Мировоззрение Лу Фан-вэна и его мастерство). Чунцин, 1943.
40. Дин Фу-бао. Фосюе да цыдянь (Большой буддийский словарь). Пекин, 1984.
41. Дин Чуань-цзин. Сунжэнь иши хуэйбэнь (Собрание неофициальных историй о людях эпохи Сун). Т. 1—2. Шанхай, 1935.
42. Ду ши Цянь чжу (Стихи Ду Фу, прокомментированные Цянь Цянь-и). Шанхай, 1935.
43. Кун Фань-ли, Ци Чжи-пин. Лу Ю цзянь. — Гудянь вэнь-сюе яньцзю цзыляо хуэйпянь (Собрание материалов для изучения классической литературы). Пекин, 1962.
44. Лидай чжигуань бяо (Таблицы чинов разных эпох). Шанхай, 1937. Т. 1—8.
45. Ли Хэ шицзи (Собрание стихов Ли Хэ). Пекин, 1959.
46. Линь-чуань сяньшэнь вэньцзи (Собрание сочинений господина Линь-чуаня). Пекин, 1959.
47. Лу Фан-вэн цюань цзи (Полное собрание сочинений Лу Фан-вэна). Разделы "Вэй-нань вэньцзи", "Цзяннань шигао". — Сыбу бэйяо (Важнейшие сочинения по четырем разделам литературы). Шанхай, 1936. Т. 79.
48. Лу Фан-вэн цюаньцзи (Полное собрание сочинений Лу Фан-вэна). Шанхай, 1936. Т. 1—2.
49. Лу Ю. Лаосюань бицзи (Записки из скита, где в старости учусь). Шанхай, 1990.
50. Лу Ю сюаньцзи (Избранные произведения Лу Ю). Составл. и ком. Чжу Дун-жуна. Пекин, 1962.
51. Лю Е-цю. Лидай бицзи гайшу (Очерк истории бицзи разных эпох). Пекин, 1980.
52. Пэйвэнь юньфу (Словарь рифм). Шанхай, 1937. Т. 1—6.
- 52а. Оу Сяо-му. Айго шижэнь Лу Ю (Поэт-патриот Лу Ю). Шанхай, 1957.
53. Су Дун-по цзи (Собрание сочинений Су Дун-по). Шанхай, 1958. Т. 1—3.
54. Сун ши (История династии Сун). — Сыбу бэйяо. Шанхай, 1936. Т. 29—32.
55. Сыма Гуан. Цзы чжи тун цзянь (Всеобщее зеркало, управлению помогающее). Пекин, 1957. Т. 1—20.

56. Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). Пекин, 1963. Т. 1—10.
57. Тань Чжэн-би. Чжунго вэньсюэцзя да цыдянь (Большой словарь китайских литераторов). Шанхай, 1934.
58. У Жун-гуан. Лидай минжэнь няньпу (Летопись жизни знаменитых людей разных эпох). Шанхай, 1957.
- 58а. Фан-вэн цы пяньнянь цзяньчжу (Расположенные по годам и слаженные комментариями стихи Фан-вэна в жанре цы). Ком. Ся Чэи-дао и У Сюн-хэ. Шанхай, 1981.
59. Хань Вэй Лючао шисюань (Избранные стихи эпох Хань, Вэй, Шести династий). Пекин, 1958.
60. Ци Чжи-пин. Лу Ю чжуаньлунь (Биография Лу Ю). Шанхай, 1958.
61. Ци Чжи-пин. Лу Ю. Шанхай, 1963.
62. Цы юань (Энциклопедический словарь "Источник слов"). Гонконг, 1984. Т. 1—4.
63. Цюань Тан ши (Полное собрание стихов эпохи Тан). Пекин, 1960. Т. 1—12.
64. Чжу Дун-жунь. Лу Ю чжуань (Биография Лу Ю). Шанхай, 1960.
65. Чжу Дун-жунь. Лу Ю яньцзю (Изучение Лу Ю). Шанхай, 1961.
66. Чжунвэнь да цыдянь (Большой словарь китайского языка). Тайбэй, 1962. Т. 1—34.
67. Чжунго гуцзинь димин да цыдянь (Большой словарь китайских древних и современных географических названий). Шанхай, 1933.
68. Чжунго лиши жэньу цыдянь (Словарь исторических деятелей Китая). Далянь, 1983.
69. Чунь цю Цзо чжуань чжэнги. —Шисань цзин чжу шу (Тринадцать канонических книг с комментариями и глоссами). Пекин, 1957. Т. 27—32.
70. Чэнь Дэ-юнь. Гуцзинь жэньу бемин соинь (Индекс псевдонимов древних и современных деятелей). Кантон, 1937.
71. Шэнь Ци-вэй. Сун Цзинь чжанчжэн шилуе (Краткая история войны между Сун и Цзинь). Ухань, 1958.
72. Шэнь Ко. Синь сяочжэн Мэнси битань (Заново отредактированные "Записки бесед в Мэнси"). Пекин, 1957.
73. Юй Бэй-шань. Лу Ю няньпу (Летопись жизни Лу Ю). Шанхай, 1961.
74. A Chronological Table of the Sung Dynasty. Southern Sung (1127—1279). Tokyo, 1974.
75. Sato Tamotsu. On Texts of "Weinan Wenji" and "Jiannan Shigao" by Lu Yu. — The Chugoku Bungaku kenkyu (Studies in Chinese Literature). 1961, № 2.
76. A Sung Bibliography. Hong Kong, 1978.

**Указатель лиц, упоминающихся в тексте
"Записок из "Скита, где в старости учусь"**

Бо Цзюй-и 白居易， Лэ-тянь 樂天，Бо-фу 白傳 (722-846) 97* , 122, 126	Ваньянь Си-инь 完顏 希尹， У-ши 悟室 (?-1140)	65
Бу Ши 卜式 13	Ваньянь Цзин 完顏璟	64
Ван Ань-ши 王安石， Цзин-гун 荆公 (1021-1086) 26, 31, 39, 67, 106, 128	Вэй Лян-чэнь 魏良臣， Дао-би 道弼	48, 63
Ван Бо-янь 王伯彥， Тин-цзюнь 廷俊 (1069-1141) 52, 70	Вэй Чжэн 魏徵， Вэнь- чжэн 文正 (580-634)	36
Ван Си-чжи 王羲之 (IV в.) 100	Вэньжэнь Цзя 聞人滋， Мао-дэ 茂德	35
Ван Сы-юань 王思遠 98	Гао-цзун 高宗 (1127-1163) 3, 40, 83, 107	91
Ван Сы-чжэн 王思徵 98	Гун Чэн-шу 龔澄樞 91	106
Ван Сы-цзун 王嗣宗 68	Гэн Тянь-чжи 耿天鷲 87	87
Ван Фу 王黼 (1079-1126) 37, 93	Дай Янь-хэн 戴彥衡 87	121
Ван Цзао 汪藻， Янь-чжан 彦章 (1079-1154) 29	Дин Вэй 丁謂， Цзинь- гун 晉公 (962-1033)	121
Ван Цзы-жун 王子溶 94	Ду Фу 杜甫， Цзы-мэй 子美， Шао-лин 少陵 (712-770) 58, 118, 126	126
Ван Цзы-кай 王子開 110	Дэн И 鄧驛， Цянь-ли 千里	65
Ван Цзэн 王曾， Сяо-сянь 孝先 (978-1038) 128	Жэнь-цзун 仁宗 (1023-1063) 23	23
Ван Цзюй 王柎， Цзя-соу 嘉叟 45	Инь Сэ 尹穡， Шао-цзи 少稷 49, 80	80
Ван Цзя-янь 王嘉言 128	Ли Вэнь 李問 28	28
Ван Юань 王淵 5	Ли Гуан 李光， Чжуань-цзянь 莊簡 (1078-1159) 50	50
Ван Юй-юй 王禹玉 94	Ли Дин 李定 28	28
Ван Я 王涯， Гуан-цинъ 廣津 (764?-835) 101	Ли Суй-ци 李虛己 127	127
Ван Янь 王晏 98	Ли Цзин 李景 (916-961) 12	12
Ваньянь Лян 完顏亮 (1122-1161) 6	Ли Цин-чэнь 李清臣， Бан-чжи 邦直 (1031-1102) 128	128

* Цифра обозначает порядковый номер фрагмента сборника, в котором фигурирует данное лицо.

Ли Хао 李浩, Дэ-юань 德遠 (1115-1176)	45	Моци Се 万俟卨, Юань-чжун 元忠 (1083-1157)	48
Ли Хэ 李賀, Чан-цзи 長吉 (791-817)	126	Мяо Фу 苗傅	4, 5
Ли Чжи-и 李之儀, Дуань-шу 端叔	76, 110	Оуян Сю 歐陽修, Вэнь- чжун 文忠 (1007-1072)	128
Ли Ши 李石, Чжи-цзи 知幾	75	Пань Гу 潘谷	108
Ли Шунь 李順	114	Пань Лан 潘閔, Сяо-яо 逍遙 (?-1009)	84
Ли Юнь-цзэ 李允則	130	Пи Жисю 皮日休, Си- мэй 襲美 (843?-889)	106
Лин Цзин-ся 凌景夏	43	Се Мао 斜卯	66
Линь Бу 林逋, Хэ-цзин 和靖 (967-1028)	65	Се Цзин-юй 謝景魚	60
Линь Лин-су 林靈素	91	Се Шэнь-фу 謝深甫, Цзы-су 子肅	66
Линь Си 林希, Цзы-чжун 子中	123	Суван 肅王	81
Линь Цзы-вэй 林自爲	39	Су И-цзянь 蘇易簡 (958-996)	98
Лу Гуй-мэн 陸龜蒙, Лу-ван 魯望 (?-881?)	126	Су Сун 蘇頌 (1020-1107)	92
Лю Хэн 劉衡	7	Су Цзи-чжэнь 蘇季眞	73, 108
Лю Цзе-чжи 劉戒之, Суй-чжоу 隋州	86	Су Чэ 蘇轍, Хуан-мэнь 黃門 (1039-1112)	62, 104
Лю Цзяо 劉嶠, Цзи-гао 季高	54	Су Ши 蘇軾, Дун-по 東 坡 (1036-1101)	16, 62, 73, 79, 108, 109
Лю Чжэн-янь 劉正彥	4, 5	Сун Бо 宋白, Тай-су 太素, Вэнь-ань 文安 (936-1012)	69, 97
Люй Бэнь-чжун 呂本中, Цзюй-жэнь 居人 (1084-1138)	80	Сун Ли 宋立	36
Люй Хао-вэнь 呂好問	40	Сун Сян 宋庠 (996-1066)	127
Люй Шан-инь 呂商隱, Чжоу-фу 周輔	62	Сун Цзин 宋璟	36
Лян Цзы-мэй 梁子美, Цай-фу 才甫	52	Сун Ци 宋祁 (998-1061)	127
Ляо-вэнь 了文	46	Сунь Ди, Сунь-кунь (1081-1169)	54
Ляо-юань 了元	28	Сыма Ань 司馬安 (?-112 г. до н. э.)	95
Мао Дэ-чжао 毛德昭	56	Сыма Сян-жу 司馬相如 (179-117 г. до н. э.)	13
Ми Фэй 米芾 (1051-1107)	92	Ся Чэн 夏誠 (?-1135)	7
Ми Ю-жэнь 米友仁 (1086-1165)	87	Сяньюй Гуан 鮮于廣	72
Мин-ди 明帝 (494-499)	98	Сяо Чжун-дао 蕭中道	4

Памятники культуры Востока

Сяо Чжэ-ба 蕭鷓巴	90	Хуан Цзин-шо 黃景說，	
Тай-цзу 太祖 (960-976)	23	Бай-ши 白石	99
Тай-цзун 太宗 (976-998)	23, 55	Хуан Цянь-шань 黃潛善	
Тан Си-юн 唐錫永	56	(?-1126)	38
Тан Сы-туй 湯思退，		Хуэй-цзун 徽宗，	
Ци-гун 岐公 (?-1164)	42	(1101-1126)	1, 2, 3, 32
Тань Цяо 譚峭，		Хэ Фан-хуй 賀方回	110
Цзы-сяо 紫霄	91	Ху Шэнь 胡伸，	
Тан Юн-фу 唐永夫	90	Янь-ши 彥時	29
Тушань 徒單	66	Цай Бянь 蔡卞，	
Тун Гуань 童貫		Юань-ду 元度	39
(1054-1126)	91	Цай Цзин 蔡京	
Тянь Дэн 田登	85	(1047-1126)	15, 82, 92, 96
Тянь Ци 田圻	71	Цай-ну 蔡奴	28
У-ди 武帝 (483-494)	98	Цао Юн 曹詠	90
У Минь 吳敏	2	Цзун Цзэ 宗澤， Жу-линь	
У-хоу 武后 (684-705)	117	汝霖 (1068-1128)	53
У Цай-луань 吳彩鸞	116	Цзэн Бу 曾布，	
У Цзе 武玠， У-ань 武安		Цзы-сюань 子宣	
(1093-1139)	111, 113	(1036-1107)	123
Фан Ла 方臘 (?-1121)	22	Цзэн Ди 曾覲 (1109-1180)	90
Фан Цзи-кэ 房季可	58	Цзэн Цзи 曾幾， Вэнь-	
Фань Цюн 范瓊	17	цин 文清 (1084-1166)	30
Фань Чжи-сюй 范致虛		Цзэн Чжи-яо 曾致堯	127
(?-1129)	37	Цзя Дао 賈島， Чан-цзян	
Фань Чэн-да 范成大，		長江 (779-843)	102
Чжи-нэн 至能		Цинь Гуань 秦觀， Шао-ю	
(1126-1193)	74	少游 (1049-1101)	62, 110
Фэн Дао 馮道 (882-954)	77	Цинь Гуй 秦檜，	
Хань Хун 韓翃	103	Хуй-чжи 會之	
Хань Юй 韓愈， Туй-		(1090-1155) 14, 17, 48, 50, 56, 94	
чжи 退之 (784-824)	67, 100	Цинь Си 秦熺	93
Ху Цзи-чжун 胡基仲	100	Цинь Тун-лао 秦同老	4
Хуан Ань-ши 黃安時	82	Цюши 仇氏	28
Хуан Ба 黃霸		Цюй Дуань 曲端	113
(?-251 г. до н. э.)	13	Цянь Чу 錢俶 (929-988)	78
Хуан Бао-гуан 黃葆光，		Чай Жун 柴榮 (921-959)	59
Юань-хуй 元暉	15	Чан Чжи 常秩，	
Хуан Тин-цзянь 黃庭堅，		И-фу 夷甫	68, 128
Шань-гу 山谷		Чао Гун-у 晁公武， Цзы-	
(1045-1105)	110	чжи 子止	73

Чао Шо-чжи 晁說之， И-дао 以道 (1059-1129) 21, 97, 109, 120	Чжоу Ци 周起 129
Чжа Юэ 查籥， Юань-чжан 元章 55	Чжу Мянью 朱勗 (1075-1126) 22
Чжан Вэй 張威， Дэ-юань 德遠 17, 49	Чжу Си-чжэнь 朱希眞 47
Чжан Дао 張燾， Цзы-гун 子功 (1090-1165) 51	Чжун Сян 鍾相 6
Чжан Дао-лин 張道陵 131	Чжун Фан 種放， Мин-и 明逸 (956-1015) 68
Чжан Дунь 章惇， Цзы- хоу 子厚 (1035-1105) 39	Чжэ-цзун 哲宗 (1186-1101) 78
Чжан Лэй 張耒， Вэнь- цянь 文潛 (1054-1114) 73	Чжэн Се 鄭獬 И-фу 毅夫 26
Чжан Сяо-сян 張孝祥 (1132-1169) 42	Чжэнь-цзун 眞宗 (998-1022) 23
Чжан Цзи 張籍， Вэнь- чан 文昌 (768-830?) 104, 106	Чуго фужэнь 楚國夫人 88, 98
Чжан Ци 張祁， Цзянь-янь 晉彥 42	Чэнь Гуань 陳瓘， Ин-чжун 瑩中 (1062-1126) 54
Чжан Цзюнь 張俊， Вэй-гун 魏公 (1097-1164) 3, 6, 43, 45	Чэнь Гуй 陳規 130
Чжан Цянь-яо 張乾曜 131	Чэнь Кан-бо 陳康白， Фу-гун 福公， Лу-гун 魯公 (1097-1165) 43, 49, 78
Чжан Чжи-бо 張知白 128	Чэнь Фэн 陳豐 48
Чжан Ши-чжи 張釋之 3	Чэнь Чан-вань 陳昌萬 6
Чжан Шунь-минь 張舜民， Юнь-соу 芸叟 (1034?-1101?) 16, 36	Шао Бяо 邵彪 5
Чжао Дин 趙鼎， Юань-чжэнь 元鎮 (1085-1147) 3, 6, 8, 50	Ши Хао 史浩， Вэй-гун 魏公 (1106-1194) 45, 78
Чжао Лин-чжи 趙令時， Дэ-лин 德麟 (1051-1134) 79	Ши Цзан-юн 石藏用 88
Чжао Ци 趙愔， Чжуан- вэнь 莊文 (1143-1167) 78	Ши-цзун 世宗 (954-959) 59
Чжао Шэнь 趙諗 115	Ши Цзянь-у 施肩吾 34, 105
Чжоу Би-да 周必大， Цзы-чун 子充 (1126-1204) 46, 51	Шэнь Гай 沈該， Шоу-юэ 守約 48
	Шэнь Гоу 沈邁， Вэнь- гун 文通 (1025-1067) 26
	Шэнь Лунь 沈倫， И-лунь 義倫 128
	Шэнь Хуй 沈晦， Юань-юн 元用 (1084-1149) 81
	Шэнь-цзун 神宗 (1068-1086) 36
	Шэнь Шу 沈樞， Чи-яо 持要 49

Эр-хуа 二華	68
Юйвэнь Ху 宇文護	98
Юэ Фэй 岳飛 (1103-1141)	6, 7, 17
Ян Вань-ли 楊萬里, Тин-сю 廷秀 (1127-1206)	67
Ян Яо 楊么	6
Янь Дун-фу 晏敦復, Цзин-чу 景初	47
Янь Цзи-дао 晏幾道, Шу-юань 叔原 (1030?-1106?)	103
Янь Шу 晏殊, Юань- сянь 元獻 (991-1055)	127
Яо Линь 姚麟	112
Яо Сы 姚兕	112
Яо Фу-цзинь 姚福進	112